

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаулский юридический институт

А.В. Коняев

**ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ РОССИИ И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ
ЭФФЕКТЫ**

Барнаул 2017

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Барнаульский юридический институт

А.В. Коняев

**Опыт законодательного регулирования
конфискации имущества в уголовном праве
России и его современные эффекты**

Монография

Барнаул 2017

ББК 67.408.022
К 656

К 656 Коняев, А.В. Опыт законодательного регулирования конфискации имущества в уголовном праве России и его современные эффекты : монография / А.В. Коняев. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – 136 с.

Рецензенты:

Кокорин С.Б. – заместитель ОП № 3 УМВД России по г. Барнаулу.

Манеев Д.А. – старший участковый уполномоченный полиции и по делам несовершеннолетних ОУУП ОП № 2 УМВД России по г. Барнаулу.

ISBN 978-5-94552-259-6

Монография посвящена описанию и анализу правовых норм ранее действовавших нормативных правовых актов, регулировавших конфискацию имущества в отечественном уголовном праве. Цель работы – формулирование выводов, которые будут содействовать пониманию сущности конфискации имущества, сложившейся в процессе развития отечественной уголовно-правовой мысли, и дальнейшему совершенствованию правовых норм в данной сфере.

Предназначена для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов.

ISBN 978-5-94552-259-6

ББК 67.408.022

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2017
© Коняев А.В., 2017

Введение

На современном этапе развития юридической науки и законотворчества в сфере уголовного права не теряют своей актуальности вопросы эффективности наказаний. Отправной точкой в этом деле является позиция законодателя, способ закрепления и описания того или иного вида уголовного наказания в уголовном законе. УК РФ содержит развитую систему наказаний, среди которых большинство – традиционные для отечественного уголовного права. Системе наказаний явно не достает конфискации имущества.

Конфискация – настолько древний вид наказания, насколько можно проследить вообще уголовно-правовую мысль. Начиная с Древнего Египта, конфискация была одним из наиболее назначаемых видов наказаний¹. По свидетельству Аристофана, в Афинах конфискация часто применялась вместе с другими наказаниями за убийство, святотатство, государственную измену, стремление к тирании, подкуп и тому подобные преступления. Она считалась обычным источником государственных доходов².

Системное развитие конфискация получила в Древнем Риме. Сначала она именовалась *publicatio bonorum* (конфискация имущества лица, совершившего преступление против государства)³. Передача имущества преступника осуществлялась в общую казну государства, становясь как бы общественной собственностью. Так, объявивший себя диктатором Римской Республики в 83 г. до н. э. Сулла Луций Корнелий (138-78 до н. э.) проводил наиболее успешные и радикальные реформы в государстве. В частности, он сделал попытку построить вертикаль власти, которая бы была максимально свободна от коррупции и злоупотреблений. Сулла объявил вне закона многих представителей элиты (так называемые проскрипты, а процедура изъятия имущества называлась про-

¹ Григорян В.А. Уголовное наказание (исторический анализ) // Следователь. 2003. № 10. С. 61.

² Энциклопедический словарь. Т. 31: Конокрадъ – Кояловичъ. Репринт. воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890 г. М.: Терра, 1991. С. 142.

³ Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law. New ser.; v. 43, pt. 2. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1991. P. 661.

scribere bona, т.е. конфискация личного имущества государством¹), которые давно превратили государство в свою кормушку. Имущество этих граждан конфисковывалось в массовом порядке, а их имущество распродалось или раздавалось даром².

Позже по учреждению личной императорской кассы (фиска), конфискованное имущество осужденных поступало в ее состав. Такое изъятие имущества и получило название конфискации (лат. *confiscatio*), что означает «отобрание в фиск» (государственную казну). Со временем конфискация приобрела статус закона и часто присоединялась к смертной казни, ссылке и потере гражданской свободы в римском праве. В предлагаемом исследовании эталоном анализа правового материала выступает классическое понимание содержания этой меры наказания.

Таким образом, возникнув еще в античную эпоху, конфискация прочно утвердилась в качестве уголовного наказания. Она по большей части была традиционным видом наказания и в отечественном уголовном праве. Вместе с тем, этот институт в России имеет очень извилистый путь развития. Самой драматичной главой истории конфискации стало правление Екатерины II и позже – ее внука Александра I. Усилиями этих монархов конфискация была отменена. Некоторые видные юристы объясняли это тем, что «несостоятельность конфискации ... состоит отчасти в политических, отчасти в юридических ее недостатках. Конфискация никогда не была вызываема общегосударственными интересами и всегда поддерживалась жадностью и страстью к захвату чужого достояния»³. «Поразительным недостатком» конфискации называли то, что она не является личным наказанием, а воздействует на невиновных членов семьи, родных и наследников осужденного⁴. Как ни странно, эту идею продвигали и некоторые советские ученые. В

¹ Berger A. *Encyclopedic Dictionary of Roman Law*. New ser.; v. 43, pt. 2. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1991. P. 658.

² Катасонов В. От рабства к рабству. От Древнего Рима к современному капитализму. М.: Кислород, 2014. 448 с. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=192474&p=1>.

³ Кистяковский, А.Ф. *Элементарный учебник общего уголовного права* [Электронный ресурс]. Т. 1: Общая часть. Киев, 1875. С. 890. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Спасович В. *Учебник уголовного права* [Электронный ресурс]. Т. 1 (выпуск 1-й). С.-Петербург: типография Иосафата Огризко, 1863. С. 277. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

1958 г. при обсуждении проекта Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик некоторыми исследователями ставился вопрос о целесообразности включения в закон норм о конфискации имущества как вида уголовного наказания. Аргументом в пользу отказа от этого статуса служило то, что конфискация не соответствует задачам советского уголовного права. По мнению сторонников этой идеи, наказание в виде конфискации имущества невольно нарушало принцип личной ответственности, т.к. последствия отражались, прежде всего, на семье виновного. Отсюда делалось предложение отказаться от конфискации имущества как меры уголовного наказания и ввести принцип, согласно которому имущество, полученное в результате преступления или приобретенное на средства, добытые преступным путем, должно по приговору суда изыматься в пользу потерпевшего или в доход государства¹. Хотя эти и другие основания отказа от конфискации убедительно опровергались более поздними исследованиями², истории свойственно повторяться. В 2003 г. Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» институт конфискации в уголовном законодательстве был ликвидирован. Как известно, это решение вызвало шквал критики со стороны научного сообщества.

После трехлетнего забвения Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» конфискация имущества была возвращена в УК РФ, но в статусе иной меры уголовно-правового характера. Данное решение повторяет подходы ряда европейских государств,

¹ Иванов В.Н. Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания? // Советское государство и право. 1958. № 9. С. 101.

² Феоктистов М.В. Конфискация имущества: исторический генезис и пути дальнейшей оптимизации // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: мат-лы междунар. семинара, 3-6 октября 2007 г. Барнаул: АлтГУ, 2008. С. 95-102.

где конфискация считается не видом наказания, а мерой уголовно-правового характера или мерой безопасности¹.

Поправки вызвали активную дискуссию по поводу юридической сущности, содержания, целей и оснований назначения конфискации. Ей уделили свое внимание профессора Векленко С.В., Волженкин Б.В., Галиакбаров Р.Р., Землюков С.В., Кузнецова Н.Ф., Лопашенко Н.А., Рарог А.И., Скобликов П.А., Уткин В.А., Феоктистов М.В., Яни П.С. и другие ученые, в том числе в рамках специальных диссертационных исследований.

Пристальный интерес специалистов к теме к конфискации имущества не случаен. Действующая редакция конфискации имущества вызывает больше вопросов, чем ответов: оправданность нового статуса конфискации, эффективность ее применения, противоречия правового регулирования этого института. Юристы в своих исследованиях часто указывают на несовершенство действующего законодательства, предлагают вернуть конфискацию в систему наказаний для повышения эффективности ее применения, определить место иных мер уголовно-правового характера в УК РФ и место конфискации среди них.

Появление, изменение или исчезновение любой правовой конструкции объясняется политическими, экономическими и иными целями и мотивами органов власти, приоритетами социально-экономического развития государства, отчасти общественным мнением. Конфискация имущества в этом смысле не является исключением. В разные периоды нашей истории она по-разному встраивалась в уголовные законы, имела различное содержание. В связи с этим безусловный интерес представляет становление и развитие института конфискации имущества в отечественном уголовном праве.

Автор не ставил своей целью изучение исторических причин и условий, оказавших свое влияние на развитие института конфискации имущества, научных идей и проектов законов в данной сфере правового регулирования, поскольку данные обстоятельства подробно описаны в уже опубликованных научных трудах. Фоку-

¹ Землюков С.В., Коняев А.В. Конфискация: сравнительно-правовой анализ по странам Европы // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: мат-лы междунар. семинара, 3-6 октября 2007 г. Барнаул: АлтГУ, 2008. С. 42-53.

сом настоящего анализа являются законодательные конструкции конфискации имущества в ранее действовавших нормативных правовых актах и выявление на их основе закономерностей, признаков и оснований конфискации имущества, ее видов и сущности в целях сопоставления с действующими нормами УК РФ для выявления совпадений и противоречий. Надеемся, что выводы, приведенные в работе, будут востребованы для дальнейшего совершенствования института конфискации имущества в уголовном праве.

Глава 1. Появление и развитие архаичных форм конфискации имущества в период Древней Руси до становления абсолютизма

Возникновение института конфискации имущества на Руси связано с появлением в правовом поле значимого нормативного правового акта – **Русской Правды**, которая позаимствовала значительное количество норм и положений из варварских (германских) правд (*Leges Barbarorum*)¹.

Русская Правда действовала в разных редакциях и в разных списках. Первое упоминание о конфискации имущества появляется в ее Пространной редакции. Появление данного исторического документа датируется по-разному – от первой четверти XII в. (так считают большинство ученых) до начала XIII в.² Несомненным остается одно: принудительное лишение имущества является одним древнейших видов наказаний, закрепленных в отечественном уголовном праве.

Аналогом современной конфискации имущества в Русской Правде был такой вид наказания, как поток и разграбление. В разные времена эта мера понималась по-разному. Это могло быть и убийство осужденного, и разграбление его имущества, и изгнание с конфискацией имущества, и продажа в холопы³. В любом случае поток и разграбление было самым суровым наказанием⁴.

Судя по содержанию этого исторического документа данное наказание предусматривалось в качестве санкции за совершение трех преступлений: убийство в разбое, поджог и конокрадство.

¹ Мурсалов А.В. Варварские (германские) Правды и Краткая редакция Русской Правды: сравнительный анализ положений и норм уголовного права [Электронный ресурс] // Военно-юридический журнал. 2007. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 42-43.

³ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: Юрид. лит., 2004. С. 62.

⁴ Хачатуров Р.Л. Генезис юридической ответственности (часть 2) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако, как указывают исследователи, практика распространяла это наказание и на политические преступления¹.

Предумышленное убийство с захватом чужого имущества считалось одним из самых тяжких преступлений против жизни человека (ст. 7 Правды)².

Пространная Правда устанавливает поток и разграбление за конокрадство, т.к. конь был важнейшим элементом хозяйства (ст. 35 Правды). При этом поток и разграбление применялся только к профессиональному конокраду, рецидивисту («коневыи тать») ³.

В соответствии с санкцией ст. 83 Правды за поджог гумна или двора дом виновного отдавался «на потокъ, на грабежь». Как указывал исследователь Русской Правды М.Н. Тихомиров, «поток и грабеж связаны друг с другом – вначале платятся убытки потерпевшему, и остаток идет князю»⁴.

Поток и разграбление применялись и за государственные преступления – убийство и измену, а также к лицам, которые не могли уплатить денежную пеню (откупиться). Такая санкция применялась по законам Винодольским, действовавшим в то же самое время, что и Русская Правда⁵.

Таким образом, являясь архаичной высшей мерой наказания по Русской Правде, поток и разграбление применялся только к преступлениям, которые ставили под угрозу саму возможность существования древнерусской семьи⁶. Более того, все виды уголовных мер в древнерусском праве развивались из «потока» и «разграбления», обращаемого на личность и на имущество пре-

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 387.

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. С. 87.

³ Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства / сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1952. С. 154.

⁴ Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1953. С. 104.

⁵ Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества // М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. С. 247.

⁶ Аксенов С.Г. Меры борьбы с пожарами на Руси в IX-XIV веках (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2006. № 3. С. 39.

ступника¹. Современные исследователи истории русского уголовного права считают, что из потока и разграбления появилась смертная казнь как вид публично-правового воздействия на преступника, но не как лишение жизни человека в своем непосредственном значении. Из этого же института постепенно оформляется в рассматриваемый период такой вид наказания, как конфискация имущества².

В том или ином виде Русская Правда вошла в состав или послужила одним из источников позднейших судебных грамот: Псковской судебной грамоты, Двинской уставной грамоты, Судебника Казимира 1468 г., Судебников 1497 и 1550 гг., губных указов и даже некоторых статей Соборного Уложения 1649 г.

Рассмотрим наиболее важные исторические памятники с точки зрения развития конфискационных норм.

Судебник 1497 г. содержит нормы об изъятии имущества. Так, ст. 8 Судебника за совершение кражи, разбоя, убийства, ложного доноса или «инога какого лихого дела» (фактические за любое иное преступление) устанавливала смертную казнь и изъятие имущества для возмещения материального ущерба истцу по его иску. Остаток имущества же виновного делился между боярином и дьяком («...а исцево велети доправити изь его статка, а что ся у статка останеть, ино то боярину и диаку имати себе»)³. Аналогичные нормы закреплены в ст. 10, 11 и 39 Судебника: ст. 10 устанавливала уголовную ответственность за кражу без отягчающих обстоятельств (т.е. без признаков повторности или в отсутствии признаков церковной или «головной» кражи), которая наказывалась торговой казнью (битье кнутом публично) и влекла возмещение убыт-

¹ Аксенов С.Г. Меры борьбы с пожарами на Руси в IX-XIV веках (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2006. № 3. С. 39.

² Оспенников Ю.В. Система наказаний на Северо-Западе Руси по летописным известиям XI – XIII вв. [Электронный ресурс] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 55.

ков потерпевшему¹, ст. 11 требовала при повторном совершении кражи казнить виновного, сумму реституционного иска также заплатить потерпевшему из его имущества, а остаток этого имущества отдать судье; нормы ст. 39 созвучны нормам ст. 8 за исключением положений о выгодоприобретателях: вместо боярина и дьяка здесь фигурируют наместник и его тиун (управляющий).

Таким образом, в Судебник 1497 г. не предусматривал норм о конфискации имущества. Оно изымалось исключительно в пользу частных лиц – истца и судей, а не в казну². Эта мера несла частично восстановительные функции, частично – функции личного обогащения представителей власти. Тем самым было положено начало институту кормления – закрепленного в законе права государственного лица получить в собственность имущество осужденного минуя казну. Кормление со временем станет серьезной общественно-политической проблемой в Российской империи, с которой начнет принципиально бороться Петр I, хотя первые посылы к тому мы уже обнаруживаем в **Судебнике 1550 г.**

Можно сказать, что критического развития в правовом регулировании конфискации имущества в Судебнике 1550 г. не наблюдается. По-прежнему целью изъятия имущества было удовлетворение иска потерпевшего со «статка» виновного, в том числе за счет установления новых составов преступлений: получения взятки (ст. 53), превышения должностных полномочий (ст. 54) и подписки (подделка документов), указанной в ст. 59.

Именно статья 59 интересна с точки зрения постепенных изменений в подходах к конфискации имущества в Российском государстве. Эта норма имела в своей основе ст. 8 и 39 Судебника 1497 г.³ и предусматривала в качестве наказания выплаты истцу по его иску из имущества виновного. Вместе с тем между ст. 8 и 39 Судебника 1497 г. и ст. 59 Судебника 1550 г. наблюдается одно малозаметное, но принципиальное отличие. В ст. 59 устанавлива-

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 72-73.

² Историки в своих комментариях к данным нормам также говорят о возмещении иска и о частных доходах судей, а не о конфискации имущества. См. подробнее: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. С. 145, 149, 225.

³ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. С. 148.

ется прямое ограничение кормления судей за счет имущества осужденного. Порядок был таков: после применения к осужденному смертной казни и возмещения истцу по его иску остаток имущества виновного не обращался в пользу боярина или дьяка, а возмещал понесенные приказные убытки (так называемые «прогоны»). Таким образом, прогоны не равны в полном смысле конфискации имущества, т.к. возмещение убытков и расходов, пусть даже и государственных, имеет целью восстановление государственных расходов при расследовании уголовного дела. Но три признака прогонов указывают на зачатки конфискации имущества. Во-первых, прогоны имеют характер санкции за совершение преступления. Во-вторых, они, в отличие от кормления, деперсонифицированы, т.е. изымаемое имущество не обособляется частным лицом (судьей), а поступают в казну. В-третьих, в ст. 59 речь идет об остатке имущества после удовлетворения требований потерпевшего, объем которого фактически может быть больше, чем понесенные государством убытки. Это означает поступление в бюджет дополнительных доходов. Точно такое же положение закреплено в ст. 61. Статья устанавливает уголовную ответственность за тяжкие умышленные преступления против царя, государства, церкви и общественной безопасности: убийство царя, сдача города врагу, государственная измена, кража из церкви¹, головничество (по одной версии, кража холопов, сопровождающаяся убийством, по другой – освобождение собственных детей, отданных в холопы²), поджигательство и общественно опасное состояние личности.

Также нормы о принудительном изъятии имущества в результате совершения преступлений можно найти в актах административного управления – грамотах и наказах.

Губная Белозерская грамота 1539 г., действовавшая на территории Белозерского уезда, устанавливала полномочия между центральной властью в Москве и традиционным местным самоуправлением на основе норм обычного права. При этом судопроизводство по уголовным делам полностью передавалось в руки местного самоуправления. В ст. 9 Грамоты закреплены виды имущества «розбойников» (преступников) и прописывается порядок

¹ Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология. М.: Litres, 2015. URL: <https://www.litres.ru/leonid-bashkatov/kriminoteologiya/chitat-onlayn/>.

² Герберштейн С. Записки о Московии. М.: МГУ, 1988. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/frametext4.htm>.

его изъятия и обращения. Отчуждать можно было «подворья, животы и статки». После казни виновных указанное имущество поступает в распоряжение руководителей, которые далее передают истцам (потерпевшим) имущество для возмещения по их искам¹. Подобные нормы содержатся в Уставной Земской грамоте волостей **Малой Пенежки, Выйской и Суры Поганой Двинского уезда 1552 г.** (ст. 17, 19, 20, 22; см. комментарии к ним)², **Губном наказе Новгородской земле 1559 г.** (ст. 4-8, 10)³.

Медынский губной наказ 1555 г. в ряде статей устанавливает основания для возмещения претензий потерпевших по их искам из имущества осужденного за разбой.

Этот документ (впрочем, как и все анализируемые) представляет интерес с двух точек зрения – собственно содержание норм и комментарии исследователей к этим нормам.

С одной стороны, полагаем, что в тексте наказа дважды встречаются положения о наказании, которое, по справедливому выражению исследователей, аналогично конфискации имущества⁴. Каждое осуждение за совершение разбойного нападения предполагало вынесение решения о смертной казни или пожизненном лишении свободы. Так, в ст. 2 установлено, что при отсутствии исков потерпевших после казни осужденного вопрос о юридической судьбе его имущества должен решаться в Разбойной избе в Москве. В случае если на потерпевших укажут сами разбойники, то сначала следует удовлетворить требования этих потерпевших. Таким образом, авторы наказа последовательно разделяют собственно наказание, аналогичное конфискации имущества, и возмещение причиненного преступлением ущерба. Аналогичное конфискации наказание установлено в ст. 5 и 9 наказа. Согласно ст. 5 «[...] старостам тех людей по обыску посадить в тюрьму на смерть, а животы их, оценив, отдать исцом в выти в полы их исков; а что

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 215.

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. С. 236-237.

³ Губной наказ Новгородской земле 6 мая 1559 г. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1540-1560/Gubnoj_nakaz_novgorod1559/text.htm.

⁴ Проппин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 10.

останетца тех животов у исцевых исков, – и старостам о тех животех отписати на Москву к боярам в Разбойную избу». По ст. 9 изъятое имущество подлежало продаже старостой¹, т.е. с публичных торгов. Норма об изъятии и продаже имущества с публичных торгов впоследствии получила довольно широкое распространение в уголовном законодательстве Российской империи, хотя термин «изъятие» в конструкции нормы мог и не применяться, а предполагался.

С другой стороны, нельзя обойти вниманием комментарии историков к нормам о возмещении иска в рассматриваемом наказе и схожим нормам рассмотренных ранее правовых актов. В подавляющем большинстве случаев специалисты по древнерусским текстам последовательно трактуют процедуру «доправления истцова статка виновного» (со всеми вариантами формулировки) как «возмещение убытков потерпевшему», «обязательное возмещение иска» или «возместить причиненный ущерб» и т.п., не называя ее конфискацией имущества. Более того, комментируя ст. 5 Медынского губного наказа, авторы совершенно верно указывают следующее: «... наказ требует их пожизненного заключения в тюрьму и конфискации имущества, остающегося после возмещения убытков потерпевшим»².

При этом следует отметить некоторую непоследовательность составителей комментариев. Норму, закрепленную в ст. 6 наказа, звучащую как «[...] и того человека [...] посадить в тюрьму, а животы ево отдати вполы исцовых исков», исследователи в противоречие собственным ранее сделанным выводам толкуют так: «... его ждет тюрьма *на смерть* и конфискация имущества»³. Получается, что комментаторы древних текстов то разделяют наказание в виде удовлетворения иска и наказание, аналогичное конфискации имущества, то называют удовлетворение иска конфискацией. Вслед за историками эти два института объединяют и юристы⁴.

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. С. 220-221.

² Там же. С. 73, 145, 197, 225.

³ Там же. С. 225.

⁴ Пропостин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 11.

Если следовать строго формальному закреплению конфискационных норм в рассмотренных выше правовых актах, то вывод напрашивается один: удовлетворение иска, как минимум, конфискацией в чистом виде считать нельзя. Мы видели, что и законодатель того времени порой четко различал эти виды наказаний. Во-первых, одним из имманентных признаков конфискации, выработанным в римском праве, является правовое обезличивание, обобществление отчуждаемого имущества осужденного в силу перехода в состав фиска, обслуживающего публичные интересы. В отличие от конфискации, применявшейся в целях устрашения и пополнения государственной казны, принудительное изъятие имущества в Русском государстве XVI-XVII веков выступало обеспечительной мерой (наказанием) для последующего возмещения вреда потерпевшему и, конечно, для устрашения подданных. Во-вторых, в Медынском губном наказе и Губном наказе Новгородской земле мы постоянно находим слово «(в) выть» в единой конструкции с возмещением иска (например, ст. 5 Губного наказа Новгородской земле «А которые люди сами на себя в розбоех говорили, и тех казнити смертною казнью, а животы их исцом и выти впол исцовых исков...»). В Московском государстве слово «выть» означало вычет из имущества виновного определенной части для удовлетворения гражданского истца¹. Значит, по крайней мере, в Медынской и Новгородской землях (думается, как и в остальной части Русского государства) изъятие имущества в целях возмещения потерпевшему по его иску конфискацией не считалось, а было имущественным вычетом из имущества осужденного.

Приведенные выше доводы указывают на то, что до середины XVII века институт конфискации имущества был несистемным явлением в русском уголовном праве и находился в зачаточном состоянии.

В более разработанной и узнаваемой форме конфискация предусматривалась **Соборным Уложением 1649 г.**², представля-

¹ Энциклопедический словарь. Т. 14: Выготский – Гальбан. Репринт. воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890 г. М.: Терра, 1991. С. 570.

² Цит. по: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 83-257.

ющем собой обширный свод законов¹ и действовавшем формально и фактически до 1835 г., когда был введен в действие Свод законов Российской империи. Уложение было принято при царе **Алексее Михайловиче Романове**, отце Петра I.

Уложение ничего не говорит о сущности и целях наказания, к которым относилась и конфискации имущества. Однако современные исследователи указывали, что к середине XVII века основной целью наказания становится устрашение, которая в Уложении 1649 г. была господствующей².

В ст. 5 гл. II «О государственной чести, и как его государское здоровье оберегать» прямо говорится: «А поместья и вотчины и животы изменничьи взяти на государя». Смертная казнь и полная конфискация движимого и недвижимого имущества применялась в отношении виновного, его жены и детей, если последние знали о готовящихся или совершенных преступлениях – покушение на царя, государственная измена, сдача города неприятелю, умышленный поджог города (дворов) в целях измены. Необходимо отметить, что субъектом перечисленных преступлений является лицо, имеющее в собственности поместье и скот. В случае если жена и дети виновного не знали об указанных преступлениях, смертная казнь к ним не применялась, а конфискованное ранее имущество частично возвращалось по усмотрению царя для «прожитка».

В ст. 8 гл. II Уложения закреплена норма о запрете конфискации имущества у детей виновного. Эта норма действовала при наличии одновременно трех условий: раздельное проживание с виновным до момента измены государю, их незнание о совершении родителем преступления, обладание обособленным движимым и недвижимым имуществом. Действие норм о полной конфискации имущества распространялось также и на близких родственников преступника, как это сформулировано законодателем путем перечисления степени и линии родства (мать, отец, родные и неродные братья, дяди). Однако фактически в законе уголовная ответственность установлена для лиц всех степеней и линий родства, что прямо вытекает из фразы «или иной кто его роду». По смыслу

¹ Липатов Д.В. Генезис наказаний, ограничивающих имущественные права осужденного [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Маньков, А.Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России: монография. Л.: Наука, 1980. С. 225.

закона, конфисковать имущество можно было только, если родственники проживали вместе с виновным и имели в общей собственности с ним «животы и вотчины» (ст. 9 гл. II Уложения). Обстоятельством, подлежащим обязательному доказыванию, было достоверное знание родни о приготовлении, покушении или совершении измены виновным. В противном случае конфискация имущества не могла быть применена. При прощении измены со стороны царя решение о возвращении имущества, изъятого в результате конфискации, отмене не подлежит (ст. 11 гл. II Уложения).

Статья 15 гл. II Уложения устанавливает поощрительную норму в отношении тех, кто совершит убийство изменника или его задержание и доставление к царю. Царь своим решением жаловал домашний скот из числа конфискованного у виновного («дати государево жалованье из его животных, что государь укажет»).

В трех статьях гл. VII «О службе всяких ратных людей Московского государства» изъятие (отнятие) предусматривалось в качестве наказания в отношении военнослужащих. В ст. 8 закреплен уголовный запрет самовольного оставления воинской службы без получения на то разрешения, нарушение которого в третий раз каралось битьем кнутом и отнятием поместья с его последующей раздачей. За побег с поля боя половина поместья изымалась в пользу царя по совокупности с сокращением наполовину поместных и денежных окладов и битьем кнутом (ст. 19). Смертная казнь через повешение и полная конфискация всего имущества грозила военнослужащим, перебежавшим к неприятелю в целях передачи новостей и раскрытия информации об иных военнослужащих (ст. 20).

Таки образом, в Уложении речь идет о полной или частичной конфискации имущества, но в некоторых статьях установлены нормы о специальной конфискации.

Должностные преступления против правосудия, закрепленные в гл. X «О суде» конфискацией имущества не наказывались. Обычной санкцией были кратные пошлины и пени, которые носили административный характер. А вот конфискация как уголовное наказание применялась только в случае получения взятки («посула») близким родственником судьи без «судейского ведома». В данном случае виновный подлежал битью кнутом, конфискации незаконно приобретенного в тройном размере и тюремному заключению до указа государя (ст. 8). Еще один случай специальной

конфискации закреплен в ст. 43 гл. XVI «О поместных землях». Указанной нормой запрещалось этническим русским, имеющим (дворянский) чин, например, стольникам или боярам и их детям, совершать сделки с поместными и иными землями, принадлежащими представителям иной национальности (татарами, мордвой и т.д.). В качестве наказания за нарушение установленного запрета предусматривалась конфискация указанных земель и опала.

Специальная конфискация устанавливалась и за нарушение налогового законодательства. Так, в ст. 13 гл. XIX «О посадских людех» устанавливалась уголовная ответственность за незаконный прием в закладчики посадского, т.е. когда городской посадский человек, обязанный платить государственные повинности («тягло») по месту проживания, без оснований покидал это место и называл себя чьим-либо крестьянином или дворовым человеком и, соответственно, проживал в посаде или слободе нового господина и тягла не платил. Санкция для господина была достаточно суровой – «быти от государя в великой опале, и земли, где за ними те закладчики вперед учнут жити, имати на государя», а закладчика били кнутом и ссылали в Сибирь «на житье на Лену». Также запрещалось боярским и иных чинов людям, а равно крестьянам покупать или брать в заклад тяглые лавки, дворы и тому подобные сооружения в городах (ст. 15). В случае приобретения этих объектов они обязаны были продать их торговым и посадским людям. При повторном нарушении запрета таким подданным грозила конфискация приобретенного имущества, «великая опала» и торговая казнь. Равным образом конфисковались указанные недвижимые объекты, принадлежащие ранее тягловым торговым и посадским людям, у лиц, которым эти объекты были отданы в залог на определенное время и которые по истечении условленного срока не продали их обратно «государевым тяглым же людям» (ст. 16).

Следует отметить, что в рассматриваемых нормах конфискация была наиболее точно законодательно оформлена. Авторы закона в ст. 15 и 16 гл. XIX применяют словосочетание «взяти на государя безденежно», что максимально отражает юридическую сущность конфискации имущества как безвозмездного и принудительного изъятия имущества у виновного и обращения его в государственную собственность. При этом необходимо отметить следующее. Если исходить из постулата о том, что царь был самым крупным собственником в дореволюционной России, то в строгом смысле слова конфискацией можно считать случаи, где закреплено

словосочетание «государева казна», которое обозначает публичный бюджет в отличие от личной собственности царя. С другой стороны, сегодня довольно сложно определить, что конкретно имел в виду законодатель тех лет в конкретном случае по причине сравнительно слабой юридической техники законов.

В ст. 9, 12, 16, 17, 35 и далее гл. XXI «О разбойных и о татинных делах» можно встретить устойчивое выражение «а животы его отдати исцом в выть». Этот вид наказания уже разбирался нами ранее. Подчеркнем, что один из наиболее известных исследователей Уложения Маньков А.Г. трактует выть как единицу обложения¹, но никак не конфискацию имущества. При этом в своих комментариях по данному вопросу он пишет следующее: «Имущественные наказания состояли в конфискации вотчин, поместий, убавке оклада, а также в конфискации движимого имущества и штрафах. Этот вид наказаний к середине XVII в. занял подчиненное место, но не утратил своего прежнего значения – компенсации материального ущерба потерпевшему и пополнения государственной казны». И далее по тексту – иллюстрация множественности наказаний за одно и то же преступление на примере татьбы (кражи): «Имущество татя отдавалось истцам в погашение иска»². По смыслу высказывания, и конфискация имущества, и убавка оклада, и штраф – это вид наказания, относящийся к имущественным, со своими специфическими целями. Противоречие в том, что в приведенных цитатах автор применяет термин «конфискация имущества» в отношении другого института – возмещения вреда по иску потерпевшего. Между тем, в тексте самого Уложения конфискация и изъятие имущества для возмещения ущерба от преступления четко разделены. Так, в ст. 22 рассматриваемой главы установлен порядок оборота имущества разбойников и воров после его изъятия. В ст. 23-25 также имеются положения о возмещении исков. После оценки имущество виновных передавалось в качестве удовлетворения исковых требований истцу, в случае, когда виновные не могли указать размеры похищенного, истцу выплачивалась четверть суммы иска (ст. 24-25). А если имущества не было достаточно, «иски предписывалось *класти в выти*, т.е. взыскивать в порядке частного вознаграждения в тех, *на кого по сыску доведется*, а

¹ Маньков А.Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России: монография. Л.: Наука, 1980. С. 260.

² Там же. С. 227.

именно с соучастников (ст. 22)»¹. Статья 26 отдельно от указанных норм устанавливает, что оставшееся после распределения среди потерпевших имущество осужденного поступает в казну («А которых розбойничьих животов за исцовою вытью останется, и те достальные животы оценя продать на государя»). Это и есть собственно конфискация имущества.

В первом предложении статьи 79 гл. XXI «О розбойных и о татинных делех» закреплён состав преступления («воровство») со специальным субъектом – помещиком, которому грозила полная конфискация поместья в случае обнаружения им разбойников среди своей челяди или крестьян, самовольного их наказания (избиения) с дальнейшим сокрытием преступников («воров») от следствия и суда. Во втором предложении рассматриваемой статьи закреплена ответственность «непоместного человека», т.е. подданного, не имеющего своего поместья, за то же самое деяние. Ему отнятие поместья уже назначить было нельзя, а только «учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом...».

Соглашаясь с мнением А.Н. Трайнина о классовой природе Уложения 1649 г.², продемонстрированном на примере рассмотренной выше ст. 79, отметим, что именно в этой норме законодатель через институт конфискации имущества реализует известный нам сегодня принцип равенства граждан перед законом и дифференциации уголовной ответственности в зависимости от фактического имущественного состояния виновного. Иными словами, конфисковать имущество можно было не только у служивых людей, но и у имущего класса – помещиков. При этом если у виновного не было имущества, то не имелось и смысла в установлении санкции в виде конфискации за преступление, аналогичное совершенному помещиком.

В той же гл. XXI закреплён вполне современный подход к возмещению ущерба потерпевшему в результате совершенного преступления. Статья 102 регламентирует обращение в государственную казну денежных средств, вырученных от продажи вновь выявленного имущества, приобретенного в разбое, если исковые требования потерпевших уже были полностью удовлетворены за

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. С. 416-417.

² Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 32-33.

счет первоначально найденного имущества, приобретенного в разбое, и более нет просителей о выплате частного возмещения за вред, причиненный разбойным нападением (так называемые «вытненные деньги»).

Судя по Уложению, государство последовательно боролось с незаконным оборотом алкоголя и табака, в том числе с помощью конфискации имущества. Этой теме посвящена гл. XXV под названием «Указ о корчмах».

Запрещалась продажа крепких спиртных напитков в корчме (постоялый двор, кафе); алкоголь можно было продавать только в кабаках, а также изготовление алкоголя на дому в целях продажи. Поэтому конфискация всего имущества с битьем кнутом по торгам и ссылкой в дальние города предусматривалась в отношении тех корчемников, которые в четвертый раз были признаны виновными в незаконной продаже алкоголя (ст. 3). Также следовала конфискация незадекларированного алкоголя в пользу государя у частных лиц и уплата заповеди (вид пени) в размере пять рублей с человека в случае если такая декларация обязательна (ст. 8). Еще более строгое наказание следовало за оборот табака (владение и сбыт) – смертная казнь и полная конфискация имущества (ст. 11, 12), поскольку его оборот в Московском государстве был законодательно запрещен.

Сверх того, исследователи истории русского уголовного законодательства утверждают, что в XVII-XVIII вв. конфискация широко использовалась для уничтожения политических противников власть имущих, а также для материального разорения родственников и соратников осужденных с целью лишить их материальной базы для дальнейшей деятельности против власти¹.

Как считают некоторые специалисты, в XVI в. великий князь был вправе казнить любого или заточить в монастырь, конфисковать имения любого члена думы, вне зависимости от знатности и положения². Эта уголовная политика усилилась с принятием Уложения 1649 г. Конфискация стала применяться только в отношении представителей государственного аппарата (посадских, членов се-

¹ Липатов Д.В. Генезис наказаний, ограничивающих имущественные права осужденного [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Румянцева В.Г., Меньшикова И.В. Генезис института государственной службы в России // История государства и права. 2008. № 8. С. 4.

мей судей, дворян и т.д.), т.е. тех лиц, которые имели в собственности значительную имущественную массу и вместе образовывали вертикаль царской власти (специальные субъекты).

Анализ описанных выше источников древнерусского права приводит к следующим основным выводам.

Нормы, закрепленные в нормативных правовых актах до принятия Уложения 1649 г., конфискацией имущества считать нельзя. Можно сказать, что со времен Русской Правды развитие института конфискации имущества шло в обратном направлении от выработанного римскими юристами. К моменту возникновения Российской империи в уголовном праве доминировали две процедуры изъятия имущества осужденного: возмещение убытков потерпевшего из имущества виновного (иск) и получение имущественной выгоды должностными лицами за счет имущества осужденного, оставшегося после удовлетворения иска (кормление).

При этом можно предположить, что конфискация в качестве наказания за совершенные преступления все-таки существовала, но в форме «неписаных законов», по праву сильного. Наверняка великий князь или его представители могли в любое время изъять имущество виновного в пользу государственной казны вне зависимости о того, указано соответствующее основание в законе или нет.

С середины XVI в. институт кормления претерпел качественные изменения. От примитивного разграбления имущества виновного он принял более узнаваемую сегодня форму изъятия имущества в собственность государства. С появлением Уложения 1649 г. царя Алексея Михайловича изъятие имущества обособилось в самостоятельный вид уголовного наказания и начало избавляться от архаичных черт кормления должностных лиц. Здесь оно уже обладает большинством классических признаков конфискации: имущество изымается в пользу государя («в государеву казну»), в ряде норм подчеркивается, что изъятие производится безвозмездно. Авторы Уложения 1649 г. впервые сделали попытку правового обоснования применения конфискации имущества за совершение нетяжких и ненасильственных преступлений в сфере налогового и антитабачного законодательства. Несмотря на продвинутость норм о конфискации в Уложении 1649 г. отсутствовало общее понятие и признаки конфискации. Ее закрепление в законе было ситуативным, что отражало казуистичность законодательства в целом.

Уложение 1649 г. интересно тем, что в нем впервые установлена презумпция незнания третьими лицами о приготовлении, покушении или совершении преступления виновным, а с этим и конфискации имущества. «Ведать», как указано в законе, значит достоверно знать о преступлении. Именно факт осведомленности близких родственников о преступлении был основанием конфискации и их имущества.

В этом документе законодательно впервые был утвержден институт административной преюдиции за совершение некоторых преступлений, когда уголовная ответственность наступала при неоднократном нарушении одних и тех же административных предписаний. Приемлемой санкцией в данном случае законодатель видел конфискацию имущества.

Необходимо отметить, что значительного распространения нормы об изъятии имущества в уголовном законодательстве древнерусского государства не получили. Распространенными были различные штрафы и пени, а изъятие имущества применялось за совершение наиболее опасных преступлений против основ государственного строя и государственной службы (воинские преступления) или повторных преступлений небольшой тяжести. Коррупционные преступления не предполагали конфискации имущества. Преобладало полное изъятие имущества, частичное или специальное изъятие практически не встречаются.

Изъятие имущества описывалось в источниках древнерусского права различными способами. Объединяющим их началом было то, что конфискация применялась за преступления против собственности и корыстные преступления, а также за наиболее тяжкие преступления.

Изъятие имущества в рассмотренных законах в качестве основного вида наказания не предусматривалось. Оно дополняло, как правило, наиболее суровые наказания – смертную казнь и битые кнутом.

Существенным достижением законодателя было установленное в разных уголовных законах правило об очередности изъятия имущества: в первую очередь подлежал возмещению ущерб потерпевшему от совершенного преступления, а затем – обращение остатка имущества виновного в доход частных лиц и позже – казны.

Глава 2. Конфискация имущества в период становления и расцвета Российской империи до кодификации уголовного законодательства

В 1721 г. при **Петре I** (1672-1725 гг.) Российское государство стало империей. Оно претерпело значительные трансформации в территориальной, общественно-политической и экономической сферах. Для обеспечения этих событий органы власти решили множество задач. Среди них важное место имело укрепление власти императора. Среди прочего необходимо было эффективно противостоять коррупции на местах. Целенаправленной борьбе с коррупционными преступлениями посвящены отдельные указы 1713 и 1714 гг. В них усиливалась ответственность за взяточничество, казнокрадство и злоупотребление должностными полномочиями в форме неуказных сборов с населения¹. Например, по **Именному указу от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное»** преступлениями объявлялись получение взятки и коммерческий подкуп («Объявляем сим Нашим указом: понеже многие лихоимства умножились, между которыми и подряды вымышлены и прочие тому подобные дела..., что вред и убыток государству приключить может, суть преступления») и «дабы не дерзали никаких посулов казенных ... денег брать, торгом, подрядом и прочими вымыслами»), а равно присвоение денежных средств («дабы не дерзали ... с народа собираемых денег брать, торгом, подрядом и прочими вымыслами») в свою пользу, в пользу своих близких или третьих лиц. Санкция за совершение подобных деяний – смертная казнь или телесное наказание по совокупности с лишением всего имущества, шельмованием и «извержением из числа добрых людей». Такое же наказание предусматривалось за пособничество в совершении указанных преступлений и недонесение об их совершении. В указе закреплено, что данные нормы распространяются только на специальных субъектов преступлений – лиц, имеющих чин, т.е. государственных служащих².

¹ Серов Д. Должностная преступность при Петре I [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Именной указ от 24 декабря 1714 г. «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Как известно, Петр имел твердое стремление европеизировать Россию. Эта цель достигалась разными способами, в том числе и путем средствами уголовной репрессии. Как следствие, уголовная политика иногда принимала весьма причудливые формы. Возьмем хотя бы **Именной указ от 29 декабря 1714 г., объявленный из Сената «О неторговании русским платьем и сапогами и о ношении такового платья и бород»**¹. Указ устанавливал уголовную ответственность за сбыт и ношение русской традиционной одежды и обуви, а также за ношение бороды. Наказание за совершение данных деяний – каторга с полной конфискацией движимого и недвижимого имущества («...имение их движимое и недвижимое взяты будут на Великого Государя без всякой пощады»). Субъекты преступлений – люди «всяких чинов», граждане всех сословий, проживающие в г. Санкт-Петербурге и в иных городах.

Приведенные примеры ярко демонстрируют тенденциозность применения конфискации имущества, в том числе случаи злоупотребления властью своими полномочиями на установление уголовно-правового запрета совершения деяний, объективно не обладавших признаком общественной опасности. Но не они стали символом развития уголовного законодательства при Петре I. Наиболее значительным и системным законодательным актом стал **Артикул воинский**, принятый в 1715 г.² Данный закон занял видное место в истории российского уголовного права еще и потому, что в нем впервые фигурирует термин «преступник» («переступник», напр., в арт. 117), и, соответственно, начинает свою историю термин «преступление».

Этот закон регулировал правовые отношения преимущественно в сфере воинской службы, т.к. многие статьи Артикула тесным образом связаны с положениями Воинского устава Петра I.

Закон не содержит понятия и признаков наказания и оснований назначения разных видов наказаний. Наказания устанавливаются в нормах этого правового акта как естественное неблагопри-

¹ Именной указ от 29 декабря 1714 г., объявленный из Сената «О неторговании русским платьем и сапогами и о ношении такового платья и бород» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Цит. по: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. С. 327-365.

ятное последствие нарушения запрета. По словам исследователей, при воздействии на имущественные права виновного посредством штрафов и конфискации имущества законодатель не учитывал характер совершенного преступного посягательства. По этому закону конфискация необязательно применялась за корыстные или корыстно-насильственные преступления¹.

Следует отметить, что конфискация имущества по Артикулу не была столь распространенным наказанием, как, скажем, смертная казнь или телесные наказания. По нашим подсчетам, из 209 артикулов она закреплялась в качестве санкции только в 16 артикулах, а это около 8% от общей массы.

В Артикуле конфискация облекается в термины «лишение имения» и «лишение пожитков». Согласно Именному указу от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах»² под именем понималось как недвижимое, так и движимое имущество. Понятие пожитков в петровском законодательстве не раскрывается. Толковый словарь В.И. Даля приводит следующее определение этого слова: нажитки, добро, нажитое, животы, имущество, скарб, вещи³. Поэтому лишение пожитков применялось к тем лицам, которые в силу своего сословного и (или) имущественного положения не могли обладать имением. Вот пример: арт. 201 предусматривал ответственность за изготовление поддельных печатей, писем и фальсификация отчетов о расходах лица, если это деяние совершено в целях обмана или вредительства. Важно, что в данном артикуле проводится юридическое разграничение между понятиями «имение» и «пожитки». В нем за совершение перечисленных преступлений установлены следующие альтернативные санкции: «[виновные] ... имеют на теле наказаны, или чести и имения, пожитков и живота лишены быть по состоянию...». Иными словами, суд при вынесении приговора должен был учитывать материальное состояние осужденного и лишать его

¹ Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация [Электронный ресурс]: монография. М.: Проспект, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Именной указ «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» от 23 марта 1714 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=28202>.

соответственно либо имения, либо пожитков, под которыми, видимо, понималось любое движимое имущество, менее значимое, чем имение, например, домашний скот, личные вещи, предметы роскоши или одежды. Из 16 случаев закрепления конфискации в восьми – лишение пожитков. Коррупционное преступление только одно – арт. 54 (принуждение офицером лиц рядового состава из числа своих подчиненных для выполнения «трудной и тяжелой работы» в собственных интересах (санкция – лишение чести, чина и имения), пять составов (арт. 98, 99, 117-119) – собственно воинские преступления, втч., измена, дезертирство, четыре состава – имущественные преступления, совершаемые военнослужащими (арт. 189, 190, 193, 195), среди которых кража и присвоение чужого имущества. Любопытно, что в воинском законе установлена конфискация имения за богохульство (арт. 5) и фальшивомонетничество путем уменьшения веса монеты (арт. 199)¹.

Известна Артикулу была и специальная конфискация. Она предусматривалась, например, за совершение кражи в третий раз, если размер похищенного составлял не более 20 рублей; за такое деяние предусматривались отрезание носа и ушей, ссылка на каторгу с отобранием похищенного. Такое же наказание назначалось соучастникам кражи. По смыслу арт. 193 за присвоение имущества стоимостью не более 20 рублей в третий раз должны были назначаться названные виды наказаний.

Содержание уголовного законодательства рассматриваемого периода свидетельствует о том, что Петр I целенаправленно боролся и с правовым нигилизмом чиновников. В 1724 г. были приняты указы, направленные на укрепление судебной власти и ее авторитета. **Именной указ от 22 января 1724 г. «О важности государственных уставов и неотговорке судьям неведением законов, по производимым делам под опасением штрафа»** устанавливал уголовную ответственность судей и лиц, отвечающих за судопроизводство, за незнание или неприменение нормативных правовых актов Российской империи в судебном процессе. Санкцию за повторное совершение указанного деяния составляла конфискация одной трети от всего движимого и недвижимого имущества, а за совершение такого деяния в третий раз – полная конфискация

¹ Другой вид фальшивомонетничества – путем чеканки или примешивания «непрямой руды» – наказывался сожжением без конфискации имущества.

имущества с пожизненным лишением чина¹. Спустя две недели был издан **Именной указ «О различии штрафов и наказаний за государственные и партикулярные преступления»**. Он закрепил ответственность любого участника судебного разбирательства за совершение самых разных умышленных преступлений против правосудия, государственной власти и интересов государственной службы, известных современному уголовному законодательству («Кто в суде неправду учинит или в каком ни есть деле ему поверенном или в чем его должность есть, а он то неправдой будет делать по какой страсти ведением и волей...»). В качестве наказания следовала смертная казнь или казнь политическая с конфискацией всего имущества².

Несмотря на поступательное развитие законодательства и законодательной техники конфискация при Петре I так и не приобрела широкого законодательного закрепления. Можно заметить, что содержательно конфискация значительно обеднела по сравнению с нормами Уложения 1649 г. Из формулировок исчезли указания на юридическую судьбу изымаемого имущества – в доход государства. Появились нелепые и откровенно дискриминационные нормы в отношении подданных, носивших бороды и русскую одежду. Указы Петра I заменили дисциплинарные взыскания уголовными наказаниями за неисполнение или недобросовестное исполнение служебных обязанностей. Совершение служебных проступков явно не соответствовало критериям общественной опасности преступлений. Законодатель сделал однозначно шаг назад с точки зрения качества описания признаков конфискации имущества. При этом, как и прежде, ее закрепление оставалось бессистемным и ситуативным. Суть сводилась к физическому отображению имущества у виновного и устрашению. Ни о каком исправлении осужденного и восстановлении социальной справедливости речи не шло.

¹ Именной указ «О важности государственных уставов и неотговорке судьям неведением законов, по производимым делам под опасением штрафа» от 22 января 1724 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Именной указ «О различии штрафов и наказаний за государственные и партикулярные преступления» от 5 февраля 1724 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Отличительная черта петровских преобразований в сфере уголовного права – появление специальных законов о конфискации имущества. Они регулировали применение этого вида наказания в отношении специальных субъектов преступлений в лице государственных гражданских служащих.

Послепетровская эпоха вплоть до принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. не отмечена принятием знаковых для развития института конфискации имущества правовых актов.

Екатерина II (1729-1796 гг.) утверждала, что продолжает дело Петра Великого. Однако, по словам историков, она не была сторонницей жестоких наказаний. Ее политика в сфере уголовного права сводилась к следующему постулату: гораздо лучше предупредить преступления, нежели наказывать (ст. 240 Наказа Ея Императорского Величества Екатерины Вторья Самодержицы Всероссийския данный Комиссии о сочинении проекта новаго Уложения)¹. Ранее действовавшие нормы императрица заменила призывами проявлять «человеколюбие», «добронравие», «попечение о благе общем», а тексты некоторых законодательных актов схожи с проповедями христианской морали², запретив применять смертную и торговую казни, лишение чести³. Однако именно в период правления Екатерины II в российском уголовном праве официально закрепился этот термин⁴. По крайней мере, этот термин применяется в преамбуле к п. 23 **Грамоты на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 г.** (Жалованная грамота дворянству). Грамота стала базовым правовым актом, ставившим, как и ранее, применение конфискации в зависимость от сословной принадлежности виновного.

¹ Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. В.А. Томсинова [Электронный ресурс]. М.: Зерцало, 2008. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Там же.

³ Учреждение для управления губерний 1775 г. [Электронный ресурс] // Сайт «Конституции Российской Федерации». Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/#sub_para_N_7 (дата обращения: 16.08.2016).

⁴ Лопашенко Н.А. Конфискация имущества: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 4.

Согласно Грамоте, «благородный» осужденный не мог лишиться имения без суда (п. 11)¹. При этом имения как имущественные комплексы делились на две категории – наследственные и иные благоприобретенные. Согласно п. 23 Грамоты наследственное имение в случае осуждения дворянина за совершение тяжкого преступления не могло быть изъято у него каким-либо образом. Оно передавалось во владение законному наследнику. Значит, по смыслу закона, иное благоприобретенное имение, например, полученное в дар или жалованное, могли быть конфискованы по решению суда.

Устав благочиния или полицейский 1782 г. не имел четко разработанной единой системы наказаний, которые носили казуальный характер². Однако в нем можно выделить специальную конфискацию, которая применялась к любому лицу независимо от сословия. Так, согласно ч. 1 и 2 ст. 273 Устава изъятию подлежали ввозимые или вывозимые товары, запрещенные к обороту на территории России, а равно те же товары без уплаты таможенных пошлин³.

Данное установление повторяется и в ст. 235 **Наказа Ея Императорского Величества Екатерины Вторья Самодержицы Всероссийския данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения (1767 г.)**. Помимо этого в ст. 79 Наказа приводятся веления по вопросу порядка применения конфискации имущества («потеряние имения») в отношении лиц, посягающих на право собственности. Предлагалось применять полную конфискацию имущества, а в случае отсутствия у виновного какого-либо имущества – телесные наказания⁴.

По свидетельству историков, как только **Павел I** (1754-1801 гг.) взошел на престол, он сразу взял курс на политику по из-

¹ Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

² Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1987. С. 412.

³ Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. В.А. Томсинова [Электронный ресурс]. М.: Зерцало, 2008. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

менению порядков, заведенных Екатериной II. Он правил чуть больше четырех лет (с ноября 1796 г.), но и при нем принимались отдельные законодательные акты, содержащие конфискационные нормы. Так, в 1798 г. был введен запрет российским студентам обучаться в заграничных вузах. По мнению императора, в европейские учебные заведения проникала идеология, которая вредила русской молодежи. Спустя два месяца последовал еще один Указ – об обязательном возвращении в Россию всех ранее направленных на обучение учащихся в двухмесячный срок под угрозой наказания, применяемого к нелегальным эмигрантам, – конфискации принадлежащих им имений¹.

Сын Павла **Александр I** (1777-1825 гг.) в начале своего правления активно занимался реформированием государства. Благодаря этой активности было подготовлено несколько **проектов Уголовного уложения**: к 1806 г. относится проект Г. Яценкова (не был опубликован, хотя и получил в последующем позитивные оценки исследователей); специально созданной комиссией по реформе законодательства было подготовлено несколько проектов уголовных кодексов (в 1812, 1813 и 1816 гг.), один из которых (проект уложения 1813 г.) был внесен на рассмотрение в Государственный совет и опубликован, хотя принятие его так и не состоялось².

В части конфискации имущества проект 1813 г. содержал следующие положения³.

Согласно пар. 71 «конфискация всего имения в пользу казны ни за какое преступление не полагается; частные ж конфискации за привоз запрещенных товаров или по другим тому подобным случаям, в коих именно оные законом определяются, производятся по Полицейским или Коммерческим уставам».

Таким образом, проектом утверждалась оригинальная схема правового регулирования конфискации имущества.

¹ Юртаева Е.А. Организация профессиональной подготовки юристов в дореволюционной России // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 127-128.

² Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб.: Питер, 2005. Сер. «Учебник для вузов». С. 31-32.

³ Текст анализируется по: Безверхов А.Г., Коростелев В.С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 57-181.

Во-первых, можно заметить, что норма о конфискации имущества не закрепляла полную конфискацию, а запрещала ее. Это уникальный случай для отечественного уголовного права.

Во-вторых, полная конфискация имущества распространялась на представителей всех сословий (кроме военнослужащих, пар. 111 проекта), т.к. под гражданско-правовым термином «имение» понимается любое имущество исходя из положений пятой главы проекта Гражданского уложения Российской империи. Она включала в себя нормы «о принадлежностях собственности» и делила все имения на недвижимые (§ 34-51) и движимые (§ 52-58)¹.

В-третьих, был введен новый до сих пор неизвестный уголовному праву термин «частная конфискация», под которой явно подразумевалась специальная конфискация имущества. Она упоминалась в уголовном законодательстве, но ее применение закреплялось в административном (Полицейские и Коммерческие уставы).

Особенностью конфискации было то, что авторы проекта Уложения не включили ее в так называемую «лестницу наказаний по родам и степеням», которую можно обнаружить в тексте документа.

Прямо в проекте на конфискацию предметов преступления указывает несколько санкций. Параграф 251 устанавливал уголовную ответственность исполнителей и пособников за контрабанду российской валюты. Параграф 519 указывал, что все вещи, добытые в результате разбойного нападения, возвращаются законным владельцам, а «в случае неотыскания чего-либо недостаток дополняется из имущества преступников». Согласно пар. 535 у виновного «в воровстве или краже и их участников, сверх уголовного наказания, возвращается покраденное или взыскивается полная цена вещи». Также похищенное имущество подлежало конфискации в случае обмана в виде «умышленной утайки или продажи чужой вещи» (пар. 558).

Системностью проект не отличался. К сожалению, эту практику переняло и последующее за ним Уложение 1845 г. Некоторые

¹ Иванов В.С. Проекты Гражданского уложения Российской империи 1809 и 1814 года // Материалы всерос. заочной науч.-практ. конф. «Юриспруденция в современной России», 5 марта 2011 г. Изд-во НП «Сибирская ассоциация консультантов». URL: http://sibac.info/files/2011_03_05_Urispydenciya/Ivanov.pdf.

параграфы фактически содержали нормы о конфискации, хотя к таковой ее не относили.

В Особенной части проекта была норма о лишении прав или привилегий (пар. 81 и 82). Это самостоятельные виды наказаний, которые, по замыслу авторов, к конфискации не имели никакого отношения. В пар. 81 содержалась общая норма о лишении прав и привилегий, которая не объясняла, в чем данное наказание заключалось. Однако специальная норма об этом виде наказания в пар. 82, устанавливаемая в отношении помещиков, уточняла положения предыдущей. Виновный лишался права собственности на крепостных людей или права управления и распоряжения ими в случае злоупотребления господской властью. Таким образом, по сути, наказание в виде лишения прав или привилегий является лишением прав на имущество, которое необратимо влекло изъятие самих крепостных.

Пар. 312 устанавливал уголовную ответственность государственных служащих за присвоение, растрату чужого имущества, а также за, как сказали бы сегодня, нецелевое расходование бюджетных средств («неправильно растратит»). При том закон требовал не только подвергнуть наказанию виновного, но и «возвращения утаенных им денег или вещей», т.е. конфискации похищенного. Точно такое же правило действовало в отношении должностных лиц в случае обмана при хранении казенного имущества, равно как в случае получения незаконной выгоды (пар. 573).

В отличие от Уложения, введенного в действие в 1845 г., обсуждавшийся проект фактически содержал положения о конфискации имущества государственного служащего в размере полученной им взятки или подарка (пар. 325). Однако и тут законодатель эту меру конфискацией не называет и даже не причисляет ее к наказаниям, сравните: «Кто, даже при соблюдении справедливости дела, обличен будет в принятии подарков или взяток за оное; то и сей, сверх взыскания взятого, подвергается позорным наказаниям на основании §§ 50-52, по мере вины». Такая же норма содержится в пар. 568 относительно опекунов и попечителей, присвоивших обманным путем имущество подопечных.

Отметим также, что в отношении взяткодателя применялись штрафные санкции (пар. 326): «С тех же, кои дают подарки или взятки, взыскивать против данного вдвое в пользу богоугодных заведений».

В санкции пар. 535 было закреплено, что у виновного в воровстве или краже и у соучастников этих преступлений помимо уголовного наказания изымается похищенное. Иными словами, проект закона в Особенной части содержал нормы о специальной конфискации имущества, не связанные с нормой пар. 71 Общей части, которая устанавливает конфискацию имущества в конкретных случаях.

За фальшивомонетничество законопроект в Общей части не предусматривал назначение конфискации имущества, однако в пар. 245 было установлено, что «орудия, инструменты и материалы всякого рода, употребляемые участниками при подделке монеты, ассигнаций и проч., истреблять немедленно, по окончании суда». И хотя о конфискации не сказано в норме ни слова, естественно предположить, что уничтожение средств и орудий совершения преступления было возможно только после их конфискации.

В проекте неоднократно применяется термин «вознаграждение», который, очевидно, охватывает собой и конфискацию имущества как этап применения этого вида наказания. Данный вывод основан на следующем. Вознаграждение являлось наказанием шестого рода (к которому относилась и конфискация) и была разновидностью штрафной санкции, но не денежного штрафа: пар. 68 называл вознаграждение денежной пеней второго рода. Согласно п. 2 пар. 68 вознаграждение служило «для удовлетворения обиженного лица в замене вреда, причиненного оному от виновного». Так, в пар. 429 устанавливалось, что за нанесенную обиду (пар. 426) вознаграждение должно взыскивается из движимого или недвижимого имущества виновного. Т.е. законодатель как бы «забыл» сначала установить в проекте этап конфискации этого имущества, затем – этап его реализации и, наконец, получение денежной суммы для выплаты обиды.

В проекте были заложены основы применения норм о «гражданской смерти», связанных с лишением имущества. В частности, в пар. 364 говорится об изъятии имущества виновного в убийстве лица, находящегося под властью и контролем виновного (воспитанник, крепостной, признанный невменяемым и т.п.), и передаче его законным наследникам, «кои обязаны давать преступнику токмо нужное и состоянию его приличное содержание». В случае причинения вреда здоровью указанным лицом повторно – передача под опеку недвижимого имущества виновного (пар. 416). Согласно пар. 532 и 533 дворяне и иные свободные от телесных наказаний

лица, лишались имущества, которое передавалось наследникам, за воровство или кражу, такие же последствия ожидали виновного за обман путем подлога (пар. 559).

Проект содержал и гражданско-правовые нормы о конфискации. Так, пар. 475 устанавливал освобождение от уголовной ответственности лица, приобретшего крепостного человека, права собственности на которого у прежнего владельца не было, о чем выгодоприобретатель не знал. В этом случае приобретенный крепостной подлежал изъятию и возвращению законному владельцу.

Полевое уголовное уложение для Большой действующей армии 1812 года¹ устанавливало нормы о конфискации имущества у военнослужащих в гл. VII «О разбое, грабеже и насилии». В пар. 70 говорилось следующее: «Прием, хранение или покупка украденных или ограбленных вещей лицами, к армии принадлежащими, наказывается изгнанием их и конфискацией всего имущества, при них находящегося». Равным образом должно было конфисковаться и продаваться с публичного торга имущество осужденных за грабеж, разбой, поджигательство и, как, закреплено в пар. 71, «проч.». Остается только догадываться, что под термином «проч.» имел в виду законодатель.

Из сказанного выше вытекают следующие основные выводы.

В уголовном законодательстве Петра I были введены новые правовые понятия, значимые для конфискации имущества, – пожитки и имения. Данную норму следует считать прогрессивной, т.к. до сих пор конфисковать имущество можно было только у представителей правящего класса и государственного аппарата, обладавших имуществом. С вступлением в действие Артикула воинского конфискация приобрела универсальность. Круг субъектов преступления был значительно расширен в основном за счет специальных субъектов (военнослужащих). Конфискация могла быть назначена не только в отношении дворянина или судьи, но и в отношении военнослужащего любого звания и сословия. Кроме того, практическая разница между пожитками и имением позволила учитывать возможность подсудимого выплатить назначенную конфискацию и тем самым способствовала индивидуализировать назначение данного вида наказания.

¹ Текст анализируется по: Безверхов А.Г., Коростелев В.С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 182-191.

Петром I была введена конфискация за совершение новых преступлений против порядка управления (подделка печатей и фальсификация информации о расходах), правосудия и военной службы.

В уголовном праве сохраняется административная преюдиция и назначение конфискации имущества за совершение преюдициальных преступлений против правосудия, в частности, при незнании или несоблюдении судьями правил и норм российского законодательства в судопроизводстве.

Интересен законодательный опыт закрепления «усиливающейся» конфискации имущества, когда за повторное нарушение назначалась частичная конфискация, а за нарушение уголовно-правового запрета в третий раз – полная конфискация.

Для рассматриваемого периода характерно принятие специальных подзаконных актов о конфискации имущества и вынесения уголовно-правовой конфискации в сферу юрисдикции полиции и иных органов власти.

Впервые высказывается мысль о возможности замены конфискации имущества другими видами наказаний в зависимости от имущественного положения виновного.

Начиная с законодательства Петра I, конфискация имущества явилась тем институтом, посредством которого проходило совершенствование уголовного законодательства Российской империи. Ни в одном из периодов развития уголовного законодательства не просматривается линии законодателя отказаться от конфискации.

Проект уложения 1813 г. знаменателен введением нового термина в уголовном праве – частная конфискация, которая в современной терминологии соответствует понятию специальной конфискации и применяется в действующем УК РФ. При этом конфискация не рассматривалась в качестве иной меры уголовно-правового характера.

Повторность совершения преступлений – важный признак и основание назначения конфискации имущества.

Глава 3. Конфискация имущества в кодексах Российской империи

3.1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и основанные на его нормах уставы в сфере уголовного права

Ближе к концу правления **Николая I** (1796-1855 гг.) первым российским опытом кодификации норм уголовного права стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.¹ Этот документ представлял собой уголовный кодекс, где впервые были выделены Общая и Особенная части. При всех своих недостатках (низкая юридическая техника, в частности, масса ссылочных и бланкетных санкций, несоблюдение единообразия структуры статей, казуальность и несистемность норм, огромное количество статей – 2224, явная дискриминация граждан по национальному, религиозному и сословному признакам) этот правовой акт впервые содержал легальные определения ключевых понятий уголовного права – преступления и наказания, а также окончательно укоренил в уголовном праве России термин «конфискация».

Впрочем, в Уложении конфискации имущества законодатель уделил совсем немного внимания. Она расположена в ст. 61 гл. II «О наказаниях» раздела I «О преступлениях, проступках и наказаниях вообще» и в отдельную статью не выделялась. В рассматриваемой статье конфискации было посвящено только одно предложение следующего содержания: «Определяется также в случаях, именно законом означенных, и конфискация всех или части принадлежащих осужденным вещей или других имуществ». Наши подсчеты показывают, что удельный вес статей Особенной части, в которых содержалась конфискация имущества в качестве санкции, составлял лишь около 10% от общего количества. Львиная доля санкций приходилась на различные варианты лишения сословных прав и штрафов, например, денежное взыскание, вычет из жалования, взнос за причиненный ущерб, выплата за обиду (ст. 431), вы-

¹ Цит. по: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 174-309.

плата вознаграждения за причиненные убытки, платеж суммы по незаконному займу, взыскание суммы (ст. 516, 517) или взыскание в пользу казны (ст. 521) и так далее.

Уложение знало два разряда наказаний – уголовные и исправительные. Однако конфискация имущества не относилась ни к тем, ни к другим. Ее правовое закрепление находило место не только в санкциях статей Особенной части Уложения, но и в диспозициях (например, ст. 799).

К сожалению, Общая часть Уложения не дает представления о реальном содержании этой меры наказания. Для уяснения данного вопроса необходимо обратиться к статьям Особенной части.

В подавляющем большинстве случаев конфискация – дополнительное наказание. Однако в ряде статей конфискация выступает единственным, т.е. основным видом наказания, (см., например, абз. 1 ст. 757, ст. 760, абз. 2 ст. 801, п. 4 ст. 802, 803, 807 Уложения и некоторые другие).

При этом существовало разграничение между полной и частичной конфискацией имущества. Полная конфискация имущества – это редкий случай, и предусмотрена она была за совершение наиболее тяжких преступлений. В их числе преступления против государственной власти (ст. 263, 266, 271 и др.), в сфере оборота оружия и боеприпасов (ст. 1785). Так, ст. 277 резюмировала, что конфискация предусматривалась за участие в бунте, заговоре против верховной власти или государственной измене «в некоторых особенных обстоятельствах и вследствие особых распоряжений и постановлений правительства» перед началом военных действий, нестабильной внутренней общественно-политической обстановке.

Как правило, законодатель в Уложении устанавливает конфискацию орудий и средств совершения преступления, а также предметов преступления (165 статей из 288, или более половины статей о конфискации). Конфискация имущества, принадлежащего виновному, предусматривалась только в 15 статьях, или 5% случаев ее закрепления. Так, установлена конфискация незаконно изготовленных или перемещенных через таможенную границу золотой и иной монеты, банкнот и т.п. при фальшивомонетничестве и контрабанде денег (ст. 588-593), оборудования и расходных материалов для производства фальшивых российских банкнот и ассигнаций при их незаконном изготовлении (п. 1 ст. 604), запрещенных товаров или их части при различных видах контрабанды ст. 799-825 и так далее.

Итак, конфискация предусматривалась за контрабанду, фальшивомонетничество, государственную измену и бунт против власти, незаконный оборот драгоценных металлов и камней, незаконную охоту и добычу водных животных и рыбы, незаконный оборот оружия в целях совершения государственного переворота, незаконный оборот спирта и алкогольных напитков и за некоторые другие преступления.

Конфискация имущества рассматривалась как крайняя мера наказания за упорное правонарушающее поведение. Так, у лица конфисковались предметы и средства преступления за совершение тождественного деяния, совершенного в третий или четвертый раз (напр., ст. 1838 и 1839 Уложения предусматривали ответственность за незаконную обработку золота и серебра и несоответствие качеству изделий из этих металлов, совершенную в четвертый раз).

Уложение допускало конфискацию имущества у третьих лиц. В санкции ст. 721 в качестве наказания была возможна конфискация имущества поселения в целях его последующей реализации в случае недостаточности денежных средств, которыми можно уплатить штраф за незаконную продажу спиртных напитков на территории этого поселения.

Резюмирующей нормой к разделу о нарушениях постановлений о питейных сборах и акцизах (ст. 735), установлена юридическая судьба конфискованных напитков – они должны обращаться в пользу лица, которое приобрело в собственность, здание, строение, сооружение, где были изъяты данные предметы преступления (так называемый откупщик). И только в случае установления злоупотреблений самих откупщиков конфискованная масса должна была поступать в казну.

В Уложении получили широкое закрепление меры, которые по современным представлениям относятся к разновидностям конфискации имущества, но обозначались они другими терминами и предполагали иной порядок реализации, несмотря на то, что согласно ст. 61 Уложения конфискация имущества могла применяться только в специально установленных случаях. Эти меры имели самые разнообразные обозначения: отобрание (имущества, предмета преступления или орудий и средств преступления), лишение (имущества, предмета преступления), поступление в казну (имущества, предмета преступления), обращение, продажа, взыскание или уничтожение имущества. Статус этих мер не ясен. Одну из них – отобрание – законодатель приравнивает к конфискации, сравни-

те: санкция ст. 698 предусматривала отобрание в казну материалов и емкостей для производства алкогольных напитков, подлежащих питейному сбору или акцизу, у лица, учредившего питейное заведение. Санкция ст. 699 Уложения гласит: «Во всяких таких случаях: сверх определенных в предшествующей 698 статье конфискации и денежных взысканий...». Далее, в ст. 653 и 669 установлено изъятие тяглогового скота, повозок, упряжи или судов, использованных для перевозки незаконно добытой нефти или казенной соли, в целях последующей их реализации для обеспечения исполнения наказания в виде денежного взыскания по приговору суда. В ст. 663-667, 673, 679 Уложения установлены отобрание и обращение в государственную казну заведомо незаконно добытой соли из казенных месторождений. Это действие по своему содержанию равно конфискации имущества, т.к. в ст. 675 Уложения прямо сказано, что за продажу предоставленной астраханским и другим казакам казенной соли представителям других сословий казаки подвергаются конфискации выданной соли. Подобные нормы закреплены за производство водки без лицензии или не в соответствии с ней: в абз. 1 ст. 703 идет речь об отобрании в казну заводов, материалов и посуды, а в абз. 2 той же статьи – о конфискации готовой продукции.

Необходимо отметить, что в период действия рассматриваемого Уложения вносились многочисленные изменения. К 1906 г. из ст. 61 конфискации «перекочевала» в ст. 58¹.

Интересен случай законодательного регулирования неисполнения требований органов власти о передаче подлежащего конфискации имущества, принадлежащего тайным обществам (ст. 352 Уложения). Судя по установленному виду наказания (арест) и его срокам (от трех до семи дней) можно предположить, что такое нарушение судебного акта считалось менее тяжким преступлением. Примечательно, что ранее в истории уголовного права не обнаруживается норм, предусматривавших ответственность за невыполнение судебного решения о конфискации имущества.

Оригинальная мысль закреплена в ст. 670 Уложения. Речь идет об обращении взыскания на любое имущество виновного и о его дальнейшей продаже в случае невыплаты осужденным денежного

¹ Свод Законов Российской Империи. Том XV. Уложение о наказаниях [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

взыскания в течение двух недель со дня провозглашения приговора по ст. 669 Уложения и недостаточности средств от реализации изъятых тяглогового скота, повозок, упряжи или судов для обеспечения исполнения наказания в виде денежного взыскания. С позиции современности это конфискация имущества. Но применяется она после невозможности приведения в исполнение назначенного по приговору суда наказания. Для удобства назовем такую уголовно-правовую меру «вторичная конфискация». Безусловно, она имеет черты репрессивности, однако не обладает признаками наказания, поскольку не преследует целей наказания и назначается вне судебного следствия по умолчанию вследствие невозможности реализации уголовного наказания в виде денежного штрафа и, по сути, заменяет его.

Отметим, что за самые тяжкие коррупционные преступления и преступления против интересов государственной службы по Уложению 1845 г. лицо не могло быть подвергнуто конфискации имущества. Субъектами данных деяний согласно гл. VI «О мздоимстве и лихоимстве» разд. V «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» были лица, замещающие должности в органах власти или общественных организациях (ст. 401).

Анализ разд. V «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» свидетельствует о том, что самым суровым наказанием было лишение всех прав состояния со ссылкой в отдаленные местности. Из 166 преступлений против интересов государственной службы и службы в общественных организациях штрафные санкции предусматривались только в 27% составах преступлений (основной состав и состав с отягчающими обстоятельствами). Однако преобладающим наказаниями были отрешение от должности и исключение из службы. На эти виды наказаний в разд. V приходилось 57% санкций. Конфискацию имущества в смысле ст. 61 за должностные преступления Уложение предусматривало только в одной статье: нарушение запрета быть залогодателем по договорам государственных закупок, осуществляемых органом власти или организацией (конфискация залога, ст. 515). Еще в трех случаях конфискация именуется иначе: отобрание приобретенного имущества за незаконное приобретение имущества, продаваемого с публичных торгов, организованных органом власти, где служит чиновник (ст. 530), обращение ссудного имущества в доход государства за незаконную передачу казначеем, кассиром и приходо-расходчиком недвижимого имущества третьим лицам в

виде ссуды (абз. 1 ст. 511 и 512). За получение взятки (ст. 402), получение взятки за действие или бездействие в интересах получения иным лицом незаконных выгод и преимуществ (ст. 403), вымогательство взятки (ст. 407), мошенничество под видом посредничества во взяточничестве (ст. 410) конфискации имущества не предусматривалось. К взяточнику могли применяться только своеобразные восстановительные меры. Одним из последствий осуждения за перечисленные преступления являлось «отослание» предметов взятки на общественные нужды.

Могли изыматься и живые люди. В ст. 534-539 Уложения установлены взыскания с помещика крепостных или с общества мещанина или свободного селянина за нарушения правил поставки в рекруты. В ст. 1869 и других нормах закреплена ответственность за незаконное владение и сделки по приобретению крепостных людей, которые в качестве наказания за указанные деяния должны «отбираться в казенное ведомство без всякого вознаграждения».

Знакомо Уложению и взыскание эквивалента стоимости имущества, имеющее вполне современные черты в соответствии с ч. 1 ст. 104.2 УК РФ. Так, в п. 3 ст. 642 установлено: «За похищенные, но невозвращенные в натуре золото, серебро, платину или драгоценные камни, взыскивается с виновных:...».

За корыстные преступления против собственности, как и в действующем УК РФ, конфискации имущества не было предусмотрено. Вместо этого при разбое, грабеже, краже или мошенничестве предлагалось выплачивать потерпевшим «вознаграждение за причиненный вред и убытки» (ст. 2138, примечание к ст. 2145, 2171, 2186).

Фактически конфискацией являются такие меры как отобрание вещи и принудительная продажа имущества. В разд. II «О преступлениях против веры» значатся отобрание печатной продукции в ст. 214 (издание, сбыт и приобретение старообрядческой религиозной литературы), казенного имения у временного владельца в ст. 217 (предоставление в третий раз жилья гражданину еврейской национальности, высланного по решению правительства за «жидовскую ересь» и вернувшегося в запрещенное место пребывания), предметов религиозного культа и денежных средств в ст. 221 (сбор средств на строительство религиозных объектов без разрешения) и продажа предметов религиозного культа в ст. 215 (строительство и ремонт раскольничьих скитов, переоборудование зданий и помещений в указанных целях).

Кроме конфискации и названных выше конфискационных мер в Уложении есть и другие институты, направленные на изъятие имущества.

Так, имелась и мера принудительного удержания имущества виновного в целях обеспечения реализации взыскания, налагаемого судом. Она была закреплена в ст. 346 Уложения под названием «секвестр». Статья предусматривала уголовную ответственность шкипера судна за укрывательство на судне совершившего побег преступника. Понятие секвестра в законе не раскрывается. В русском языке под секвестром понимается запрещение пользования каким-нибудь имуществом, налагаемое органами власти¹. Срок удержания имущества не устанавливался, однако эта мера применялась до тех пор, пока виновный не выплатит денежное взыскание, размер которого определялся судом.

Также предусматривалось возмещение виновным причиненного ущерба. Оно осуществлялась в порядке ст. 62 Уложения. Суд мог назначить по совокупности с наказанием вознаграждение потерпевшему из его имущества за причиненные преступлением обиду, убытки, вред. К таким случаям относились присвоение или растрата чужого имущества должностным лицом (ст. 383), побег должностного лица во избежание суда, привлеченного к ответственности за присвоение или растрату чужого имущества, либо подделка документов в целях сокрытия присвоения или растраты чужого имущества (ст. 388) и др.

По Уложению почти все наказания сопровождалось лишением каких-либо прав². Кроме прямого лишения имущества путем его конфискации или применения иных уголовно-правовых мер, направленных на лишение имущества, закон допускал и опосредованные способы в виде лишения прав сословных, служебно-политических, семейственных и имущественных³.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 709.

² Алексеев В.И. Институт лишения прав как дополнительное наказание по Уложению о наказаниях 1845 года // Российский следователь. 2006. № 4. С. 58.

³ Народная энциклопедия. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1911. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc542p0/instrum1706/item1739.html>.

Довольно распространенное в Уложении наказание в виде лишения всех прав состояния (ст. 19) как комплекс уголовных правоограничений не включало в себя непосредственное лишение имущества. Согласно ст. 24 данный вид наказания представлял собой лишение преимуществ своего сословия, дающих возможность (сословное право) владения, пользования и распоряжения определенными видами имущества (например, для дворян это имение, материальные выгоды, полученные в результате крестьянских повинностей, жалование по службе и т.п.), а не само имущество.

Собственно лишение имущества по Уложению происходило вследствие «потери прежних прав собственности»¹ при осуждении к каторжным работам (ст. 29) или ссылке на поселение (ст. 30). В законе эта мера называется последствием осуждения, но не наказанием. Отсутствие четкой юридической связи между лишением всех прав состояния и потерей прав собственности в Уложении дает основание говорить об их различной правовой природе. Этот вывод подтверждается следующим пояснением, датированным началом XX века: «Поражение семейственных и имущественных прав рассматривается нашим законом, как последствие осуждения в ссылку на каторгу и поселение, ибо оно не заключает в себе лишения прав состояния, как таковых»². При этом следует обратить внимание на то, что согласно ст. 32 Уложения вследствие потери права собственности изъятое имущество поступает не в доход государства, а наследникам осужденного по закону, «точно также как поступило бы вследствие естественной его смерти». В этой норме видится попытка законодателя связать потерю прав собственности как последствия наказания с лишением прав состояния как вида наказания, которое еще называли «гражданской смертью».

Так как каторжные работы или ссылка на поселение в Сибирь были весьма распространенными санкциями за совершение преступлений, именно потеря права собственности как последствие осуждения к этим наказаниям приобретает особо значимую роль в системе Уложения 1845 г.

¹ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. С. 179-180.

² Народная энциклопедия. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1911. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc542p0/instrum1706/item1739.html>.

Впрочем, реальное лишение права владения имуществом полагалось только дворянству. В силу ст. 49 Уложения осужденные без дворянского титула к поселению в Сибири и других отдаленных губерниях или к отдаче в арестантские роты сохраняли свои семейственных права и права собственности, хотя и теряли все особенные, лично или по состоянию присвоенные, права и преимущества. Дворянин же лишался имущества, которое передавалось в опекуновское управление, в том числе имения, которые еще не поступили в собственность осужденного, но должны были поступить в порядке наследования.

В связи с анализом Уложения необходимо сказать несколько слов о двух уставах, базирующихся на его нормах, – **Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.** и **Воинском уставе о наказаниях 1868 г.**, которые были значимыми нормативными правовыми актами в сфере уголовного права во время и после правления **Александра II (1818-1881 гг.)**.

Наиболее известным источником уголовного права рассматриваемого периода стал **Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями**¹.

В предмет правового регулирования данного Устава входили правоотношения, возникающие по поводу совершения уголовных проступков. В тексте самого Устава понятия проступка вы не обнаружите. Для этого необходимо обратиться к ст. 2 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В данной статье дается определение проступка: это «нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или же личной безопасности или пользы [...]». Иными словами, это деяния, не представлявшие большой общественной опасности и граничившие с административными правонарушениями.

Устав предусматривал четыре вида наказаний за проступки: выговоры, замечания и внушения; денежные взыскания не свыше 300 рублей; арест не свыше 3 месяцев; заключение в тюрьму на срок не свыше 1 года (ст. 1). Однако и к таким видам наказаний присоединялась конфискация имущества, именуемая «отобранием» (ст. 2). Заключалась она в изъятии орудий, использовавшихся виновным при совершении проступка, «или иных принадлежащих

¹ Цит. по: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 395-419.

виновному вещей». Основанием ее назначения было прямое указание в санкции.

Необходимо отметить следующее. В Уставе положения о конфискации вынесены в отдельную от наказаний норму. При этом наказанием она не именуется и закрепляется не в санкциях статей, а в их диспозициях. Более того, формулировка ст. 2 звучит так: «К наказаниям, определяемым по сему уставу, присоединяется отобрание орудий, употребленных для совершения проступка, или иных принадлежащих виновному вещей». Думается, что законодатель не случайно так формулирует эту норму. Если вспомнить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., то там конфискация – это вид дополнительного наказания, предусмотренный за совершение наиболее тяжких преступлений, либо преступлений с запрещенными или опасными предметами. Таким образом, в Уставе конфискация к числу наказаний не относится и представляет собой вынужденную меру уголовно-правового характера. В одном случае отобрание предмета проступка выступает единственной санкцией – за распиловку, продажу или запрещенную обработку казенной древесины в лесу (ст. 164), приближаясь по своему значению и карательному содержанию для данного состава проступка к виду наказания. Изучение Устава показало, что отобрание предусматривалось за совершение только 12 проступков из 153, что составляло около 8% от общего количества, из которых в двух случаях (ст. 45 и 115) устанавливается не отобрание, а уничтожение предметов проступков, что, однако презюмирует их отобрание.

Авторы не установили конфискацию предметов (средств и орудий) за совершение таких проступков как оборот порнографических материалов (ст. 45), проведение незаконных азартных игр (ст. 46), незаконную охоту и добычу водных животных (ст. 57), хищения (ст. 154, 169, 177) и подобное.

Между тем, интерес представляет норма, закрепленная в ст. 25 Устава. Звучит она так: «В случаях несостоятельности присужденного к уплате вознаграждения и к денежному взысканию, из имущества его сначала покрывается вознаграждение за вред или убыток и исполняются все бесспорные на виновного требования, а денежное взыскание обращается лишь на остальное за тем имуществом его». Фактически в данной статье идет речь о частичной конфискации имущества. Основание – невозможность реализации наказания в виде денежного взыскания по причине недостаточно-

сти средств осужденного. В данном случае наказание – денежное взыскание – заменятся иной мерой уголовно-правового характера – конфискацией денежного эквивалента.

Воинский устав о наказаниях 1868 г.¹ вводился в действие в два этапа: в 1867 г. Общая часть, а через год – Особенная². По конструкции правовых норм этот документ мало чем отличается от Уложения. Как и Уложение, Устав относит конфискацию к дополнительным видам наказаний, разделяет ее на два вида – полную и частичную. Однако в Особенной части Уложения ни в одной статье конфискация в качестве санкции не установлена. Вместе с тем, в ст. 9 Устава указано, что конфискация имущества, принадлежащего виновному, присоединяется к уголовным и исправительным наказаниям и только «в случаях, именно законами означенных». Это значит, что она применяется в случаях, установленных нормами Уложения, распространяющими свое действие на военнослужащих.

Анализ Особенной части Устава приводит к выводу о том, что в одном случае все-таки фактически конфискация нашла свое место. В ст. 166 установлено отобрание у военнослужащего приобретенного им казенного военного имущества (например, оружие или лошадь) у иного военнослужащего без адекватной компенсации уплаченной за это имущества суммы.

Принимая во внимание сказанное можно прийти к выводу о том, что основной целью конфискации имущества по Уложению 1845 г. и рассмотренным уставам являлось лишение лица возможности физически использовать имущество или результаты преступления в своих целях. Этот вывод подтверждается словами Фойницкого И.Я., который считал конфискацию видом имуще-

¹ Воинский устав о наказаниях (XXII кн. Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 2). С включением позднейших узаконений, последовавших в изменение текста Устава. 2 изд. испр. и доп. СПб.: Военная типография, 1899. URL: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1899_nakaz/index.html.

² Сатанова Л.М. Историко-правовые аспекты «Воинского устава о наказаниях 1868 г.» императора Александра II. URL: <http://www.pravoznanie.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava/436-istoriko-pravovye-aspekty-voinskogo-ustava-o-nakazaniyakh-1868-g-imperatora-aleksandra-ii.html>.

ственного взыскания и понимал под ней «отображение вещей»¹. Кроме этого можно вывести следующее.

В Уложении не дается четкого понятия конфискации, невозможно определить ее цели, условия и порядок применения. Зачастую законодатель не соблюдает единой терминологии и обозначает конфискацию отображением, взысканием, изъятием, лишением имущества, поступлением имущества в казну, уничтожением вещей и т.п.

Потеря права собственности по рассматриваемому Уложению в современных терминах подпадает под понятие мер безопасности, а по своему карательному действию приближается к конфискации имущества, т.к. направлено в конечном счете на лишение имущества или прав на него.

Учитывая высокую частоту закрепления в санкциях статей Особенной части потерю права собственности и малую долю санкций в виде конфискации имущества необходимо рассматривать первое в качестве основной уголовно-правовой меры, направленной на лишение всего имущества. Можно сказать, что в Уложении 1845 г. по своему материальному значению лишение права собственности практически заменила конфискацию имущества.

Конфискация имущества предусматривалась за совершение преступлений против основ государственного строя или денежно-финансовой системы. За коррупционные преступления конфискация практически не предусматривалась, а за преступления против собственности она вообще не предусматривалась.

Впервые легально закреплена уголовная ответственность объединений и организаций, т.е. юридических лиц в современной терминологии (например, тайных оккультных обществ). Одним из важнейших наказаний в их отношении была полная конфискация их имущества.

В Уложении нашла место «вторичная конфискация имущества», которая не равна конфискации эквивалента стоимости имущества. Этот вид конфискации хотя и установлен законом, но не относится ни к наказаниям, ни иным конфискационным мерам. Она направлена на обеспечение гарантии лишения имущества, т.к.

¹ Фойницкий И.Я. Учение о наказаниях в связи с тюрьмоведением [Электронный ресурс]. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1889. С. 182. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

применялась не в связи с приговором, а в связи невозможностью его исполнения в части взыскания штрафа.

3.2. Уголовное уложение 1903 г.

Последним значимым кодифицированным уголовным законом царской России стало Уголовное уложение от 22 марта 1903 г., принятое при **Николае II** (1868-1918 гг.). Особенностью этого закона было отсутствие деления на Общую и Особенную части.

В ст. 2 Уложения перечисляются виды наказаний, среди которых конфискацию имущества не найти. Единственным видом имущественного наказания была денежная пеня. По свидетельству исследователей, в 1903 г. законодатель посчитал, что изъятие правомерно нажитого имущества идет вразрез с основными началами права собственности, подрывает доверие к прочности и неприкосновенности имущественных прав¹.

Соответственно термин «конфискация имущества», уже прочно укоренившийся к тому времени в отечественной уголовно-правовой традиции, в этом кодексе не встречается. Место конфискации заняли меры, лишавшие осужденного имущества или прав на него: утрата прав на имущество (ст. 29); утрата прав на наследование по закону (ст. 29); отобрание запрещенных предметов (ст. 36); отобрание орудий (средств) совершения преступления (ст. 36).

Рассмотрим указанные меры пристальнее.

В ст. 29 Уложения закреплено, что осуждение к таким видам наказания, как смертная казнь, каторга и ссылка на поселение обязательно влечет за собой утрату прав на имущество и утрату прав на наследование по закону. Эти меры распространялись только на осужденного. Поэтому в части утраты прав на имущество уточнялось, что лицо утрачивает права на имущество, владение, пользование и распоряжение которым вытекает из родственных отношений (например, совместно нажитое в браке), и, соответственно,

¹ Агильдин В.В. Институт конфискации имущества как превентивная мера предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1 С. 72.

которое бы причиталось ему лично. Равным образом осужденный утрачивал право на имущество, которым он владел.

В любом случае за осуждением к смертной казни, каторге, ссылке на поселение следовала полная утрата прав на имущество, что фактически означало лишение имущества и его принудительный переход к законным наследникам, как это и было заведено ранее. При этом Таганцев Н.С. прямо указывал, что лишение или ограничение имущественных прав «...по юридической природе своей, должны почитаться не наказанием, а лишь гражданскими последствиями преступного деяния»¹.

Уложение устанавливало и момент, с которого начинали действовать нормы об утрате прав на имущество и прав на наследование по закону. Это вступление обвинительного приговора в законную силу либо «высочайшее соизволение» об исполнении приговора, вынесенное после вступления обвинительного приговора в законную силу в случаях, определенных законом.

Как упомянуто выше, в ст. 36 закреплён институт отобрания. В комментариях к данной норме современники употребляют термин «конфискация», равнозначный установленному в законе². Фактически это **специальная конфискация имущества**. В алфавитном указателе к статьям Уголовного уложения автора Н.Т. Волкова отобрание также именуется конфискацией³. Законодатель предлагает отбирать у виновного следующие вещи:

1. Предметы, оборот которых запрещен (но не ограничен).
2. Орудия (средства) преступления.
3. Иные предметы, если уголовный закон прямо указывает на обязательность их изъятия⁴.

Все эти виды имущества по общему правилу подлежат уничтожению или обращению в собственность государства. Однако

¹ Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб.: Издание Н.С. Таганцева, 1904. С. 51.

² Там же. С. 68.

³ Волков Н.Т. Новое Уголовное Уложение: с сенатскими решениями, разъяснениями и указателями: сравнительными статей с уложением и уставом о наказаниях и предметным (алфавитным). М.: Склад изданий Н.Т. Волкова, 1906. С. 50.

⁴ Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юрид. лит., 1994. С. 283.

закон устанавливает и иные возможные действия с предметами, оборот которых запрещен: они могут быть употреблены по особому назначению в случаях, установленных законодательством. При этом закон не разъясняет, что имеется ввиду под особым назначением – юридической судьбой изъятого.

Согласно Уложению денежные средства, полученные в результате реализации отобранных предметов, направляются на обустройство «мест заключения».

Под предметами, оборот которых запрещен, понимались предметы преступления, как то: фальшивые деньги, поддельные документы, продукты питания, не соответствующие фитосанитарным нормам, и т.п.

В отношении отобрания орудий (средств) преступления Таганцев Н.С. выразился в следующем ключе: «...отбираются предметы, служившие или предназначавшиеся служить для совершения преступления... Конфискация сего рода может иметь двоякое значение: с одной стороны, она служит полицейской мерой безопасности, а с другой – особым видом имущественного взыскания»¹. Значит, по мнению Н.С. Таганцева, конфискация орудий преступления занимает промежуточное положение между мерой безопасности, имеющей место в некоторых современных уголовных кодексах стран Европы, и карательной мерой, реализующей уголовную ответственность.

Отдельную категорию представляют собой «иные особо указанные в законе предметы». Этот термин встречается в российском уголовном праве впервые именно в Уголовном уложении 1903 г. Его содержание в законе не раскрывается. Однако Н.С. Таганцев, разъясняя положения ст. 36 Уложения, понимает под иными предметами предметы, указанные в законе и «имеющие известное отношение к преступному деянию, такова, напр., конфискация контрабандных товаров, незаконно выкуренного спирта и т.п.»². Таким образом, ни законодатель, ни специалисты в области уголовного права четко не могли разграничить конфискацию запрещенных предметов или орудий (средств) совершения преступления и «иных особо указанных в законе предметов».

В заключение обзора ст. 29 и 36 необходимо резюмировать, что хотя перечисленные уголовно-правовые меры помещены в от-

¹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 68.

² Там же.

деление «О наказаниях». Буквальное толкование закона говорит о том, что эти меры **не являются видами наказания**. Эту мысль подтверждают юристы того времени. Например, отобрание (ст. 36) в комментариях называлось конфискацией; сравните: «Конфискация по делам о нарушениях уставов казенных управлений имеет значение не наказания в тесном смысле, а вознаграждение казны за причиненный ущерб»¹.

Статьей 38 Уложения было закреплено, что указанные виды имущества подлежали отобранию не только в случаях осуждения виновного, но и в случаях вынесения **оправдательного приговора, освобождения от наказания, прекращения или приостановления уголовного преследования**. Эта норма не имеет аналогов ни в ранее действовавших русских уголовных законах, ни в принятых позднее в советское и постсоветское время.

Кроме того, конфискации подлежали предметы, «непосредственно добытые преступным деянием»². Этот вид конфискации закреплялся в **Уставе уголовного судопроизводства 1864 г.**³ и был связан с необходимостью изъятия вещественных доказательств. Такие вещи подлежали возвращению законному владельцу, а при необходимости представлены суд. Так, в ст. 777 Устава уголовного судопроизводства указано, что «вещи, добытые чрез преступное деяние, возвращаются их хозяину, хотя бы он и не предъявлял никакого иска; но вещественные доказательства, имеющие существенное в деле значение, возвращаются не прежде, как по вступлении приговора в законную силу». Правда, в случае процессуальной конфискации не объяснялось два момента. Во-первых, юристы того времени так и не раскрыли принципиальную разницу между имуществом, непосредственно добытым преступным деянием и имуществом, полученным в результате совершения преступления, о котором говорится выше. Во-вторых, нами не обнаружено норм в уголовно-процессуальном законе, устанавливающих порядок применения процессуальной конфискации, хотя тер-

¹ Волков Н.Т. Новое Уголовное Уложение: с сенатскими решениями, разъяснениями и указателями: сравнительными статей с уложением и уставом о наказаниях и предметным (алфавитным). М.: Склад изданий Н.Т. Волкова, 1906. С. 21.

² Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 68.

³ Цит. по: Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. С. 120-251.

мин «конфискация» там встречается в отношении нарушения таможенных и иных административных правил (напр., ст. 1145, 1174).

Устав уголовного судопроизводства 1864 г. содержал одно важное правило, регулировавшее заочный порядок конфискации имущества в случае, когда обвиняемый в совершении преступления «против имущества и доходов казны» скрылся от следствия. В ст. 1207 установлено, что «если обвиняемый [...] скроется и к назначенному судом [...] сроку не явится, то суд, вместе с взятием его имущества в опекуновское управление, [...] делает постановление и о конфискации, когда она следует по закону». Цель такого процессуального действия – исключить доступ виновного к собственным ресурсам для продолжения противодействия законным требованиям следствия и суда, а также инициативно побудить последнего явиться в суд¹.

Главы со второй по тридцать седьмую Уложения посвящены конкретным составам преступлений и составляют, по сути, Особенную часть кодекса.

Полному отобранию подлежали сложные фармацевтические препараты при незаконном их изготовлении, хранении в целях сбыта или сбыте (ст. 197 и 198), искусственные сладкие вещества, в нарушение закона (ст. 215); фальсифицированный русский чай (ст. 216, 217); незаконно изготовленные оружие, боеприпасы или взрывчатые вещества и взрывные устройства (ст. 223, 225), орудия лова, судно и добытое при незаконной добыче морских котиков (ст. 254) и так далее.

Отобрание могло быть и частичным. Так, в ст. 226 Уложения установлена уголовная ответственность за хранение пороха объемом более 30 фунтов вне склада, либо в складе в количестве, больше разрешенного. Отобрание пороха было возможно только в объеме неправомерного хранения. При незаконном вылове рыбы отбирались орудия лова, применение которых запрещено законом (ст. 246), при незаконной охоте – только запрещенные орудия добычи животных кроме ружей (ст. 247). Большим пластом норм об отобрании предметов и орудий преступления выступают нормы об

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцеляриею. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. С. 478.

отобрании леса и продуктов переработки древесины в случае незаконной или самовольной порубки чужого леса и нарушения правил эксплуатации лесных участков (ст. 624-626, 629).

Государство боролось с незаконными азартными играми путем установления запрета на изготовление, реставрацию бывших в употреблении, хранение в целях сбыта или сбыт игральные карты, а равно бандеролей, наклеиваемых на игральные карты, или иных средств идентификации, используемых в качестве бандеролей (отобрание средств производства, самих карт или бандеролей, ст. 344).

Традиционному изъятию подлежали незаконно приобретенные или произведенные, хранящиеся, сбываемые немаркированные золотые или серебряные изделия и слитки и (ст. 348-352), предметы фальшивомонетничества, а также средства совершения преступления, материалы и оборудование (ст. 427-435). В отличие от предыдущих законов Уложение предусматривало отобрание предмета взятки (ст. 656-661).

Уложение не было лишено оригинальных правовых решений. В случае осуждения за взяточничество или посредничество в нем, либо мошенничество при невозможности отбирания предмета взятки у виновного можно было отобрать **эквивалент стоимости** такого предмета. Еще одним должностным преступлением, за совершение которого следовало отобрание предмета преступления, – внесение залога по гражданско-правовому договору от имени служащего, его супруги или через подставное лицо (ст. 683). Конфискацией, а не лишением права считалось лишение лицензии на продажу крепких спиртных напитков (ст. 316, 317). Новеллой законодательства следует признать конфискацию незаконно использованных чужих средств идентификации товаров (ст. 356) или товарных знаков с запрещенными надписями или изображениями (ст. 357).

Иногда в Уложении к конфискации приравнивалось отобрание и передача предметов не в казну, а в пользу юридических или физических лиц. Так, ст. 317 устанавливала ответственность за сбыт крепких спиртных напитков в долг, в обмен на хлебобулочные изделия или иную сельскохозяйственную продукцию либо в качестве средства платежа за проделанную работу или в счет погашения долга по обязательству. Итогом осуждения было отобрание у виновного приобретенных вещей и возврат их собственникам. Согласно ст. 337 уголовно наказуемым было производство церковных

свечей в целях розничной торговли без соответствующего разрешения. Произведенные свечи отбирались и передавались епархиальному руководству. Коль скоро отобрание приравнивалось к конфискации, эти виды отобрания следует рассматривать не в смысле ст. 36, а относить к нарушению правил юридической техники, т.к. конфискацией они явно не являлись.

Вместе с тем, отобрание орудий и средств совершения преступления не предусматривалось в некоторых случаях, хотя по логике оно должно было присутствовать. Например, в абз. 2 ч. 3 ст. 276 установлена повышенная ответственность лица, признанного виновным в нищенстве и имеющего при себе ключи, отмычки, орудие, служащее для взлома, или оружие. При этом указанные орудия и средства совершения преступления отобранию не подлежали, хотя подпадают под понятие опасных предметов, либо предметов, оборот которых запрещен. Точно также, например, не подлежат конфискации предметы порнографии в случае их хранения в целях сбыта, сбыте либо публичной демонстрации (ст. 279). И таких примеров из Уложения можно привести достаточно много.

В целом можно констатировать, что конфискация была предусмотрена только в 8% статей от общего количества.

Таким образом, из правового материала, закрепленного в Уложении 1903 г., вытекают следующие выводы.

Термин «конфискация» в законе не применяется. Вместо него встречается «отобрание», который по своему содержанию был равен конфискации. Отобрание сопровождало наказание, но не подменяло его. Оно применялось только в случае указания об этом в законе. Судя по упомянутым выше примерам, отобрание имело двоякую природу и сходно по своей сути с действующим институтом конфискации имущества. В одних случаях оно реализовывало уголовную ответственность, в других – нет.

Конфискация не являлась видом наказания, что было впервые закреплено официально, а в некоторых комментариях о конфискации говорили как о полицейской мере безопасности. Это мнение было небезосновательным, т.к. конфисковывать можно было имущество, которое несет в себе потенциальную общественную опасность (предметы, запрещенные в обороте) либо иное имущество, специально указанное в законе (предметы, полученные преступным путем).

Уложению не был известен институт общей конфискации имущества. Законодательно была закреплена только специальная

конфискация. Однако согласно ст. 29 Уложения виновный лишился права на все имущество и на имущество, которое он имел право наследовать по закону, при осуждении к смертной казни, каторге или ссылке, что не считалось конфискацией.

Впервые в законодательной практике появилась норма о конфискации средств идентификации товаров. Вместе с тем законодатель был непоследователен и не устанавливал отобрание предметов или орудий преступления в случаях, когда это также было очевидно.

Заслуживает внимания подход, закрепленный в ст. 38. это универсальное правило для отобрания особо опасных предметов и орудий преступления. Закон гласит, что вне зависимости от исхода дела опасные предметы должны быть изъяты и уничтожены.

Уложение продолжило традицию Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в части конфискации эквивалента стоимости имущества, которое на момент вынесения приговора не может быть выявлено и изъято.

Глава 4. Развитие норм о конфискации имущества советского периода

4.1. Декреты СНК РСФСР 1917-1919 гг.

Общеизвестно, что после победы в Октябрьской революции 1917 г. новое правительство демонстративно отмежевалось от «пережитков» прежнего режима. Однако оно продолжило активно прибегать к тем же мерам уголовной репрессии, что и власти царской России. Среди них была и конфискация имущества. Эта мера стала мощным инструментом новой уголовной политики, потому что применялась в целях изъятия имущества у помещиков и буржуазии для лишения их капитала, а позже за взяточничество, спекуляцию, укрывательство хлебных запасов и т.д.¹ Значение этого уголовно-правового института в первые годы советской власти нельзя недооценивать. Конфискация регламентировалась декрета-

¹ Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс. М.: Высшая школа, 1970. С. 50.

ми, которых было принято достаточно много. Рассмотрим ключевые и наиболее оригинальные правовые акты в хронологическом порядке их вступления в действие.

Одним из первых был **декрет СНК РСФСР «О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле» от 27 октября 1917 г.**¹. Он наделял городское самоуправление правом конфисковать в свою пользу частные помещения, продукцию производства, оборудование и т.п. для развития городского общепита и продовольственного дела (ст. 5). Это конфискация административного характера.

За нарушение положений данного декрета, правовых актов органов городского самоуправления, принятых в его исполнение, а равно за оказание противодействия городскому самоуправлению в сфере обеспечения продовольствием виновный подлежал «тюремному заключению до года и имущественному взысканию вплоть до конфискации всего имущества в пользу городов» (ст. 11).

Таким образом, формула реализации уголовно-правовой конфискации, предложенная в декрете, нелинейна и отличается следующими чертами.

Имущество конфисковывалось не в пользу государства, а в пользу местного бюджета. Это решение ничем не отличается от законодательства дореволюционного периода, когда конфискованное имущество в случаях, установленных законом, направлялось не в государственный бюджет, а, например, на устройство мест лишения свободы или для поддержки попечительских советов.

И хотя в ст. 11 конфискация имущества называется имущественным взысканием, а не уголовным наказанием, по сути, оно таковым является. Дело здесь всего лишь в несовершенстве юридической техники. Статья 11 совершенно очевидно устанавливает уголовную ответственность за невыполнение административных решений, указанных в ст. 5, и санкцию в виде тюремного заключения и какого-либо имущественного наказания, самым суровым из которых является конфискация имущества. Таким образом, в санкции ст. 11 законодатель фактически признает за конфискацией имущества наибольший карательный потенциал среди имущественных наказаний. Вместе с тем, норма позволяла суду всегда

¹ О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 27 октября 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

иметь альтернативу конфискации в лице более мягких видов дополнительных наказаний, а конфискация считалась крайней мерой. Это, пожалуй, первый случай официального подтверждения уже известного факта.

Взаимосвязь ст.ст. 5 и 11 ставила реализацию норм об уголовно-правовой конфискации в зависимость от результатов реализации норм об административной конфискации. Умышленное сокрытие имущества от административной конфискации автоматически влекло осуждение к лишению свободы с полной конфискацией имущества, т.е. частичная административная конфискация трансформировалась в полную уголовно-правовую конфискацию. И такое правовое решение встречается и в других правовых актах того периода. Аналогичен **декрет СНК РСФСР «О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков» от 26 января 1918 г.**¹, в предмет правового регулирования которого входят как административные правила конфискации акций частных коммерческих банков, так и конфискация в качестве уголовного наказания. Декрет был правовым актом чрезвычайного действия, который давал юридические основания немедленной административной конфискации всего имущества банков в целях установления контроля государства за активами финансово-кредитных учреждений и финансовыми потоками.

Владельцы акций обязаны были представлять свои акции в Государственный Банк, а в случае, если акций не было в наличии, они должны были представить в Государственный Банк реестровые списки принадлежащих им банковских акций с указанием их местонахождения.

Граждане, не исполнившие указанные предписания в течение четырнадцати дней со дня опубликования данного декрета, «караются конфискацией всего принадлежащего им имущества» (ст. 5), т.е. к таким лицам применялось уголовное наказание уже в виде полной конфискации имущества.

Таким образом, при невозможности осуществления гражданско-правовой конфискации уполномоченные органы (которые в декрете не называются) имели право применить уголовно-правовую конфискацию в качестве санкции. При этом происходит

¹ О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 26 января 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

значительное расширение объема конфискуемого: при назначении наказания конфискации подлежали не только банковские акции, но и любое имущество виновного в полном объеме.

Оба декрета объединяет еще одно обстоятельство: совершенно не ясно, какие органы наделялись правом принимать решения о назначении конфискации как уголовного наказания.

Декрет СНК «О запрещении сделок с недвижимостью» от 14 декабря 1917 г. ¹ примечателен тем, что в нем, как и в предыдущих двух, объединены предметы правового регулирования в части конфискации имущества.

Декрет устанавливал запрет на осуществление любых сделок с недвижимостью в городах. Конфискация, как и прежде, служила инструментом экспроприации собственности, перевода ее из частной в общественную. В отличие от предыдущих декретов конфискация называлась «денежное взыскание». По логике вещей, в случае совершения незаконных сделок с недвижимостью назначалась конфискация имущества в денежной форме, а не конфискация участка земли как предмета преступления. К этому выводу приводит также и формулировка о том, что виновные лица «подлежат денежным взысканиям вплоть до конфискации имущества».

Достижением законодателя следует признать четкое указание на конфискацию имущества по решению суда. Вместе с тем не ясно, каким судебным актом утверждается конфискация – постановлением, определением или приговором.

Декрет СНК РСФСР «О государственной монополии на печатание объявлений» от 8 ноября 1917 г. ² установил государственную монополию на публикацию за плату объявлений в периодических изданиях печати, сборниках и афишах, а равно прием объявлений киосками, конторами и т.п.

Виновные в сокрытии документов или сумм, полученных от публикации или приема объявлений, а равно в саботаже мер, направленных на создание государственной монополии на объявления, подлежали конфискации всего имущества и тюремному за-

¹ О запрещении сделок с недвижимостью [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 14 декабря 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О государственной монополии на печатание объявлений [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 8 ноября 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ключению на срок до трех лет. Тому же наказанию подвергались лица, размещавшие за плату объявления в частных изданиях в завуалированных формах.

Далее идет речь о конфискации предприятий и организаций данной отрасли «с уплатой, в случае нужды, временного государственного пособия владельцам их. Мелким собственникам, вкладчикам и акционерам конфискуемых предприятий возвращаются полностью их вклады».

Казалось бы, достаточно простой с точки зрения законодательной техники правовой акт, представляет собой образец законодательного цинизма. Если по предыдущему декрету повышенная общественная опасность деяний в сфере обеспечения продовольствием еще как-то просматривается в связи с чрезвычайным положением в стране после революционных событий, то по рассматриваемому декрету конфискация применялась исключительно в политических целях. Не зря некоторые исследователи считают конфискацию одной из мер политического произвола в те годы¹. В деяниях, перечисленных в декрете, не прослеживается общественной опасности. Если она и виделась с позиций 1917 г., то в любом случае санкция не соответствовала тяжести совершенного преступления: необходимо было устанавливать специальную конфискацию. Очевидно, что уголовно-правовой конфискации имущества была отведена роль прямого регулятора административных правоотношений.

Первой более или менее комплексной попыткой советской власти систематизировать уголовно-правовые нормы была **Инструкция Народного Комиссариата Юстиции «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» от 19 декабря 1917 г.**²

¹ Чернеева А.М. «Красный террор» в период становления советского государства (1918-1922 гг.): понятие и методы (политико-криминологический подход) // Следователь. 2004. № 5. С. 43.

² О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: инструкция Народного Комиссариата Юстиции от 19 декабря 1917 г. // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 181-183. URL: <http://istmat.info/node/28274>.

Инструкция устанавливает перечень преступлений, за совершение которых предусматривалась конфискация имущества:

организация восстания против власти Рабоче-Крестьянского Правительства, активное противодействие последнему или неподчинение ему, или призывы к противодействию или неподчинению ему;

использование своего положения по государственной или общественной службе в целях нарушения или затруднения правильного хода работ в учреждении или предприятии, в котором лицо состоит, или состояло на службе (саботаж, сокрытие или уничтожение документов или имущества и т.п.);

прекращение или сокращение производства предметов массового потребления без действительной к тому необходимости;

скупка, сокрытие, порча, уничтожение предметов массового потребления или иные способы стремления вызвать их недостаток на рынке или повышение цен на них;

нарушение декретов, приказов, обязательных постановлений и других опубликованных распоряжений органов Рабоче-Крестьянского Правительства, если в них предусмотрено предание за нарушение их суду Революционного Трибунала;

использование своего общественного или административного положения, злоупотребление властью, предоставленной лицу революционным народом.

Кроме того, по Инструкции, совершение преступлений против народа путем использования печати также наказывалось конфискацией имущества.

Можно заметить, что в Инструкции применяется недифференцированный подход: виновные караются конфискацией имущества вне зависимости от характера и степени общественной опасности содеянного. Инструкция, пожалуй, единственный отечественный правовой акт, в котором конфискация предусматривалась в ста процентах санкций. Хотя Инструкция и называла два вида конфискации имущества – полную и частичную, основания назначения той или иной не регламентированы.

Инструкция не отмечена наличием каких-либо явных классовых норм. В перечень включены преступления, представляющие опасность для любого режима, за совершение которых обоснованно предусматривалась конфискация имущества.

Декрет СНК РСФСР «О Революционном Трибунале Печати» от 28 января 1918 г.¹ утвердил создание специального органа государственной власти при Революционном Трибунале – Революционного Трибунала Печати. К его ведению относились «преступления и проступки против народа, совершаемые путем использования печати» (п. 1). Трибунал самостоятельно возбуждал, расследовал и рассматривал дела о преступлениях и иных правонарушениях в сфере печатного дела.

К преступлениям и проступкам путем использования печати декрет относил «всякие сообщения ложных или извращенных сведений о явлениях общественной жизни, поскольку они являются посягательством на права и интересы революционного народа, а также нарушения узаконений о печати, изданных Советской властью» (п. 2).

Декрет устанавливал за преступления в сфере печати, в том числе, «конфискацию в общенародную собственность типографий или имущества издания печати».

Обратить внимание на этот декрет необходимо потому, что конфискация имущества применяется за совершение проступков. Правда, четких границ между преступлением и проступком декрет не проводит. Этот факт только усиливает вывод о высокой репрессивности и превентивном эффекте данного вида наказания.

В отличие от инструкции Наркомата юстиции о революционном трибунале **декрет СНК РСФСР «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г.**² оказался крайне политизированным.

Адресатами декрета являлись должностные лица и общественные деятели, в также взяткодатели, пособники, подстрекатели и «все прикосновенные к даче взятки служащие» (п. 1 и 2). Однако указанные лица не подвергались конфискации имущества. Полная конфискация назначалась только взяткополучателю и взяткодателю, если это лицо «принадлежит к имущему классу и пользуется взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности» (п. 5).

¹ О Революционном Трибунале Печати [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 28 января 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О взяточничестве [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Вместе с тем декрет дает основание говорить, что применение конфискации постепенно выравнивается. Это наказание начинает все в большей степени обслуживать сферу уголовной политики государства, в данном случае применяясь за совершение должностных преступлений. Ведь наличие прежних или приобретение новых имущественных привилегий противоречило конституционным основам государства рабочих и крестьян. Это более опасная форма взяточничества, поскольку предполагает аккумуляцию значительной личной имущественной массы как основы класса частных собственников.

Строго репрессивным содержанием наполнен **декрет ВЦИК «О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими» от 9 мая 1918 г.**¹

Декрет предусматривал два состава преступлений. Во-первых, это уклонение от сдачи излишков хлеба на ссыпные пункты. Во-вторых, самогоноварение с использованием хлебных запасов.

В набор карательных мер входили: объявление врагом народа, назначение тюремного заключения на срок не менее десяти лет, изгнание навсегда из общины и полная конфискация имущества. Дополнительным наказанием для самогонщиков являлись принудительные общественные работы. Орган, наделенный полномочиями по вынесению приговоров, – революционный суд.

Действовали и такие нормы декретов, которые позволяли применять особый процессуальный порядок применения конфискации имущества в отношении некоторых категорий лиц, установленных законом. Классовый подход в сфере конфискации ярко запечатлен в декрете **«Об учете и мобилизации специалистов сельского хозяйства» от 25 января 1919 г.**² Он закреплял особый порядок конфискации имущества у лиц, «призванных на действительную

¹ О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими [Электронный ресурс]: декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об учете и мобилизации специалистов сельского хозяйства [Электронный ресурс]: декрет от 25 января 1919 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

службу по сельскому хозяйству», как то: специалисты с сельскохозяйственным или лесоводческим образованием, студенты четырех последних семестров соответствующих высших учебных заведений, лица, проходящие действительную военную службу и имеющие образование по сельскохозяйственным специальностям. Согласно ст. 11 декрета конфискация имущества «допускается не иначе, как с ведома коллегий подлежащих Комиссариатов и других государственных учреждений или предприятий, в распоряжении которых состоят призванные на действительную службу по сельскому хозяйству».

Несмотря на недостатки правового регулирования, в первых декретах были заложены основы института конфискации имущества советского периода. Отличительные черты конфискации периода 1917-1919 гг. состояли в следующем.

Анализ декретов показывает, что нормы, закрепленные в них, не обеспечивали конфискацию имущества детальной и системной правовой регламентацией. В правовых актах употреблялись самые различные формулировки для обозначения конфискации: имущественное взыскание, денежное взыскание, полная конфискация, конфискация в общенародную собственность и так далее. Такой подход, естественно, не придавал конфискации системности и стабильности как уголовно-правового института.

Законодатель не считал нужным давать определение конфискации имущества. Данный факт говорит в пользу того, что сущность конфискации понималась так, как ее трактовали до революции. Хотя и в декретах 1917-1919 гг. не приводилось определение конфискации имущества, можно вывести обобщенное представление революционных властей об этом институте. Конфискация имущества – это вид уголовного наказания, состоящий в принудительном безвозмездном полном изъятии и обращении в собственность государства или в муниципальную собственность городских округов имущества виновного, либо имущества, являющегося предметом или орудием преступления, и назначаемого по решению суда либо трибунала или иного уполномоченного органа государственной власти или органа местного самоуправления городского округа в случаях, определенных соответствующим декретом.

Конфискация использовалась преимущественно для достижения политических целей и иногда закреплялась в качестве основного вида наказания. Декреты предусматривали ее за контрреволюционные преступления, нарушение государственной монополии

на объявления, в сфере продовольственной политики, на рынке ценных бумаг, в сфере СМИ, должностных преступлений (взяточничество), неспасение хлеба и самогонирование.

При реализации правоотношений в сфере формирования финансовой основы государства за счет частного имущества в случае невозможности осуществления конфискации в административном порядке следовало применение конфискации в качестве уголовного наказания.

Нередок вариант узаконенного несоответствия тяжести совершенного преступления полной конфискации в качестве санкции за его совершение.

Заслуживающей внимания является норма о назначении конфискации в качестве санкции за преступление в виде злостного уклонения от выполнения решения административных органов о конфискации имущества по либу в случае умышленной утраты или продажи имущества, которое подлежит такой конфискации. Это механизм гарантированного обеспечения реализации гражданско-правовой конфискации.

4.2. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. и декреты СНК РСФСР 1920-1921 гг.

Отличительной чертой правотворчества 1917-1918 гг. явилось то, что уголовные законы принимались преимущественно в связи с конкретными политическими событиями и не были, как правило, рассчитаны на долгосрочное действие¹. **Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г.**² стали попыткой стабилизации уголовного законодательства. Во введении этого нормативного правового акта отмечалось, что «в процессе борьбы со своими классовыми врагами пролетариат применяет те или другие меры насилия, но применяет их на первых порах без особой системы, от случая к случаю, неорганизованно», но настало время

¹ История отечественного государства и права: учебник. В 2 ч. Ч. 2 / Под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. URL: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur471.htm>.

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«подвести итоги конкретному проявлению пролетарского права, сделать из него выводы и необходимые обобщения».

Данный закон установил концептуальные основы уголовного права – понятия преступления и наказания, задачи уголовного права, регламентировал иные важнейшие институты. В части наказания он назвал признаки и цели наказания, обозначил виды наказаний. Среди них значилась и конфискация всего или части имущества.

Руководящие начала не приводили определения конфискации. Ее сущностные признаки, видимо, подразумеваясь. Достоверно можно установить только признаки конфискации как наказания согласно ст. 7 – это мера принудительного воздействия, посредством которой обеспечивается данный порядок общественных отношений от нарушителей последнего (преступников). При этом из ст. 2 и 10 можно вывести еще два признака – репрессивность и «оборонительная» способность. В таком контексте конфискация была реализована в последующих декретах.

Очередным этапом развития института конфискации был **декрет СНК РСФСР «О реквизициях и конфискациях» от 16 апреля 1920 г.**¹ Со вступлением в действие данного декрета прекращали свое действие все принятые до этого момента декреты и постановления центральных и местных властей о конфискации, противоречащие настоящему декрету (ст. 12).

Согласно ст. 3 конфискацией признавалось безвозмездное принудительное отчуждение государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ.

Данное определение стало настоящим прорывом в сфере правового регулирования конфискации имущества, потому что оно было первым в отечественном уголовном праве.

Обращают на себя внимание три признака конфискации, которыми наделили ее в данном декрете. Во-первых, в определении применен термин «отобрание». Этот термин – не изобретение большевиков. Как было показано выше, он неоднократно применялся в российских уголовных законах, обозначая конфискацию имущества. Советский законодатель всего лишь воспроизвел его. Он отражает вульгарный и архаичный подход к пониманию этого

¹ О реквизициях и конфискациях [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вида наказания. Конфискация предстает не как социально-правовое явление (наказание), а как процесс окончательного принудительного лишения человека имущества. Это вполне согласуется с более ранними представлениями о наказании-каре и с уже новыми представлениями о наказании в качестве репрессивно-оборонительной меры. Во-вторых, отобранию подлежит имущество, находящееся «в обладании», что тоже является устаревшим словом, которое необходимо было заменить современным синонимом «в собственности». В-третьих, законодатель вновь пошел по уже проложенному пути своими предшественниками. Он вновь подчеркнул, что конфисковать можно имущество не только у физических, но у юридических лиц (обществ). Включение в определение обществ противоречит смыслу Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г., где четко просматривается упоминание о физическом лице как единственно возможном субъекте преступления, однако согласуется с квазюридическим подходом к конфискации, который господствовал в декретах, действовавших ранее.

С рассматриваемого декрета начинается свою историю понятие перечней имущества, которое конфискации не подлежало. Не подлежали конфискации «вещи домашнего обихода» (мебель, одежда, обувь, посуда и прочее). Однако и эти предметы могли быть конфискованы «в случаях особо острой общественной нужды в этих вещах» (ст. 6 декрета). В ст. 11 приводится уточняющая норма относительно видов имущества, не подлежащего конфискации как уголовного наказания. Это принадлежащие владельцу и членам его семьи «необходимые предметы домашнего обихода» и «предметы профессии и производства в размерах, установленных в общем порядке».

По декрету, конфискация производилась как в судебном порядке, так и в административном¹, но только Революционные Трибуналы и Народные Суды могли «вносить в приговоры постановления о конфискации в качестве наказания» (ч. 2 ст. 5).

Важным положением стало четкое установление юридической судьбы конфискованного имущества, которое теперь должно было поступать исключительно в собственность РСФСР (ст. 8).

¹ Женеть С.З. Административная юстиция в послеоктябрьский период (тенденции исторического развития) // История государства и права. 2008. № 4.

Из декрета не ясно, за совершение каких преступлений могла назначаться конфискация. Это тем более странно, что действовавшие до вступления в силу этого документа декреты, содержавшие нормы о преступлениях, за совершение которых назначалась конфискация, признавались утратившими силу. Значит, вопрос о конфискации имущества в том или ином случае передавался на усмотрение суда.

Декрет СНК РСФСР «О реквизициях и конфискациях» от 3 января 1921 г.¹ и декрет СНК РСФСР «О конфискациях и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля» от 28 марта 1921 г.² были приняты в дополнение декрета 1920 г. Согласно ст.ст. 1, 7, 9 и 11 декрета от 3 января 1921 г. конфискация в качестве уголовного наказания грозила только за контрабанду (ч. 1 ст. 11) в нарушение декретов о национализации внешней торговли. Остальные предметы, хотя и не выданные государству добровольно (например, драгоценные камни и металлы, процентные бумаги, оружие, военное снаряжение, полевые бинокли, не сокрытые от таможенного контроля, в случае обнаружения у лиц, следующих за границу, и другие), не влекли их конфискации в качестве уголовного наказания.

Определенный интерес представляет норма о возврате неправильно конфискованного имущества. В ст. 7 декрета от 28 марта 1921 г. установлено, что при принятии решения в пользу лица (в декрете – «потерпевшего»), последнему должно быть возвращено конфискованное имущество в натуре, а в тех случаях, когда имущество распределено советскими учреждениями до издания этого декрета, ему предоставляется соответствующее денежное возмещение.

По результатам проведенного анализа трех названных декретов можно сделать следующие обобщения:

1. Законодатель унифицировал административную и уголовно-правовую конфискацию, дав им одно общее определение.

¹ О реквизициях и конфискациях [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 3 января 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О конфискациях и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 28 марта 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Конфискация могла применяться как к физическим, так и к юридическим лицам.

3. Декреты содержали первые советские нормы о перечнях имущества, не подлежащего конфискации.

4. В этих актах прямо устанавливалось, что судебные решения о конфискации могли быть оспорены.

Широкое закрепление конфискации в качестве уголовного наказания наблюдается в **декрете СНК РСФСР «О спекуляции» от 22 июля 1918 г.**¹ с последующими изменениями, внесенными **декретом СНК РСФСР «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене» от 15 июля 1921 г.**²

Данные правовые акты устанавливали уголовную ответственность за незаконный оборот продовольствия, драгоценных металлов и ценных бумаг, продовольственных карточек, их подделку, а также за совершение некоторых налоговых преступлений, сдачу продуктов, не отвечающих требованиям к качеству, ценовой сговор и некоторые другие преступления.

Декреты примечательны двумя вещами.

Во-первых, в них предпринимается попытка ранжировать объем конфискации в зависимости от тяжести совершенного преступления. Например, незаконные сбыт, скупка или хранение с целью сбыта процентных бумаг, паев, акций, облигаций и других денежных свидетельств карались более сурово, чем, скажем, уклонение от регистрации или учета предметов, регистрация или учет которых был обязателен. В первом случае виновный подвергался конфискации всего имущества, во втором – только его части.

Во-вторых, в декретах конфискация имущества выступает дополнительным наказанием, кроме нумы, закрепленной в ст. 2 декрета СНК РСФСР «Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене»: «Караются конфискацией имущества с лишением свободы или без такового лица, своими действиями искусственно повысившие цены на товары как путем сговора или стачки между собой, так и путем злостного невыпуска товара на рынок».

¹ О спекуляции: декрет СНК РСФСР от 22 июля 1918 г. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 15 июля 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Советская власть в отличие от своих предшественников активно использовала конфискацию имущества за совершение должностных преступлений. В этой сфере декреты обновлялись достаточно регулярно. Так, **декрет СНК РСФСР «О борьбе со взяточничеством» от 16 августа 1921 г.**¹ пришел на смену уже упоминаемому декрету СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве».

Смысл этих двух правовых актов сводился к установлению уголовной ответственности за дачу и получение взятки и посредничество во взяточничестве. Субъектами преступлений были наравне с государственными служащими лица, замещающие должности общественной службы (члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т.п.). Существенная разница между ними состояла в том, что в 1918 г. была актуальна полная конфискация имущества виновного – представителя «имущего класса» – и «пользующегося взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности», а в 1923 г. власть карала взяточников лишением свободы с конфискацией имущества или без таковой вне зависимости от происхождения и социального положения.

Декрет СНК РСФСР «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» от 17 октября 1921 г.², отмененный только в 1927 г., отменил действие декрета СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях». Как указано в преамбуле, новый декрет принят «для приведения действующих постановлений и декретов о реквизициях и конфискации в соответствие с новой экономической политикой».

В соответствии с п. 5 декрета конфискацией считалось безвозмездное принудительное отчуждение государством имущества, применяемое как наказание по приговорам Народных Судов, Революционных Трибуналов и Чрезвычайных Комиссий по делам, по которым предоставлено право вынесения приговоров, а равно по

¹ О борьбе со взяточничеством [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ: декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

распоряжению административных властей в случаях, указанных в декрете. Из приведенного определения вытекает вывод о том, что конфискация – это только наказание. Однако законодатель не уточняет его отраслевую принадлежность – уголовное или административное.

В примечании к рассматриваемому пункту говорилось, что «в случае конфискации, применяемой в виде наказания, органы власти, производящие конфискацию, обязаны оставить владельцу конфискуемого имущества и членам его семьи предметы домашнего обихода, орудий мелкого или кустарного производства, если они служат средством к существованию и не являются предметами эксплуатации труда, а также продукты питания, необходимые для личного потребления осужденного и его семьи на срок не менее 6-ти месяцев».

Конфискации как санкции за совершение правонарушения в декрете посвящены четыре нормы (п. 10, 12, 15, 16). Не одна из них не подпадает под понятие уголовного наказания. Сравните: норма п. 10 звучит так: «Нижеследующие предметы [...] в случае их обнаружения конфискуются с привлечением их хранителей к уголовной ответственности [...]». К названным предметам законодатель отнес оружие, взрывчатые вещества, воинское снаряжение и летательные аппараты; телеграфное и радиотелеграфное имущество; аннулированные ценные бумаги; автомобили и мотоциклетки. Иными словами – сначала лишение имущества, а затем – привлечение к уголовной ответственности. В п. 15 законодатель установил перечни предметов, подлежащих конфискации в административном порядке органами таможни: предметы, проносимые и провозимые через государственную границу, помимо пограничных пунктов таможенного контроля, товары и всякого рода предметы, хотя и разрешенные к ввозу или вывозу, но сокрытые от таможенного контроля с целью избежания платежа установленных сборов и так далее. Но, судя по смыслу декрета, эти деяния преступлениями не считались. Пункт 16 разрешал органам Народного Комиссариата Почт и Телеграфов конфисковать «пересылаемые в обход действующих почтовых правил деньги и предметы в случае обнаружения таковых в почтовых отправлениях». Но этот вид конфискации тоже согласно п. 5 уголовным наказанием не был. И только в п. 12 виновному могла грозить уголовная ответственность с применением в качестве уголовного наказания конфискации иностранной валюты, драгоценных металлов или камней в случае их

несдачи государству добровольно. И в этом случае применение конфискации не гарантировалось, т.к. Народный Суд «в зависимости от степени вины, имущественного положения владельцев и т.п.» мог выбирать одну из двух мер – либо конфисковать, либо реквизировать данные предметы.

Таким образом, подход к конфискации оставался предметно-конкретным. Законодатель рассматривал ее в качестве инструмента лишения имущества, запрещенного в гражданском обороте или необходимого советскому государству для пополнения бюджета и золотовалютных резервов. Такое понимание роли и значения конфискации имущества в системе уголовных наказаний привело к тому, что конфискация в первые годы советской власти (вплоть до 1922 г.) оставалась неурегулированным институтом уголовного права. Конфискация в качестве вида уголовного наказания не получила должной правовой оформленности, четких оснований и порядка своего применения.

Сопоставление декретов 1917-1921 гг., регулировавших конфискацию имущества, приводит к следующим выводам.

Несмотря на продолжающееся смешение предметов правового регулирования конфискация окончательно утвердилась в качестве вида уголовного наказания и состояла в полном или частичном безвозмездном отчуждении имущества лица в пользу государства или местных бюджетов. Этого в первые годы советской власти было вполне достаточно, поскольку задача конфискации состояла в применении репрессивных мер имущественного характера, направленных на национализацию имущества, находившегося в частной собственности. Во многих декретах 1917-1919 гг. не было привязки применения конфискации к другим видам основных наказаний. Конфискации придавался статус основного наказания в целях ослабления политических соперников, внешних врагов и укрепления диктатуры пролетариата без видимой системы. Фактически изъятию подлежало любое имущество, от которого исходила угроза существования новой власти, или которым можно было пополнить бюджет. Но уже к 1921 г. конфискация начинает обретать современный вид, освобождаясь от элемента поголовной национализации имущества.

Перед первым советским законодателем стояла трудная задача заново создавать правовые условия применения конфискации. Характерно, что конфискации подлежало не только незаконно приобретенное имущество или запрещенные к владению предметы, но и

законно приобретенное. Поэтому широко применялись разные виды конфискации: полная, частичная, общая и специальная в зависимости от ситуации.

В основном вопросы конфискации регулировались не законами, а устанавливались в актах подзаконного регулирования – декретах. В этих правовых актах не были преодолены казуистичность и неопределенность изложения правового материала, они не устанавливали ясных пределов судебного и административного усмотрения по вопросам конфискации. Это состояние не было преодолено принятием в 1919 г. Руководящих начал по уголовному праву РСФСР. В условиях отсутствия Особенной части Руководящих начал этот акт носил рамочный характер. Напротив, декреты, принятые позднее, содержали определения, которые должны быть закреплены в их Общей части, и составы преступлений с санкциями.

Позитивным шагом было закрепление видов имущества, подлежащего конфискации и не подлежащего ей. Нормы декретов 1917-1921 гг. дают представление о распространении конфискации не только на вещи, предметы (орудия) преступления, но и на ценные бумаги. По некоторым декретам конфискации подлежало имущество юридических лиц.

Важной особенностью применения конфискации имущества было то, что решения о конфискации находились в компетенции широкого круга органов, как судебных, так и административных. Такой подход представляется крайне непоследовательным с точки зрения соблюдения законности и справедливости.

Другой особенностью того периода следует считать продолжающееся смешивание в декретах предметов правового регулирования уголовного, административного и гражданского права. Поэтому, как правило, сложно определить, какие правоотношения законодатель имеет в виду в каждом конкретном случае – уголовные или иные. Если считать базовыми правовыми актами, регулирующими применение конфискации имущества в качестве уголовного наказания, Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. и декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях», то нормы о конфискации, установленные в других декретах, следует воспринимать уголовно-правовыми. Только с 1 января 1923 г. был введен в действие Гражданский кодекс РСФСР, где в ст. 70 устанавливалось, что конфискации имущества

у собственников допускается лишь в виде наказания в случаях и в порядке, установленных законом¹.

Характерно, что в декрете СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. «О реквизициях и конфискациях» остается расширенная конфискация имущества. Ведь, по общему правилу, вещи домашнего обихода нельзя было конфисковать, однако в условиях крайней общественной нужды и они подлежали изъятию.

4.3. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.

В 1922 г. вступает в действие УК РСФСР. В этом законе «проявилось стремление подчеркнуть коренное различие между задачами наказания в условиях социалистического и в условиях буржуазного общества»². Поэтому центральное место в Общей части заняла идея о наказании в советском обществе и его целях.

Кодекс устанавливал, что наказание является оборонительной и гуманной мерой (ст. 26 УК). Оборонительный характер наказания объяснялся тем, что «к 1922 г. вопрос «кто-кого» еще не был решен»³.

Конфискация имущества была среди видов наказаний и состояла в принудительном безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, за исключением необходимых для осужденного и его семьи предметов домашнего обихода и служащего средством к существованию осужденного и его семьи инвентаря мелкого, кустарного или сельско-хозяйственного производства или инвентаря, необходимого для профессиональной работы осужденного, а также за исключением предметов питания, необходимых для личного потребления осужденного и его семьи, на срок не менее шести месяцев (ст. 38 УК).

Терминология в части конфискации, использованная в кодексе, так и не была переосмыслена. Отобращение имущества у осуж-

¹ Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² История советского уголовного права. 1917-1947 гг. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. С. 174.

³ История Советского государства и права. Кн. 1. Становление Советского государства и права (1917-1920 гг.). М.: Наука, 1968. С. 582.

денного – вот единственная цель отчуждения. Забегая вперед, скажем, что этот архаичный признак конфискации просуществует в терминологическом аппарате советского уголовного законодательства вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г.

УК 1922 г. не делил наказания на основные и дополнительные. Значит, конфискация имущества могла быть и тем, и другим. Примером конфискации в качестве основного наказания может быть санкция ст. 79. Норма предусматривала, в том числе, конфискацию всего или части имущества за «повторный и упорный неплатеж или отказ от исполнения работ или повинностей или иные действия, устанавливающие злостность неплательщиков» (после применения в первый раз административных взысканий). В остальных случаях (в санкциях 35 статей из 171 статьи Особенной части УК, или 20% от общего количества) конфискация была дополнительным наказанием. Об этом прямо указывалось в санкции статьи. Был и второй вариант. Конфискация не указывалась в санкции, но в силу ст. 50 УК суд был вправе присоединить к основному наказанию либо необходимую меру социальной защиты, либо иное менее тяжкое дополнительное наказание, к которым относилась конфискация имущества.

По требованию ст. 50 УК конфискация не могла быть назначена одновременно с другими мерами социальной защиты, однако из этого правила было исключение: согласно абз. 2 ст. 38 УК инвентарь, необходимый для профессиональной работы осужденного, мог быть конфискован, если суд постановлял о лишении данного осужденного права заниматься соответствующей профессией, которое согласно п. «в» ст. 46 УК была видом других мер социальной защиты, отличных от наказания.

Таким образом, по рассматриваемому УК менее тяжкие виды наказаний, в том числе и конфискация имущества, по характеру своего воздействия приближаются к другим мерам социальной защиты, если они не указаны в санкции статьи в качестве дополнительных наказаний и избраны судом на основании упомянутой ст. 50 УК.

Следует обратить внимание на некоторые особенности нормативного закрепления конфискации имущества в Общей и Особенной части УК 1922 г.

В отличие от ранее принятых декретов имущество могло быть конфисковано в доход государства.

По смыслу закона, имущество должно принадлежать осужденному. Правда, закон не дает ответа на вопрос, на каком праве (собственности, владения, распоряжения, пользования) данное имущество принадлежит лицу.

При полной конфискации виновный мог лишиться жилья и иных критически важных вещей, например, домашнего скота, семян и т.п., поскольку данное имущество не было включено в список вещей, не подлежащих конфискации. Мелкий инвентарь, продукты питания, предметы домашнего обихода, не подлежавшие конфискации, гарантировали обеспечение только минимального уровня жизни осужденного и членов его семьи. Кроме того, ощутимого экономического эффекта от обращения в доход государства этих предметов в масштабах страны или какого-либо ее региона ожидать не приходилось. Первый советский УК идет по пути царского законодательства, несмотря на все политические декларации об отказе от дореволюционных общественных отношений. Напомним, к примеру, Соборное Уложение 1649 г., согласно которому царь мог вернуть часть имущества осужденного его семье для обеспечения «прожитка».

Конфискация применялась за совершение наиболее опасных преступлений: против рабоче-крестьянского государства и порядка управления (например, бандитизм, массовые беспорядки), экономической безопасности (фальшивомонетничество группой лиц по предварительному сговору, неисполнение договорных обязательств по государственному заказу группой лиц по предварительному сговору), военной службы (например, дезертирство в военное время), интересов государственной службы (взяточничество) и некоторых других. И этот перечень напоминает набор общественно опасных деяний, в наказание за совершение которых в царской России применялась конфискация имущества. Режим сменился, но так или иначе советской власти было очевидно, что потребности, интересы и поведение людей остались прежними.

УК РСФСР 1922 г. представляет собой пример правового акта с рассогласованными Общей и Особенной частями. Одной из видимых причин тому являются нормы о конфискации имущества. В частности, в Общей части УК декларируется о том, что конфискация – это менее тяжкое наказание. В Особенной части, наоборот, заметно, что законодатель стремился придать конфискации ярко выраженный репрессивный характер. Это проявлялось, во-первых, в установлении этой меры ответственности практически за все

преступления против революционных завоеваний, которыми начинается Особенная часть УК, и, во-вторых, через применение конфискации к лицам с особо активной ролью в совершении преступления – организаторам и подстрекателям. Так, ст. 78 УК посвящена массовому отказу от внесения налогов денежных или натуральных или от выполнения повинностей. В части первой статьи предусматривается ответственность подстрекателей, руководителей и организаторов в виде лишения свободы с конфискацией всего или части имущества. При этом часть вторая этой статьи в отношении иных соучастников устанавливала наказание уже без конфискации, ограничиваясь только «имущественными взысканиями не ниже наложения в двойном размере тех же платежей и повинностей». Аналогичное положение закреплено также в ч. 1 ст. 80 УК. Таким образом, предложенный подход обуславливает применение конфискации имущества не видом или тяжестью совершенного преступления, а видом соучастника.

Институт специальной конфискации не получил должной нормативной проработки. В Общей части о данном виде конфискации вообще не говорится. Однако специальная конфискация все же встречается в санкциях ряда статей Особенной части УК. Эти нормы закрепляют применение конфискации строго определенного имущества, как то, товаров, незаконно ввезенных из-за границы или вывезенные за границу (ст. 97 УК); незаконно добытого (дерева, животные, рыба, камень, песок и прочие строительные материалы), а равно орудий охоты или лова (ст. 99 УК); сокрытых коллекций и памятников старины и искусства, подлежащих регистрации, учету или передаче в государственные хранилища (ст. 102 УК); фальсифицированных предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, а равно сбыт таких предметов (ст. 190 УК).

В некоторых статьях Особенной части установлено, что конфискации подлежало имущество организаций, хотя по закону уголовной ответственности юридические лица не подлежали. Такой конфискации подвергалось имущество церковной и религиозной организации или группы в случае принуждения взимания сборов в их пользу (ст. 122 УК) либо в случае присвоения себе религиозными или церковными организациями административных, судебных или иных публично-правовых функций и прав юридических лиц (ст. 123 УК).

Конфискация имущества могла свободно присоединяться к условному осуждению (абз. 2 ст. 36 УК), поскольку в УК 1922 г. условное осуждение рассматривалось в качестве вида основного наказания.

В качестве вывода о нормах о конфискации имущества по УК 1922 г. можно сказать следующее.

Строя оригинальную систему советского уголовного права, законодатель фактически повторил отдельные положения о конфискации царского периода. Так, сохранилась административная преюдиция при решении вопроса о квалификации налоговых преступлений. При этом, как и прежде, конфискация была основным видом наказания. Как и прежде она не устанавливалась за совершение преступлений против собственности и коррупционных преступлений. Отнесение конфискации к категории менее тяжких наказаний в корне не соответствовало ее карательному потенциалу, особенно это касается полной конфискации, и необоснованно сближало с другими мерами социальной защиты.

4.4. Развитие норм о конфискации в период между 1922 и 1926 гг.

Следует отметить, что уже после вступления в силу Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. параллельно продолжали действовать многочисленные декреты Совета народных комиссаров РСФСР в сфере уголовно-правовых отношений, а также принимались новые, регулировавшие применение конфискации имущества в качестве наказания.

В частности, декрет СНК РСФСР «**О преобразовании фото-кино-отдела Народного Комиссариата Просвещения в Центральное Государственное фото-кино-предприятие**» от 19 декабря 1922 г.¹ дополнял санкцию ст. 224 УК 1922 г. конфискацией. В названной статье содержалась норма о нарушении правил и обязательных постановлений для размножения и выпуска в свет печатных произведений, к которым, по мнению законодателя, от-

¹ О преобразовании фото-кино-отдела Народного Комиссариата Просвещения в Центральное Государственное фото-кино-предприятие [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

носились и кинофильмы. Санкция предусматривала назначение принудительных работ или штраф. Пунктом 11 декрета в дополнение к имеющейся санкции устанавливалось, что незаконно демонстрируемые фильмы подлежали конфискации органами Народного Комиссариата Внутренних Дел.

В декрете конфискация кинофильмов не названа наказанием. Поскольку в п. 11 декрета встроены две нормы – о применении ст. 224 УК к нарушителям правил фото- и киноцензуры и о конфискации в связи с этим незаконно демонстрируемых кинофильмов, то, соответственно, норму о конфискации необходимо рассматривать в качестве иной уголовно-правовой меры, которая наказанием не является.

Некоторые декреты конкретизировали положения УК 1922 г. Так, декрет **ВЦИК, СНК РСФСР «О порядке вывоза и перевода за-границу валютных ценностей» от 19 апреля 1923 г.** устанавливал, что вывоз за границу валютных ценностей с нарушением положений рассматриваемого декрета карался по ст. 97 УК РСФСР. Указано, что незаконно провозимые валютные ценности рассматриваются как контрабанда и конфискуются таможенными органами. В случае невозможности реализации ценностей (именные чеки, тратты, аккредитивы и т.п.) в доход казны взыскивается штраф в сумме их эквивалента¹.

Важным с точки зрения развития норм УК РСФСР **видится декрет СНК РСФСР «Об ответственности за нарушения декрета о едином натуральном налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих налогах» от 21 июля 1922 г.**²

Этот правовой акт примечателен тем, что он устанавливал конфискацию в качестве меры наказания за совершение некоторых налоговых преступлений.

Согласно декрету в случае конфискации имущества по приговору суда необходимо соблюдать общие положения о конфиска-

¹ О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей [Электронный ресурс]: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19 апреля 1923 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об ответственности за нарушения декрета о едином натуральном налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих налогах [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 21 июля 1922 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ции, установленные ст. 38 УК, но в порядке, определяемом данным декретом (ст. 18). Порядок устанавливался следующий: в первую очередь отчуждаются «предметы продовольствия», во вторую – «живой и мертвый инвентарь и прочее имущество» виновного в неуплате единого натурального налога.

Конфискации не подлежали:

сельскохозяйственный инвентарь, необходимый в хозяйстве, в количестве по усмотрению суда;

одна корова, одна лошадь, а если хозяйство имеет свыше десяти десятин посева, то две лошади или пара волов; быки-производители, молодняк лошадей в возрасте до трех лет, молодняк крупного рогатого скота в возрасте до двух лет, овцы и свиньи в возрасте до шести месяцев.

Конфискация применялась в качестве инструмента администрирования недоимок по натуральным налогам. В ст. 19 установлено, что конфискованное по приговорам судебных органов имущество обращалось на покрытие неуплаченной части налога, причем продовольственные продукты должны были сдаваться в заготовительные конторы, а все прочие виды имущества – продаваться с публичных торгов. Вырученные от продажи суммы зачислялись в доход казны.

Диспозиции и санкции ряда параграфов **декрета ВЦИК, СНК РСФСР «Инструкция о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об едином сельско-хозяйственном налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих нарушениях» от 11 июля 1923 г.**¹ полностью дублируют диспозиции и санкции УК 1922 г. налоговых и должностных преступлений и большого интереса не представляют. Однако интересны особенности применения конфискации имущества при осуждении за налоговые преступления.

По декрету (пар. 38), могли применяться две различные меры – отчуждение и конфискация имущества.

Отчуждение имущества являлось административной мерой, осуществлялось на основании судебного приказа и было направле-

¹ Инструкция о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об едином сельско-хозяйственном налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих нарушениях [Электронный ресурс]: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 11 июля 1923 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

но на изъятие той части имущества, которое соответствовало неуплаченной части налога. В отличие от него конфискация была видом наказания и осуществлялась на основании приговора суда. Декрет требовал строгого соблюдения норм уголовного закона о конфискации имущества. В п. «б» пар. 38 устанавливалась очередность конфискации предметов: 1) продовольствие; 2) «живой и мертвый инвентарь»; 3) иное имущество.

В пар. 34 декрета установлено, что «при разрешении дела о налоговых преступлениях сессий Народного Суда в общем порядке, в обвинительном приговоре указывается, какая часть имущества конфискуется в виде меры наказания отдельно от части имущества, которая подлежит обращению на покрытие налога». О том, что в декрете приговор о конфискации приравнен к мерам обеспечения, прямо указано в пар. 35. Отсюда конфискация имущества была не только видом наказания за совершение налоговых преступлений, но и обеспечительной мерой в целях реализации взимания недоимок по налогам и реализации принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства имущества за совершение преступлений.

Декрет запрещал конфисковать следующее имущество:

предметы домашнего обихода, одежда, белье, обувь, утварь в размере, необходимом для постоянного употребления;

продукты продовольствия в количестве двенадцати пудов ржаных единиц на каждого члена семьи на шесть месяцев;

земледельческие промысловые орудия в количестве, необходимом для поддержания хозяйства;

из живого инвентаря: одна корова, одна лошадь или пара волов, или заменяющий их другого вида рабочий скот, быки-производители, если они обслуживают общественное стадо, молодняк до трех лет, молодняк крупного рогатого скота до полутора года с необходимым количеством корма на шесть месяцев по сорока пудов (в ржаных единицах) на каждую голову;

жилой дом и надворные постройки, необходимые для хозяйственных нужд двора.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства связано с образованием Союза Советских Социалистических Республик (решение I Съезда Советов СССР 30 декабря 1922 г.). Естественным продолжением союзной политики стала выработка новых норм законодательства. В сфере уголовного права такими правовыми актами были **Основные начала уголовного законодательства**

Союза ССР и Союзных Республик, утвержденные Постановлением ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. (далее – Основные начала). Основные начала распространили свое действие в течение значительного периода действия УК РСФСР 1922 г. и на весь период действия УК РСФСР 1926 г. вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г.

Статьей 13 данного закона предусматривалась конфискация имущества в качестве одной из мер социальной защиты судебно-исправительного характера. В первоначальной редакции ст. 25 Основных начал эта мера определялась следующим образом: «Конфискация имущества состоит в принудительном и безвозмездном отчуждении государством всего или точно определенной судом части имущества осужденного. Конфискации не подлежат необходимые для осужденного и его семьи предметы домашнего обихода и служащие средством к существованию орудия мелкого кустарного, ремесленного или сельскохозяйственного производства.»¹. Существенным отличием этой меры от своих предшественников следует считать предоставление полномочия союзным республикам самим определять количество инвентаря, предметов питания и денежных сумм, необходимых осужденному для профессиональной работы и потому не подлежащих конфискации.

В соответствии со ст. 14 Основных начал конфискация могла применяться как в качестве самостоятельной, так и в качестве дополнительной меры социальной защиты. Этот подход объединяет две разнонаправленные идеи. Первая концепция выражается в тотальном лишении материальной основы существования остатков имущества класса и врагов власти Советов, которая была закреплена в некоторых ранее принятых декретах в виде полной конфискации имущества как основного наказания. Вторая концепция выступала за придание конфискации справедливых и разумных пределов применения в качестве дополнительного вида наказания за совершение конкретных преступлений, закрепленных в УК РСФСР 1922 г.

Так как Основные начала содержали только нормы Общей части уголовного законодательства, положения о конфискации имущества за совершение конкретных преступлений должны были

¹ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

применяться в соответствии декретами, действующими на территории всего СССР.

Впоследствии в Основные начала неоднократно вносились изменения. Существенные изменения в части конфискации имущества последовали в 1927 г. после принятия **постановления ЦИК СССР, СНК СССР «Об ограничении конфискации по суду» от 15 июня 1927 г.** Эти изменения происходили на фоне начала действия нового УК РСФСР, принятого годом ранее. Соответственно все декреты, содержавшие нормы о конфискации имущества в качестве санкции за совершение конкретных преступлений, фактически утрачивали силу.

Указанное постановление значительно сузило область применения конфискации. Теперь конфискацию разрешалось устанавливать «лишь в точно перечисленных в законе случаях преступлений государственных, воинских, важнейших должностных и хозяйственных, а равно и в других случаях, устанавливаемых в порядке законодательства Союза ССР»¹. Этим же подзаконным актом был утвержден перечень имущества, не подлежащего конфискации, в частности, необходимые для осужденного и находящихся на его иждивении лиц одежда, белье, обувь, мебель и иные предметы домашнего обихода, необходимые орудия личного кустарного и ремесленного труда осужденного, а также необходимые для личных профессиональных занятий осужденного инструменты, пособия всякого рода и книги, если осужденный не лишен судом права на занятие данной профессией, и т.д. В 1930 г. к перечню имущества была сделана оговорка о том, что в кулацких хозяйствах конфискации не подлежало только то имущество, на которое не могло быть обращено взыскание в соответствии с налоговым законодательством².

Содержание указанного перечня имущества говорит о том, что уголовная политика упорно придерживалась позиций репрессивного воздействия на осужденного и его семью. Очевидно, что

¹ Об ограничении конфискации по суду [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 июня 1927 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О дополнении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик примечанием 2 к ст. 25.1 [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР № 44, СНК СССР № 358 от 12.09.1930. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имущество, включенное в перечень, не могло содействовать качественному росту доходов населения и развитию личных трудовых способностей. Сомнительно, что осужденные по освобождению от отбывания наказания могли рассчитывать на достойное трудоустройство. Оставленным им мелкий инвентарь не мог накормить страну или регион. Книги не представляют собой источник пополнения государственного бюджета, и вряд ли даже начитанный осужденный был в состоянии сделать успешную партийную или трудовую карьеру.

За все время действия нормы неизменным оставалось одно – государство не отвечало по обязательствам виновного после наложения ареста на имущество в целях последующей конфискации¹.

4.5. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. и иные нормативные правовые акты в сфере регулирования конфискации имущества, принятые в период между 1926 до 1960 гг.

Следующим знаковым этапом в развитии института конфискации имущества стало принятие УК РСФСР 1926 г.

В ч. 1 ст. 40 УК определялось, что конфискации имущества состоит в принудительном и безвозмездном отчуждении в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, являющегося его личной собственностью или долей в общей собственности.

Конфискации имущества могла назначаться судом только в качестве дополнительной меры и лишь в случаях, предусмотренных статьями Особенной части УК (ст. 23). Но в одном случае – за сокрытие наследственного имущества или имущества, переходящего по актам дарения, в целом или в части, а равно за искусственное уменьшение стоимости имущества (ст. 63 УК) – конфискации предусматривалась в качестве основного наказания.

В ч. 2 ст. 40 УК содержался перечень имущества, не подлежащего конфискации: необходимые для осужденного и его семьи

¹ Статья 26 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

предметы домашнего обихода; служащие средством существования орудия мелкого кустарного, ремесленного или сельскохозяйственного производств. «Оставляемые в распоряжении осужденного и членов его семьи предметы питания и денежные суммы не могут по своей оценке, в общей сложности, быть ниже среднего трехмесячного заработка рабочего данной местности на каждого члена семьи».

В ч. 3 ст. 40 УК было закреплено, что инвентарь, необходимый для профессиональной работы осужденного, может быть конфискован лишь в случаях, когда суд постановит о лишении осужденного права заниматься соответствующей профессией.

В 1934 г. кодекс был дополнен нормой, которая определяла объем конфискуемого имущества объектом преступного посягательства: «При конфискации имущества по делам о невыполнении в срок единоличными хозяйствами государственных обязательных натуральных поставок и неуплате денежных платежей не подлежит конфискации лишь нижеследующее имущество единоличных хозяйств: один жилой дом, топливо, необходимое для отопления жилых помещений, и носильное зимнее и летнее платье, обувь, белье и другие предметы домашнего обихода, необходимые для осужденного и лиц, состоящих на его иждивении»¹.

Существенным было то, что УК 1926 г. отказался от правила ст. 50 УК 1922 г., согласно которому конфискация допускалась по усмотрению суда за любое преступление².

Согласно примечанию к ст. 53 УК конфискация приводилась в исполнение на общих основаниях, независимо от того, что основная мера социальной защиты в виде лишения свободы или принудительных работ была назначена условно.

В УК было установлено, что государство не отвечает по долгам и обязательствам осужденного, если они возникли после принятия решения о мерах по сохранению имущества и без согласия властей.

Кодекс содержал и гражданско-процессуальные нормы, регулирующие порядок удовлетворения претензий за счет конфиско-

¹ О дополнении ст. 40 Уголовного кодекса РСФСР примечанием 2 [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.12.1934. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Наказания, не связанные с лишением свободы / отв. ред. И.М. Гальперин. М.: Юрид. лит., 1972. С. 90.

ванного имущества. В ст. 41 указывалось, что государство отвечает лишь в пределах конфискованного актива, причем в первую очередь удовлетворяются претензии получателей заработной платы и алиментов, а равно органов социального страхования, во вторую – на покрытие недоимок по государственным и местным налогам и сборам, в третью – других государственных органов и в четвертую – все остальные.

УК 1926 г. значительно отличался от Руководящих начал 1919 г. и УК 1922 г. качеством нормативной проработки и юридической техники. Однако некоторые вопросы в сфере конфискации имущества остались нерешенными. В частности, в Общей части нет норм о специальной конфискации, хотя в Особенной части кодекса она встречается; законодателем не ставился вопрос о возмещении ущерба, причиненного потерпевшему в результате преступления; авторы кодекса так и не смогли отказаться от понятия отчуждения имущества применительно к конфискации.

Конфискация имущества была предусмотрена в качестве санкции в сорок одной статье Особенной части УК 1926 г. из 182 (т.е. 22% от общего количества)¹, к примеру, за организацию в контрреволюционных целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от РСФСР какую-либо часть ее территории или расторгнуть заключенные ею договоры; массовый отказ от внесения налогов денежных или натуральных или от выполнения повинностей; подделку металлической монеты, государственных казначейских билетов, денежных бон, банковых билетов Государственного Банка и государственных

¹ Здесь и ниже анализируется текст кодекса в редакции 1926 г. Необходимо отметить, что в последующем в кодекс вносились множественные изменения, которыми количество и содержание санкций в виде конфискации имущества существенно менялось. К таким правовым актам относятся, например, постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 09.01.1928 «Об изменении главы девятой, дополнении статьи 28 и изменении примечания 2 к статье 58.6 Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» и от 16.01.1928 «Об изменении статей 102 и 103 Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.». Первым актом вводилась конфискация за совершение некоторых воинских преступлений, а вторым конфискация всего или части имущества заменялась конфискацией средств совершения преступления. Однако определение конфискации оставалось неизменным.

ценных бумаг, если она учинена по предварительному соглашению нескольких лиц или в виде промысла и так далее.

Доля специальной конфискации была достаточно велика – почти 32% от общего количества статей, предусматривающих конфискацию имущества (например, контрабанда, подъем на морском торговом судне флага Союза ССР без права на этот флаг по закону, хранение в торговом заведении неклеименных изделий из золота, серебра и платины и их сбыт, хранение оружия без надлежащего разрешения и другие – всего 13 статей).

Последующие изменения кодекса не повлияли на формулировку конфискации. Стоит, однако, упомянуть об одном из них подробнее. Постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 30.06.1930 «Об изменении ст. 31 Уголовного кодекса РСФСР» предусматривалась новая редакция ст. 31, раскрывавшая содержание поражения политических и отдельных гражданских прав. Одним из видов этого наказания были лишение права на пенсию и пособие по безработице. Закон устанавливал условие назначения данного наказания: оно должно быть назначено лишь в случае назначения в качестве дополнительной меры конфискации всего имущества. Таким образом, полная конфискация имущества была условием назначения другого наказания и определяла его статус (лишение указанных прав могло быть как основным, так и дополнительным наказанием).

В некоторых статьях УК 1926 г. применялась формулировка «с конфискацией имущества». Из содержания такой санкции не ясно, должно имущество конфисковываться полностью или в части. В этих случаях конфискация сочетается с наказанием в виде лишения свободы и лишения свободы со строгой изоляцией. Учитывая, что данные нормы предусматривали ответственность за незаконный сбыт продуктов, материалов и изделий, относительно которых имелось специальное запрещение или ограничение, бандитизм, неоднократное умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества с причинением значительного ущерба, необходимо толковать данную санкцию как конфискацию всего имущества виновного.

И после вступления в действие УК РСФСР 1926 г. активно принимались нормативные правовые акты, регулировавшие уголовно-правовые отношения и конфискацию имущества.

Центральное место среди этих законов занимало **постановление ВЦИК, СНК РСФСР «Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества» от 28 марта 1927 г.**¹

Сводный закон представлял собой правовой акт специального действия и устанавливал порядок конфискации имущества (ст. 4). В его преамбуле говорилось о том, что этот закон принят в целях объединения действующего законодательства о реквизиции и конфискации имущества. С его принятием утратили силу декреты в сфере конфискации имущества, в частности, декрет СНК от 03.01.1921 «О реквизициях и конфискациях», декрет СНК от 17.10.1921 «О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ» и другие.

Согласно ст. 2 Сводного закона конфискацией «считается принудительное и безвозмездное отчуждение имущества в пользу государства, производимое по приговорам суда, а равно, в случаях, особо указанных в Законе, по распоряжениям уполномоченных на то государственных органов».

В ст. 18 и 19 Сводного закона устанавливалось право государства не отвечать по долгам и обязательствам бывших собственников конфискованного имущества (специально указанных в законах предметов), если таковые возникли после принятия соответствующими органами мер сохранения имущества и без их согласия, а также очередность удовлетворения претензий за счет конфискованного имущества. Однако была сделана оговорка относительно гарантии возможных исков третьих лиц о праве собственности на конфискуемое имущество.

Закон ссылался на ст. 40 УК РСФСР о перечне имущества, не подлежащего конфискации, которое было абсолютным и распространялось на все отрасли права, где могла применяться конфискация (ст. 14).

В ст. 13 Сводного закона речь идет о случаях применения конфискации имущества с п. «а» по п. «з». При чем конфискация в виде уголовного наказания установлена только в п. «а» (владение частными лицами имуществом, обладание которым запрещено для частных лиц уголовным или иным специальным законом),

¹ Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

«б») (случаи, специально предусмотренные статьями особенной части УК РСФСР) и «в») (в отношении лиц, бежавших за пределы РСФСР из политических побуждений и не возвратившихся к моменту конфискации). Остальные нормы устанавливали осуществление конфискации в административном порядке (ст. 16).

Если смысл нормы, установленной в п. «б») совершенно понятен, то смысл норм, закрепленных в п. «а») и «в»), не ясен. Системное толкование норм Сводного закона и УК 1926 г. говорит о том, что в п. «а») имеются в виду случаи специальной конфискации, установленные соответствующими нормами Особенной части УК, что делает данную норму избыточной, т.к. вопросы конфискации регулируются п. «б») этой же статьи. Пунктом «в») была установлен новый состав преступления – побег за пределы РСФСР из политических побуждений – и санкция в виде конфискации имущества как основного вида наказания за совершение побега. Такой состав преступления в УК 1926 г. отсутствовал. Специальное постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за-границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР» было принято только в 1929 г.

Декрет ВЦИК, СНК РСФСР «О чрезвычайных мерах охраны революционного порядка» от 10 мая 1926 г.¹ содержал нормы о военном положении. Статьей 18 устанавливалось, что высшая власть на территории, объявленной на военном положении, передается военно-революционным комитетам. Вместе с этим президиумам исполнительных комитетов предоставлялось право устанавливать за нарушение обязательных постановлений взыскания в административном (т.е. во внесудебном) порядке в виде лишения свободы на срок не свыше шести месяцев, штрафов или конфискации всего или части имущества.

Конфискация имущества продолжала обслуживать репрессивные действия советских властей в отношении изменников. Так, по **постановлению Президиума ЦИК СССР «Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за-границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР» от 21 ноября**

¹ О чрезвычайных мерах охраны революционного порядка [Электронный ресурс]: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1926 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1929 г.¹ конфискация всего имущества с расстрелом в течение двадцати четырех часов после удостоверения личности применялась к должностным лицам государственного учреждения или предприятия Союза ССР, действующим за границей, за отказ от предложения органов государственной власти вернуться в пределы Союза ССР, т.к. такое поведение рассматривалось как государственная измена. Названные уголовно-правовые меры могли применяться к лицам, совершившим деяния до вступления в действие рассматриваемого постановления².

Некоторые подзаконные акты продолжали дополнять уголовный закон нормами, за нарушение которых предусматривалась конфискация имущества. **Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР от 29 марта 1935 г. № 535 «О мерах борьбы с хулиганством»** содержало ссылочную диспозицию о запрете изготовления, хранения, сбыта и ношения кинжалов, финских ножей и иного холодного оружия без разрешения НКВД: за нарушение указанного запрета виновные подлежали ответственности по ст. 182 УК РСФСР с конфискацией оружия³. Диспозиция ст. 182 УК РСФСР предусматривала ответственность за изготовление, хранение, покупку или сбыт взрывчатых веществ или снарядов, а равно хранение огнестрельного (не охотничьего) оружия без надлежащего разрешения. Таким образом, состав преступления, предусмотренный ст. 182 УК, дополнялся новыми альтернативными действиями в виде незаконного изготовления, хранения, сбыт и ношения холодного оружия, за совершение которых предусматривалась специальная конфискация.

Постановлениями того периода устанавливались специальные составы преступлений в противовес предусмотренным УК общим нормам, за совершение которых предусматривалась конфискация.

¹ Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР [Электронный ресурс]: постановление Президиума ЦИК СССР от 21 ноября 1929 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Пушкарев, А.В. До- и послереволюционное развитие российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства об обратной силе уголовного закона // История государства и права. 2007. № 7. С. 28.

³ О мерах борьбы с хулиганством [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 535 от 29.03.1935. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, ст. 99 УК устанавливала уголовную ответственность за изготовление, хранение и покупку с целью сбыта, а равно сбыт в виде промысла продуктов, материалов и изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение. Наказание за это преступление – лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией имущества и запрещением права торговли. **Постановлением СНК СССР «О патентах на розничную торговлю мукой и зерном» от 31 декабря 1934 г. № 2796¹** был введен уголовно-правовой запрет на «производство розничной торговли мукой и зерном без выборки патента», что «заведующие магазинами, палатками и ларьками подлежат ответственности по ст. 99 Уголовного кодекса РСФСР». При этом «имеющиеся в магазине, палатке, ларьке мука, и зерно конфискуются, а все вырученные суммы от продажи в розницу без патента муки и зерна взыскиваются в доход государственного бюджета». Данный случай ярко демонстрирует распространенную в 20-е и 30-е гг. практику двойного регулирования уголовных правоотношений. Во-первых, законодатель постановлением ввел в действие специальную норму, конкурирующую с основной в УК, а, во-вторых, сославшись на ст. 99 УК, законодатель подменил общую конфискацию, указанную в санкции этой статьи, на специальную конфискацию.

Имело место закрепление конфискации имущества в качестве меры административного воздействия, однако по своему содержанию и карательному потенциалу, на что указывает объем изъятия, эта мера фактически являлась уголовным наказанием. Примером может служить **постановление ЦИК СССР, СНК СССР «О мерах борьбы с хищническим убоем скота» от 16 января 1930 г.²** ЦИК и СНК Союза ССР уполномочили районные исполкомы лишать права пользования землей, а также конфисковать скот и сельскохозяйственный инвентарь кулаков, которые занимаются злостным забоем скота или подстрекают к данным действиям иных лиц. «Одновременно эти кулаки привлекаются к уголовной ответственности, при чем суд применяет к ним лишение свободы на срок до

¹ О патентах на розничную торговлю мукой и зерном [Электронный ресурс]: постановление СНК СССР от 31.12.1934 № 2796. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О мерах борьбы с хищническим убоем скота [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.01.1930. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

двух лет с выселением из данной местности или без выселения», – так установлено в документе. И далее: «Предложить центральным исполнительным комитетам союзных республик немедленно внести соответствующее дополнение в уголовные кодексы». Аналогичные положения предусматривались постановлением ЦИК СССР № 24, СНК СССР от 7 декабря 1931 г. № 1036 «О запрещении убоя лошадей и об ответственности за незаконный убой и хищническую эксплуатацию лошадей»¹ и постановлением ВЦИК, СНК РСФСР «О мерах против хищнического убоя оленей» от 20 апреля 1931 г.². Более суровые нормы установлены в постановлении ЦИК СССР, СНК СССР «О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством» от 1 февраля 1930 г. – полная конфискация имущества³.

Законодатель явно считал конфискацию имущества действенным видом наказания. На это указывают акты об амнистии, в которых расстрел заменялся лишением свободы и конфискацией имущества⁴.

Сопоставление УК 1922 г., УК 1926 г. и декретов СНК РСФСР, а также постановлений ЦИК и СНК СССР приводит к следующим основным выводам.

Во-первых, в УК РСФСР 1926 г. уже наблюдается существенный прогресс в выработке определения конфискации имущества. Хотя терминологически данное определение не является безупреч-

¹ О запрещении убоя лошадей и об ответственности за незаконный убой и хищническую эксплуатацию лошадей [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР № 24, СНК СССР № 1036 от 07.12.1931. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О мерах против хищнического убоя оленей [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 апреля 1931 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 1 февраля 1930 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Об амнистии [Электронный ресурс]: постановление Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ным, оно во многом отражает современный взгляд на конфискацию имущества как вид уголовного наказания. В нем учтены все основные признаки – изъятие личного имущества или его части в связи с признанием виновности лица в совершении преступления на основах принудительности и безвозмездности по решению суда в доход государства. В определении конфискации УК 1922 г. нет четкого указания на титул владельца конфискуемого имущества, в УК 1926 г. речь идет о собственнике имущества.

Напомним, по УК 1922 г. конфискации не подлежали продукты питания для личного потребления осужденным и членами его семьи в объеме, рассчитанном на период не менее полугода. В УК 1926 г. также указаны такие предметы. Вместе с тем, объем продуктов питания, оставляемый осужденному, был сориентирован на стоимость продуктовой корзины в размере не менее «среднего трехмесячного заработка рабочего данной местности на каждого члена семьи». Но и это еще все. УК 1926 г. к объему продуктов питания прибавил новый вид имущества, не подлежащего конфискации, – деньги. Закон установил те же самые размеры для денежных сумм, что и для продуктов питания, и предусмотрел, что объем продуктов питания и денег мог исчисляться в совокупности. Отметим, что круг этого имущества был существенно расширен по сравнению с УК 1922 г., т.к. суд должен был учитывать среднемесячный заработок рабочего, приходящийся на каждого члена семьи осужденного, тогда как по УК 1922 г. в расчет принималась вся семья. Очевидно, что в состав перечисленного имущества могло быть включено как приобретенное законным, так и незаконным путем, поскольку норма не устанавливала обязанности суда ограничивать первое и второе. При этом указывалось, что такой размер не может быть менее указанного размера заработка, поскольку его верхняя граница не устанавливалась. Значит, суд мог определить и больший объем некофискуемых продуктов и денег, чем указан в законе. Вместе с тем, и здесь просматривается классовый подход к регулированию конфискации, чем нарушался принцип равенства перед законом. Ориентиром оценки рассматриваемого имущества выступала средняя зарплата рабочего, занятого в промышленном производстве, а она могла быть ниже среднего заработка, например, сотрудников учреждений. Резюмируя, скажем, что рассматриваемые нормы УК 1922 и 1926 гг. прогрессивны и были направлены на ограничение объема конфискуемого имущества. Этот подход законодателя развенчивает любые спеку-

ляции на тему о чрезмерной репрессивности конфискации имущества в период становления советского строя в нашей стране.

В-третьих, в УК 1926 г. нашел окончательное признание взгляд на конфискацию имущества как вид дополнительного наказания. Однако в УК 1922 г. конфискация не так называлась. Она относилась к категории «иных менее тяжких наказаний», которые присоединялись судом к «одному из наказаний, предусмотренных соответственной статьей Уголовного Кодекса» (имеется в виду статья Особенной части УК). Но, по определению, конфискация всего или части личного имущества не может быть менее тяжким наказанием, т.к. всегда применяется в дополнение к какому-либо иному наказанию и подразумевает отчуждение не только преступно нажитого имущества, но и законно приобретенного.

Согласно ч. 2 ст. 23 УК 1926 г. конфискация имущества могла назначаться судом лишь в случаях, особо установленных статьями Особенной части УК. Подобного ограничения УК 1922 г. не знал. В Общей части было установлено право суда присоединять к основному наказанию конфискацию имущества в соответствии с обстоятельствами дела. Одновременно конфискация была закреплена в санкциях ряда статей Особенной части, при чем в некоторых из них в обязательном порядке (например, ч. 1 ст. 58, ч. 1 ст. 75 и другие).

В-четвертых, в УК 1922 г. и УК 1926 г. под конфискацией понималось отчуждение имущества, что в русском языке равно отъему и отбиранию. Именно отобрание имущества являлось характерным признаком конфискации в течение первых десятилетий советской власти, что было обусловлено жесткой политической борьбой правящей партии с конкурентами и потенциальными противниками нового режима, необходимостью создания принципиально новых экономических отношений и принципиально нового законодательства.

Если декреты допускали отъем имущества в доход государства и муниципалитетов (городских округов), то оба рассматриваемых кодекса окончательно установили, что имущество должно поступать только в собственность государства.

В-пятых, к 1926 г. и позднее вплоть до принятия УК РСФСР 1960 г. статус норм о конфискации имущества, установленных в уголовных кодексах, оставался неопределенным, поскольку продолжали действовать многочисленные декреты СНК РСФСР, которые регулировали те же уголовные правоотношения. Можно ска-

зять, принятие рассмотренного выше Сводного закона «О реквизиции и конфискации имущества» в 1927 г. только внесло еще большую неопределенность в статус конфискации. В этом законе продолжились попытки унификации правового регулирования института конфискации имущества, которое бы удовлетворяло задачам уголовного и административного судопроизводства. Это породило ненужное дублирование норм и конкуренцию УК и закона.

В-шестых, ни УК 1922 г., ни УК 1926 г. отдельно не регулировали вопросы специальной конфискации, в отличие от декретов, которые содержали нормы о применении такой конфискации. В уголовных кодексах 1922 и 1926 гг. эта проблема была решена по-иному. Нормы о применении специальной конфискации были помещены непосредственно в санкциях статей Особенной части. Однако правовой связи эти нормы с положениями о конфискации, закрепленными в Общей части УК, не имеют.

В-седьмых, оба кодекса объединяет то, что они упорядочили процедуру принятия решения о применении конфискации как уголовного наказания: компетенция принятия такого решения принадлежала суду. Однако кодексы не установили, какую форму должен иметь судебный акт. Поскольку речь идет о наказании, имеется в виду обвинительный приговор. Такой же подход закреплен в ст. 2 Сводного закона «О реквизиции и конфискации имущества». По этому закону, о применении конфискации по делам об административных правонарушениях суд выносил судебный акт в форме постановления.

В-восьмых, примечательно, что институт конфискации зачастую развивался неcodифицированным путем – принятием законов и постановлений, не вошедших в УК 1922 и 1926 гг. Этими правоустановлениями в обход уголовных кодексов конфискации придавались все новые и новые черты, что негативно сказывалось на качестве правового регулирования данного института в материальном праве.

4.6. Правовое регулирование конфискации имущества в УК РСФСР 1960 г.

Согласно УК РСФСР 1960 г. конфискации имущества в качестве вида дополнительного наказания состояла в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося личной собственностью осужденно-

го. Содержание этого определения качественно отличается от принятых ранее. Прежде всего, законодатель отказался от термина «отчуждение» в отношении конфискуемого имущества. Конфискация по УК РСФСР 1960 г. достигалась через процедуру изъятия имущества, а по УК РСФСР 1926 г. – через процедуру его отчуждения. В Толковом словаре русского языка «отчуждать» определяется как «передать (имущество) в пользу другого лица, организации, государства (офиц.)»¹, а «изъять» означает «исключить, устранить (офиц.)»². Приведенные дефиниции приводят к выводу о том, что понятие «отчуждение» придает конфискации ощутимый оттенок обогащения за счет другого лица, а в рассматриваемом контексте – пополнение государственного бюджета посредством лишения имущества осужденного. С приходом новой терминологии стало однозначным то, что имущество изымается у осужденного не для лишения нажитого, а для достижения целей уголовного наказания. В остальном определение повторяет устоявшиеся признаки конфискации: принудительность и безвозмездность изъятия имущества; имущество должно находиться в личной собственности осужденного; перевод изъятого имущества в собственность государства.

По УК РСФСР 1960 г. карательный потенциал конфискации концентрировался именно в возможности изъятия личной имущественной массы виновного, в состав которой входили вклады в государственных трудовых сберегательных кассах и учреждениях Госбанка СССР, облигации государственных займов, иностранная валюта, чеки, ценные бумаги³.

Первоначальная редакция УК РСФСР 1960 г. связывала назначение конфискации имущества только с совершением преступлений против государства и тяжких корыстных преступлений в случаях, указанных в статьях Особенной части⁴. При осуждении за

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 484.

² Там же. С. 243.

³ Улицкий С. Исполнение приговора в части конфискации имущества // Социалистическая законность. 1986. № 2. С. 38-39.

⁴ В более поздних редакциях этот Кодекс устанавливал, что конфискация имущества может быть назначена только в случаях, предусмотренных законодательством Союза ССР, а за корыстные преступления – также в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РСФСР.

совершение тяжкого преступления суд обладал правом конфисковать имущество независимо от правомерности его приобретения¹.

В случае конфискации части имущества суд должен был в приговоре указать, какая часть имущества конфискуется, или перечислить конфискуемые предметы. При этом замена конфискации имущества денежной суммой, равной стоимости этого имущества, не допускалась².

В УК не были установлены правила возмещения ущерба, причиненного преступлением. Они регулировались судебной практикой. В таких случаях согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29.09.1953 № 7 «О судебной практике по применению конфискации имущества» при исполнении приговоров, которыми, кроме конфискации имущества, постановлено также взыскание с осужденного сумм в возмещение материального ущерба, причиненного преступлением, в первую очередь должны быть взысканы суммы для возмещения ущерба, а конфискация обращается на остальную часть имущества, если это имущество по закону может быть конфисковано.

Количество статей, которые предусматривали конфискацию имущества в первоначальной редакции УК 1960 г. – 35, что составляло 16% от общего числа, или менее одной пятой от всего количества наказуемых деяний.

Конфискация считалась эффективным видом наказания, однако, по данным некоторых исследователей, она применялась примерно в 11% случаев осуждения в целом по стране³. Значительный прирост числа приговоров с конфискацией имущества был отмечен в некоторых республиках СССР ближе к концу 80-х гг. прошлого века: эта мера наказания стала применяться в 15 раз чаще, в начале 80-х⁴. По словам М.Д. Шаргородского, с одной стороны, конфис-

¹ Курс советского уголовного права: Наказание. В 6 т. Часть общая. Т. 3 / А.А. Пионтковский [и др.]. М.: Наука, 1970. С. 103-104.

² Пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по применению конфискации имущества» от 29.09.1953 № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кузнецов А. Конфискация имущества как кумулятивный вид наказания в уголовном законодательстве // Уголовное право. 1999. № 2. С. 40.

⁴ Богатырев Н., Тимченко Л., Криворучко В. Исполнение приговора в части конфискации имущества // Советская юстиция. 1988. № 16. С. 10.

кация имущества сохранила свою репрессивную силу, с другой, она была необходима в ограниченном числе случаев и целесообразна лишь тогда, «когда речь идет о наиболее тяжких и крупных преступлениях или преступлениях, совершенных из корыстных побуждений...»¹.

В УК 1960 г. не было прямого указания на то, к каким основным видам наказаний могла присоединяться конфискация. Анализ санкций статей Особенной части показал, что такими наказаниями могли быть в основном высшая мера наказания и лишение свободы. Отсюда некоторые исследователи делали вывод о том, что конфискация, как правило, не должна была присоединяться к основным наказаниям, не связанным с лишением свободы, кроме случаев причинения большого материального ущерба². Изучение судебной практики показывало, что по УК 1960 г. в сочетании с такими наказаниями суды применяли частичную конфискацию³.

Рассматриваемый УК не утратил положений об ограничении пределов конфискации. Однако подход был иным, чем тот, что бытовал в прежних уголовных кодексах. В законе было два ограничения применения конфискации имущества: невозможность ее назначения при отсутствии указания на нее в санкции Особенной части; невозможность ее назначения при условном осуждении⁴. В то же время УК 1960 г. некоторое время не запрещал применение конфискации при назначении условного наказания с применением ст. 24.2 УК, действовавшей до февраля 1993 г., – при условном осуждении к лишению свободы с обязательным привлечением осужденного к труду⁵.

Кроме указанных двух ограничений выделялись дополнительно еще несколько: применение конфискации лишь за государственные и корыстные преступления; возможность конфискации не всего, а только части имущества; при конфискации всего иму-

¹ Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 2 / Беляев Н.А. [и др.]. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1970. С. 303.

² Самгина Д.И. Конфискация имущества // Наказания, не связанные с лишением свободы. М.: Юрид. лит., 1972. С. 92-93.

³ Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. М.: Юрид. лит., 1981. С. 53.

⁴ Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Указ. соч. С. 50.

⁵ Марогулова И. Применение конфискации имущества в судебной практике // Советская юстиция. 1980. № 11. С. 10.

щества изъятию подлежало осужденного имущество, находящееся только в его личной собственности или на его долю в общей собственности¹.

Более того, кодекс устанавливал внушительный перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, в том числе, жилой дом с хозяйственными постройками или отдельные его части – у лиц, основным занятием которых является сельское хозяйство, если осужденный и его семья постоянно в нем проживают; корм для скота (если скот не подлежит конфискации), необходимый до сбора новых кормов или до выгона на пастбища; лиц, основным занятием которых является сельское хозяйство, – семена, необходимые для очередного посева; предметы домашней обстановки, утвари, одежды, необходимые для осужденного и состоящих на его иждивении лиц, и другие виды имущества – всего 10 пунктов.

Хотя ст. 35 УК 1960 г. не закрепляет норм о специальной конфискации как уголовного наказания, фактически 15 норм содержали этот вид конфискации в своих санкциях. Между тем, нормы о специальной (процессуальной) конфискации нашли свое развитие в УПК РСФСР 1960 г. В ст. 86 УПК устанавливались нормы о конфискации вещественных доказательств, не являвшейся уголовным наказанием. Без назначения конфискации имущества как вида наказания могли быть изъяты предметы преступления, деньги и иные ценности, нажитые преступным путем, и такой подход реализовывался в судебной практике².

Отсутствие в норме УК прямого указания на общую и специальную конфискации, а также обнаружение имущества предполагало взыскание судом имущества, нажитого преступным путем, на основании норм гражданского законодательства (ст. 473 ГК РСФСР)³.

Согласно ст. 35 УК при конфискации имущества государство не отвечало по долгам и обязательствам осужденного, если они возникли после принятия органами дознания, следственными или

¹ Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе: Илим, 1986. С. 87.

² Курс советского уголовного права: Наказание. В 6 т. Часть общая. Т. 3 / А.А. Пионтковский [и др.]. М.: Наука, 1970. С. 104-105.

³ Савельева В. Конфискация имущества по уголовному делу // Советская юстиция. 1984. № 12. С. 18.

судебными органами мер по сохранению имущества, и притом без согласия этих органов. В отношении этих претензий государство отвечало лишь в пределах актива.

Глава 5. Правовое регулирование конфискации имущества в уголовном законодательстве Российской Федерации и возможные пути его совершенствования

5.1. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (в редакции, действовавшей до 8 декабря 2003 г.)

По данным исследований, к 1995 г. доля конфискации имущества в общем количестве наказаний не превышала 0,3%¹. Несмотря на столь скромные результаты применения конфискации законодатель при разработке и принятии нового УК РФ 1996 г. не отказался от этого вида наказания.

В УК РФ 1996 г. в редакции до 8 декабря 2003 г. (далее в этом разделе – УК 1996 г.) под конфискацией имущества понималось принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного (ст. 52 УК).

Цели конфискации совпадали с целями других видов наказаний, однако некоторые юристы указывали на еще одну специфическую цель конфискации как дополнительного вида наказания – частичную имущественную компенсацию ущерба, причиненного преступлением².

Сопоставление определения конфискации имущества УК РСФСР 1960 г. и УК РФ 1996 г. приводит к выводу о том, что законодатель не внес принципиальных изменений в понятие этого института. Вместе с тем, были и значительные отличия в регламентации конфискации по УК 1960 и 1996 гг.

¹ Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1997. С. 432.

² Упоров И. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 47.

Во-первых, по УК РФ 1996 г. конфискация устанавливалась за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений. В первоначальной редакции УК РСФСР 1960 г. конфискация имущества могла быть назначена только за государственные и корыстные преступления в случаях, указанных в законе.

Во-вторых, в новом УК более четко было определено место конфискации в системе наказаний в соответствии со степенью ее карательного воздействия.

В-третьих, теперь конфискация применялась только в случаях, когда санкция Особенной части УК РФ предусматривала в качестве основного наказания лишение свободы.

В-четвертых, в силу ст. 88 УК РФ конфискация могла применяться только к лицам, достигшим к моменту совершения преступления 18 лет.

В-пятых, в отличие от УК РСФСР 1960 г. законодатель окончательно отказался от закрепления специальной конфискации в качестве санкции в статьях Особенной части. Этот вид конфискации имущества был полностью перенесен в ст. 81 УПК РФ 2001 г.¹ как конфискация вещественных доказательств.

Сопоставление показывает, что законодатель сократил применение конфискации как вида наказания примерно в полтора раза, а применение этого наказания в обязательном порядке – в два раза².

Хотя в УК 1996 г. количество санкций в виде конфискации имущества было сокращено более чем в два раза по сравнению с УК РСФСР 1960 г., конфискация продолжала относиться к одним из самых строгих видов наказаний, не связанных с ограничением или лишением свободы. При этом по данным некоторых исследований доля исполненных приговоров с конфискацией к 2002 г. не превышала 20%³.

Она могла назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Стоимость кон-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Степанищев, А. Конфискация имущества // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 6.

³ Пимонов В.А. Конфискация имущества как уголовное наказание // Государство и право. 2002. № 7. С. 114-115.

фискуемого имущества никак не соотносилась со стоимостью похищенного¹, могли быть конфискованы все обнаруженные преступные доходы, независимо от объема доказанности получения такого дохода и количества реально совершенных преступлений².

В отличие от УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. рассматриваемый УК в ч. 4 ст. 73 установил прямой запрет на назначение конфискации имущества в качестве дополнительного наказания при условном осуждении.

Согласно приведенному определению конфискации УК 1996 г. знал два ее вида: полную и частичную. Полная конфискация заключалась в изъятии всего имущества, принадлежащего осужденному. Частичная конфискация касалась изъятия определенной в приговоре части имущества.

Как и в УК РСФСР 1960 г., согласно ч. 3 ст. 52 УК РФ 1996 г. не подлежало конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении. Однако в отличие от предыдущего УК, перечень имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, находился не в тексте уголовного закона, а был частью УИК РФ. После УК РСФСР 1960 г. этот перечень частично был сохранен в части жилого дома, обуви, белья, детских принадлежностей и т.д. Однако анализ содержания этих двух списков имущества свидетельствует о том, что перечень имущества, закрепленный в УИК РФ в целом был более пространным, чем подобный перечень в приложении к УК РСФСР 1960 г. Вместе с тем, УИК РФ допускал конфискацию перечисленных предметов, если они обнаружены в количестве, явно превышающем потребности осужденного и его семьи, либо изготовлены из драгоценных металлов, являются предметами роскоши или имеют историческую или художественную ценность³. Для сравнения, УК РСФСР 1960 г. знал только обязательную конфискацию предметов из этого переч-

¹ Бубон К.В. Что делать, или чем заменить конфискацию имущества [Электронный ресурс] // Адвокат. 2006. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Скобников П. Конфискация имущества как наказание: доводы за и против // Уголовное право. 2004. № 2. С. 62.

³ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ня, сделанных из драгоценных металлов, и предметов, имеющих художественную ценность.

Согласно Федеральному закону от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 52 УК РФ была признана утратившей силу. Вместе со статей весь институт конфискации имущества был выведен из правового поля нашей страны до 2006 г.

5.2. Исторический опыт как основа совершенствования института конфискации имущества на современном этапе

Проведенное исследование охватило основные вехи становления института конфискации имущества в России. История проводила множество экспериментов с данным видом наказания, придавая институту конфискации имущества те или иные особенные черты («вторичная конфискация», конфискация имущества на основании административной преюдиции, нормы о конфискации имущества в качестве основного наказания, изъятие имущества и лишение имущественных прав, конфискация как мера безопасности и т.д.). Неизменной оставалась основная тенденция – конфискация имущества формировалась как дополнительный вид наказания.

Анализ исторического материала позволяет назвать некоторые типичные основания для применения конфискации: совершение тяжких и особо тяжких преступлений, посягающих на основы государственного строя, финансовую (фальшивомонетничество, контрабанда, незаконный оборот драгоценных металлов и камней) и военную системы (дезертирство, предательство), совершение преступлений в сфере общественной безопасности, связанных с оборотом предметов с опасными свойствами, такими как оружие, боеприпасы, незарегистрированные лекарственные препараты и т.п., или преступлений, в результате которых добывались предметы стратегической значимости (незаконные порубка леса, охота, вылов водных животных, оборот табака и алкоголя), а равно демонстрация упорного, повторного преступного поведения (в дореволюционной России конфискацией имущества иногда наказывалось совершение тождественного преступления, как правило, в третий раз после отбывания наказания за первые два). Важно повториться

в том, что коррупционные и должностные преступления или преступления против собственности практически официально не предусматривали санкции в виде конфискации имущества, а если и предусматривали, то доля таких санкций в общей массе конфискационных норм всегда была крайне незначительной.

Конфискация имущества, как правило, присоединялось к наиболее строгим видам наказания – смертной казни, лишению свободы (каторге) или телесным наказаниям.

Отвечает ли институт конфискации имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера историческим реалиям? Думается, что не вполне по следующим основаниям.

Решение законодателя о возврате конфискации имущества в УК РФ в качестве иной меры уголовно-правового характера было воспринято неоднозначно и вызвало оживленную дискуссию среди юристов. Основные претензии специалистов сводятся к вопросу статуса конфискации. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» о причинах придания конфискации имущества статуса иной меры уголовно-правового характера ничего не сказано¹. Ничего о подобной обязанности для стран-подписантов не установлено и в упомянутой Конвенции². Поэтому сегодня конфискацию иногда воспринимают как меру уголовно-правового характера с неопределенным статусом³.

К сожалению, единой общепризнанной точки зрения так и не было выработано. Между тем, на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 26 ян-

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (заключена в г. Варшаве 16.05.2005 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Кленова, Т.В. Конфискация имущества как средство уголовной политики в России // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве. Барнаул: АлтГУ, 2008. С. 41.

варя 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин поручил совершенствовать антикоррупционный механизм изъятия и обращения в доход государства имущества, которое приобретено на незаконные или сомнительные деньги¹, что, возможно, повлечет новый виток дискуссии о статусе и содержании конфискации имущества в уголовном праве.

Сопоставление положений гл. 15.1 УК РФ² и уголовных законов ведущих европейских стран – ФРГ, Австрии, Швейцарии, Франции и некоторых других – приводит к выводу о том, что образцом для выработки действующих норм о конфискации выступили не отечественные законодательные наработки и традиция, а нормы уголовных законов указанных государств с массовой подменой понятий.

Так, в УК ФРГ термин «конфискация имущества» вообще не применяется. Седьмой раздел кодекса устанавливает изъятие (утрату) имущества, полученного в результате совершения преступления или доходов от его использования, а также обособления или замены такого имущества другим имуществом в случае утраты, разрушения и т.д. (нем. Verfall, пар. 73-73e) и отобрание (лишение) предмета, использованного или предназначенного для совершения преступления (нем. Einziehung, пар. 74-74f)³. Собственно конфискация установлена только в УПК ФРГ (нем. Beschlagnahme, пар. 111b) в целях обеспечения изъятия имущества или отобрания предмета⁴.

Аналогичные нормы и терминология действуют в УК Австрии (пар. 20, 20b – изъятие (утрата) имущества, пар. 26 – отобрание (лишение) предмета)⁵ и в УК Швейцарии (ст. 69 – отобрание (лишение) предметов, предназначенных и использованных для совер-

¹ Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 26 января 2016 г. URL: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/12/51207>.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Strafgesetzbuch Bundesrepublik Deutschland. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/>.

⁴ Strafprozeßordnung Bundesrepublik Deutschland. URL: <http://dejure.org/gesetze/StPO/111b.html>.

⁵ Strafgesetzbuch Österreich. URL: https://www.jusline.at/Strafgesetzbuch_%28StGB%29.html.

шения преступления, либо полученных в результате совершения преступления, представляющих опасность для человека, нравственности или общественного порядка, ст. 70 – отобрание (лишение) имущества, полученного в результате совершения преступления, или предназначенного для совершения либо оплаты преступления)¹.

Однако в УК Австрии все-таки есть норма о конфискации. По-немецки она так и звучит – Konfiskation (пар. 19а). Эта мера применяется в отношении предметов, которые использовались лицом для совершения умышленного преступления, которые были им предназначены для совершения этого преступления, либо добыты в результате совершения преступления, если они ко времени постановления приговора являлись собственностью виновного (нем. «...wenn sie zur Zeit der Entscheidung im Eigentum des Täters stehen»)².

В УК Франции закреплён термин «конфискация» (фр. confiscation), который охватывает конфискацию одного или нескольких транспортных средств, принадлежащих виновному (п. 4 ст. 131-6), конфискация из одного или нескольких видов оружия, принадлежащих осужденному или к которым он имеет свободный доступ (п. 7 ст. 131-6), конфискация вещи, которая была использована или предназначена для совершения преступления или вещи, которая является продуктом преступления; тем не менее, такая конфискация не может быть назначена за совершение преступлений в сфере СМИ (п. 10 ст. 131-6). При этом необходимо обратить внимание на два существенных момента. Во-первых, конфискация относится к числу специальных видов наказаний – исправительных (фр. la

¹ Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21. Dezember 1937 (Stand am 1. Januar 2016). URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html>.

² Strafgesetzbuch Österreich. URL: https://www.jusline.at/19a_Konfiskation_StGB.html. В юридическом немецком языке слово Verfall означает «утрата, пропажа (вещи), окончание (права владения чем-л.)», слово Einziehung – «отобрание, лишение чего-л.», а вот слово Beschlagnahme есть конфискация в собственном смысле слова (синоним – глагол beschlagnahmen, т.е. «конфисковать»), в качестве синонима можно употребить устойчивое выражение etw. in Beschlag nehmen или глагол konfiszieren, который крайне редко употребляется в ФРГ, но в силу диалектальных особенностей более типичен для австрийских или швейцарских диалектов немецкого языка).

peine correctionnelle), суть которых заключается в лишении или ограничении прав и свобод и которые по усмотрению суда могут заменить только тюремное заключение (фр. *emprisonnement*) или штраф (фр. *amende*), если он предусмотрен санкцией статьи Особенной части УК¹. Во-вторых, эти наказания назначаются только за совершение проступков (фр. *délit*, определяется тяжестью наказания) и назначаются только уголовным трибуналом².

Резюмируя сказанное, отметим, что в уголовных кодексах ФРГ, Австрии и Швейцарии изъятие и лишение имущества являются мерами уголовно-правового характера, но не видами наказания. Очевидно, германский законодатель придерживается следующей позиции: обладание или распоряжение предметами преступлений противоправно по своей юридической сущности, поэтому право собственности на такого рода предметы по определению возникнуть не может³, отсюда и не применяется термин «конфискация». Напротив, французы относят конфискацию к наказанию, а этот статус предполагает, что принудительно можно изъять имущество как принадлежащее виновному, так и не принадлежащее ему и добытое преступным путем.

Если ориентироваться на европейские нормы, с которых фактически дословно скопирована гл. 15.1 УК РФ, то вся правовая конструкция рассыпается о мелкую терминологическую неразбериху, т.к. российский законодатель попытался соединить в гл. 15.1 УК РФ совершенно разные институты. В итоге получилось противоречивое правовое решение.

В п. «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ закреплены фактически европейские институты изъятия и отобраания имущества, но названы они почему-то конфискацией. Очевидно, что при изъятии преступно добытого имущества или доходов от его использования мы имеем дело не с конфискацией имущества, а со своеобразной восстановительной мерой. Этой мере свойственно принудительное лишение имущества, не принадлежащего виновному на законных

¹ Code pénal de la France. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?idSectionTA=LEGISCTA000006181728&cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20160418>.

² Délit pénal en France. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/D%C3%A9lit_p%C3%A9nal_en_France.

³ Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 133.

основаниях, и добытого в результате совершения преступления, доходов от такого имущества или иного имущества, в которое незаконно добытое имущество было трансформировано любым образом. В части нормы, установленной в п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, необходимо согласиться с теми исследователями, которые полагают, что это форма процессуальной конфискации и дублирует положения ст. 81 УПК РФ¹.

Нормы о конфискации имущества как виде наказания усматриваются только в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ и ст. 104.2 УК РФ, которые по своему смыслу соответствуют исторически принятому в России.

Очевидно, что имущество, перечисленное в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, может иметь как незаконное, так и вполне законное происхождение. Таким образом, законодатель соединил в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ два разных уголовно-правовых института – конфискацию имущества и изъятие имущества как иную меру уголовно-правового характера.

В случае полной конфискации любое имущество может быть только конфисковано. Здесь нет необходимости юридически делить имущество на законно и незаконно приобретенное.

В случае частичной конфискации также первое и второе может быть конфисковано, но существует возможность нераспространения частичной конфискации на все или часть незаконно полученного, которое вовремя не обнаружено или не было прочных доказательств его статуса. Поэтому незаконно добытое имущество, обнаруженное после вступления приговора о конфискации в законную силу, конфисковано не может быть. Оно может быть принудительно изъято из незаконного владения постановлением суда в порядке применения изъятия как иной меры уголовно-правового характера. Эта мера должна применяться за совершение установленных приговором суда преступлений, в результате которых данное имущество было приобретено и за совершение которых лицо было осуждено, либо в случае доказанности совершения общественно опасных деяний, в результате которых имущество было незаконно приобретено, и невозможности привлечения лица к уголовной ответственности из их совершение или невозможности исполнения наказания. Принудительное изъятие не реализует уголовную от-

¹ Мартыненко Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12.

ветственность, направлено на лишение незаконно приобретенного и восстановление нарушенных общественных отношений.

В ст. 104.2 УК РФ фактически установлены два вида наказания – в ч. 1 конфискация денежного эквивалента, в ч. 2 – конфискация вещественного эквивалента. По смыслу ст. 104.2 УК РФ изымаемое имущество должно иметь законное происхождение.

Для устранения явных противоречий в действующих нормах поддерживаем мнение специалистов, которые полагают целесообразным вернуть конфискации статус наказания с одновременным сохранением закрепленных в гл. 15.1 УК РФ норм, но в модернизированном виде¹.

Принимая во внимание исторический фундамент конфискации имущества и высказанные соображения, предлагаем следующую нормативную конструкцию в УК РФ:

а) дополнить статью 44 пунктом «ж.1» следующего содержания:

«ж.1) конфискация имущества»;

б) часть 3 статьи 45 изложить в следующей редакции:

«Конфискация имущества и лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград применяются только в качестве дополнительных видов наказаний.»;

в) дополнить статьей 52.1 следующего содержания:

«Статья 52.1. Конфискация имущества

1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, принадлежащего осужденному. При решении вопроса о конфискации имущества в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу.

2. Конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, преступления террористической и (или) экстремисткой направленности, а также за преступления, совершенные в целях финансирования группового преступления, и может быть назначена судом

¹ Векленко С.В., Самойлова С.Ю. Совершенствование уголовного законодательства в части правовой регламентации конфискации имущества // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 117-123.

только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. В случаях, установленных настоящей статьей, конфискация имущества применяется при осуждении за совершение иных преступлений, не указанных в части второй настоящей статьи.

4. Если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в части второй настоящей статьи, или изъятие из незаконного владения определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104.1 настоящего Кодекса, на момент принятия судом решения о конфискации или изъятии из незаконного владения данного предмета невозможны вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

5. В случае отсутствия либо недостаточности денежных средств, подлежащих конфискации, указанных в части четвертой настоящей статьи, суд выносит решение о конфискации иного имущества, стоимость которого соответствует стоимости предмета, подлежащего конфискации или изъятию из незаконного владения на основании статьи 104.1 настоящего Кодекса, либо сопоставима со стоимостью этого предмета, за исключением имущества, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации не может быть обращено взыскание по исполнительным документам.

6. Не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.»;

г) главу 15.1 изложить в следующей редакции:

«Статья 104.1. Изъятие имущества из незаконного владения

1. В случае совершения преступления, не указанного в части второй статьи 52.1 настоящего Кодекса, и наличия оснований изъятия имущества из незаконного владения, установленных частями второй, третьей и четвертой настоящей статьи, суд принимает решение о таком изъятии в целях возвращения имущества законному владельцу (возмещения причиненного преступлением вреда), и (или) обращения имущества, находящегося в незаконном владении, в собственность государства.

2. Изъятие имущества из незаконного владения есть принудительное безвозмездное прекращение незаконного владения (распо-

ряжения) и обращение в собственность государства на основании приговора суда следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений в соответствии с пунктом «а» настоящей части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

3. Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, изъятию такого имущества из незаконного владения подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

4. Имущество, указанное в частях второй и третьей настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу, подлежит изъятию в порядке гражданского судопроизводства, если в деянии лица, принявшего имущество, нет признаков соучастия в совершении преступления или состава иного преступления.

Статья 104.2. Возмещение причиненного ущерба

1. При решении вопроса об изъятии имущества из незаконного владения в соответствии со статьей 104.1 настоящего Кодекса в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу.

2. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в статье 104.1 настоящего Кодекса, из его стоимости возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства».

В целях реализации ч. 2 ст. 52.1 УК РФ должны быть внесены изменения в санкции статей Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за совершение соответствующих преступлений, а также в УИК РФ в части перечня имущества, не подлежащего конфискации.

Предложенные конструкции имеют теоретический характер, но отражают при этом содержание уже действовавших или дей-

ствующих норм и современных координат в уголовной политике. Приведем краткий комментарий к предлагаемым нормам.

Как было продемонстрировано выше, конфискация имущества в России на всем протяжении ее существования в уголовном праве преимущественно являлась наказанием. Думается, что найдется немного противников мнения о необходимости возвращения конфискации имущества статуса наказания. Определение конфискации терминологически уже досконально отработано и получило «обкатку» на практике десятилетиями. Менять его нет смысла еще и потому, что указание на принудительность и безвозмездность изъятия имущества, принадлежащего осужденному, в собственность государства является сущностными признаками этого вида наказания изначально.

В отечественном законодательстве конфискация встречалась в качестве основного вида наказания, однако такие случаи можно отнести к разряду статистической погрешности и связать, разве что, с огрехами юридической техники законов прошлого. Правда, некоторые современные ученые предлагают повторить подобные подходы. Так, В.И. Зубкова считает целесообразным сделать конфискацию имущества не только дополнительным, но и основным видом наказания за совершение корыстных и корыстно-насильственных преступлений. «Конфискация имущества по своей репрессивности гораздо значимее, сильнее по сравнению со штрафом, обязательными работами, исправительными работами. Конфискация имущества как основной вид наказания может стать реальной и эффективной альтернативой не только аресту или ограничению свободы, но и реальному лишению свободы», – пишет она¹. Не оспаривая в целом тезис о серьезном карательном потенциале конфискации и предложенные виды преступной деятельности, за которые необходимо предусматривать конфискацию имущества, позволим не согласиться с предложенной идеей как противоречащей традициям закрепления конфискации имущества и ярко выраженной репрессивности этого вида наказания, назначаемого за совершение наиболее опасных преступлений либо за крайне упорное преступное поведение.

Также естественной нормой является решение вопроса о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. Эта длитель-

¹ Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2002. С. 188.

ная традиция отечественного уголовного права, которая не должна прерываться. К сожалению, по смыслу закона, принцип справедливости относится только к виновному лицу, но не охватывает интересы потерпевшего. Думается, что возмещение причиненного преступлением ущерба – это и есть наивысшее проявление справедливости по отношению к пострадавшей стороне.

Часть вторая комментируемой статьи состоит из положений, действовавших в редакции УК РФ до 8 декабря 2003 г., и из действующих положений, отражающих реалии сегодняшнего дня и закрепленных в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Очевидно, что наиболее опасны тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, как в плане усиления мер по противодействию коррупции, так и в плане усиления защиты имущественных интересов граждан в условиях нестабильной социально-экономической ситуации в стране в связи с внешними санкциями. Не стоят пространных объяснений и причины установления конфискации имущества за совершение преступлений террористической и (или) экстремистской направленности как с точки зрения обострения антитеррористической борьбы нашего государства, так и с точки зрения выполнения принятых Россией на себя международных обязательств в данной сфере. Между тем, необходимо строго ограничить применение конфискации имущества санкциями в конкретных статьях Особенной части УК РФ во избежание нарушения принципов законности и справедливости. Этим же целям служат положения части шестой данной статьи, устанавливающие запрет конфискации предметов, специально перечисленных в УИК РФ. Эта норма также соответствует давно принятым стандартам в отечественном уголовном праве.

Важнейшее качество и практический смысл каждого вида наказания и иных последствий совершения преступления – их неотвратимость. Преступник должен быть лишен незаконно приобретенного имущества в любом случае. Это вписывается в общие направления международной уголовной политики о недопустимости использования имущества, полученного в результате совершения преступления¹.

¹ Алисултанов М.А. Проблемы законодательного определения процессуального статуса имущества, в отношении которого назначается конфискация, и его закрепление в нормах УК России [Электронный ресурс] // Общество и право. 2010. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

На реализацию этого принципа направлены нормы частей третьей и четвертой ст. 52.1 УК РФ. Даже физическое отсутствие такого имущества не может быть предлогом для отказа от уголовного преследования за совершение преступления, в результате которого оно было получено. Неотвратимость этого процесса демонстрирует обязанность государства лишить виновного любого имущества для покрытия стоимости незаконного приобретенного предмета. Именно на это нацелена действующая ныне ст. 104.2 УК РФ. Виновный должен понимать, что отчуждение незаконно приобретенного имущества будет иметь для него куда более неблагоприятные последствия, чем его сохранение. Однако, как мы полагаем, данная норма не вписывается в концепцию иных мер уголовно-правового характера, неся черты наказания. Поэтому предлагается четко указать на то, что конфискацией, т.е. видом наказания, является мера государственного принуждения, направленная на безвозмездное изъятие имущества, которое принадлежит виновному лицу, в том числе в результате реализации иной меры уголовно-правового характера в виде изъятия имущества из незаконного владения, установленного статьей 104.1 УК РФ. Остальные уголовно-правовые меры, направленные на изъятие имущества, конфискацией быть не могут.

Полагаем, что возможность неприменения иной меры уголовно-правового характера, направленной на изъятие имущества, в связи с применением наказания с тем же целями не противоречит сути иных мер уголовно-правового характера и только подчеркивает их интегрированность с иными институтами уголовного права. В этом же ключе сконструированы иные меры уголовно-правового характера, закрепленные в ст. 103 и гл. 15.2 УК РФ.

Притом, замена одной меры другой, направленной на усиление ответственности, является обычным делом в уголовном судопроизводстве.

Главу 15.1 УК РФ предлагается привести в соответствие с изложенной концепцией конфискации имущества. Иную меру уголовно-правового характера нельзя называть конфискацией. Наиболее удачный термин – изъятие имущества из незаконного владения. Он отражает суть данной меры – лишение имущества, которое незаконно приобретено и удерживается. Определение приведено выше. Из него вытекают следующие признаки данной иной меры уголовно-правового характера: (1) принудительность изъятия; (2) безвозмездность изъятия; (3) изъятие обращается на имущество,

добытое преступным путем или на доходы от этого имущества; (4) изъятие осуществляется в специальных целях: в первую очередь, для удовлетворения потерпевшего, во вторую, для пополнения федерального бюджета в качестве неналоговых поступлений; (5) изъятие осуществляется на основании приговора суда; (6) имущество (доходы от него) не принадлежит виновному на праве собственности или ином вещном праве.

Данная мера внешне сходна с конфискацией имущества, но качественно отличается от нее по своему содержанию. Она предполагает подобный конфискации механизм реализации, однако, как и остальные три вида иных мер уголовного правового характера – принудительные меры медицинского характера и судебный штраф – не реализует уголовную ответственность и преследует иные цели. При этом изъятие имущества из незаконного владения не дублирует конфискацию имущества, а делает легальным лишение незаконно приобретенного. При назначении полной конфискации имущества нет смысла дифференцировать законно и незаконно приобретенное, при назначении частичной то и другое может быть частично изъято и обращено в собственность государства. Объем конфискации имущества как вида наказания лимитируется установлением перечня имущества, не подлежащего конфискации. Изъятие имущества из незаконного владения не имеет никаких формальных ограничений, т.к. основное ограничение скрыто в природе этой меры – изымается только незаконно приобретенное или доходы от его использования.

От перечня преступлений следует отказаться, т.к., например, при совершении преступления против собственности всегда имеется предмет преступления, который согласно действующих норм в уголовно-правовом порядке изъять невозможно – ведь эти преступления в указанном перечне не фигурируют. Данный подход полностью противоречит исторической традиции: ни в одном из рассмотренных нами законов Древней Руси, Российской империи или советского периода подобного перечня преступлений не выявлено. Были отдельные случаи в переходных декретах первых лет советской власти, однако это не историческое правило.

Более того, действующий перечень преступлений входит в противоречие с нормой приоритетного действия, закрепленной в ст. 104.3 УК РФ. Согласно ч. 1 данной статьи при решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 и 104.2 УК РФ в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении

вреда, причиненного законному владельцу. Тут возникает вопрос: в результате совершения каких преступлений? Те, что перечислены в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, непосредственно не посягают права и законные интересы конкретных граждан. Они опасны, по большей части, для общества или государства. Лишь в результате совершения отдельных из них (ст. 111, 127.1, 209, 240 УК РФ и некоторые другие) прямо или косвенно могут пострадать конкретные люди. При этом необъяснимо, каким образом, например, в результате квалифицированного убийства или умышленного причинения тяжкого вреда здоровью образуется незаконно приобретенное имущество (может, быть только в случае найма или корысти). Отказ от перечня автоматически снимает все возможные вопросы и сомнения.

В ч. 2 ст. 104.1 УК РФ полностью воспроизводятся два пункта действующей редакции данной статьи – «а» и «б». Нормы, сформулированные в действующем УК, актуальны и непротиворечивы, если они отражают содержание изъятия имущества из незаконного владения.

Пункт «в» ч. 2 ст. 104.1 УК РФ, перечисляющий имущество, используемое или предназначенное для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), предлагается закрепить в ст. 52.1 УК РФ. Характер и степень общественной опасности перечисленных деяний на современном этапе вполне сопоставимы с таковыми тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных из корыстных побуждений. Более того, представляется целесообразным наказывать конфискацией имущества финансирование любой групповой преступной деятельности.

О судьбе п. «г» ч. 2 ст. 104.1 УК РФ речь шла выше.

Справедливы и удачны нормы ч. 3 ст. 104.1 УК РФ об изъятии имущества, полученного в результате совершения преступления, и (или) доходов от этого имущества и приобретенных к имуществу, приобретенному законным путем. Их предлагается оставить в неизменном виде.

Действующую ч. 3 ст. 104.1 УК РФ предлагается подвергнуть радикальным изменениям.

Во-первых, частично нормы части третьей следует перенести в часть четвертую.

Во-вторых, вполне очевидно, с какой целью законодатель закрепил в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ термин «организация»: имущество, указанное в ч. 1 данной статьи может быть передано на баланс организации. Но организация представляет собой разновидность юридического лица, а это значит, что уголовным законом все-таки допускается конфискация имущества у юридических лиц, которые согласно ст. 19 УК РФ не могут быть субъектами современных уголовно-правовых отношений. Как было показано выше, в истории уголовного права России были законодательные прецеденты, когда имущество юридических лиц могло быть конфисковано. Конфискация была бы справедлива, если бы в УК РФ для этого были легальные основания, допускающие нечеткие критерии признаков субъекта, как было принято в уголовных законах досоветского периода. Сегодня ситуация иная – в силу прямого указания ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только физическое лицо. С учетом взаимосвязи ст. 19 со ст. 3-7 УК РФ, закрепляющими руководящие начала уголовного права, можно сделать вывод о том, что и иные меры уголовно-правового характера, к которым относится конфискация имущества, могут применяться только к физическим лицам. Предложенная законодателем формула изъятия имущества у организаций переводит конфискацию в квазюридическую плоскость, делая иную меру уголовно-правового характера инструментом по принудительному лишению имущества вне рамок уголовно-правовых отношений. Этот шаг к размыванию не только предмета правового регулирования уголовного закона, но и логики. Поэтому представляется важным исключить из ч. 3 ст. 104.1 УК РФ указание на организации, как субъекта уголовно-правового воздействия. Имущество должно изыматься только у собственника данной организации.

В-третьих, в настоящее время в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ говорится о конфискации имущества, полученной в результате преступных действий. Однако общеизвестно, что имущество может быть получено и в результате преступного бездействия, например, путем непринятия требуемых мер при совершении должностных преступлений. Не вдаваясь в подробности такого варианта развития событий, скажем лишь, что в норме необходимо слова «преступных действий» заменить словами «преступлений», что с точки зрения правил юридической техники является обоснованным.

В-третьих, формулировка «знало или должно было знать» ранее подвергалась критике со стороны некоторых исследователей¹. Первое, что бросается в глаза – принимающему имуществу лицу вменяется обязанность знания о незаконном происхождении этого имущества, по сути, презумпция виновности. Однако объективное вменение запрещено российским уголовным законом. К тому же, анализ исторических норм не подтверждает такой тенденции в уголовном праве России. Это механически инкорпорированная в действующее уголовное законодательство России идея, заимствованная из западных источников права. Наконец, такой подход противоречит уголовно-процессуальному закону (ст. 14 УПК РФ «Презумпция невиновности»).

Формулировка «знало или должно было знать» неудачна и с точки зрения роли принимающего лица в совершенном преступлении. В условиях умышленных действий речь идет либо о соучастии в каком-либо преступлении в виде пособничества, либо о совершении самостоятельного преступления, предусмотренного ст. 174 или 175 УК РФ. Если у третьего лица обнаружится имущество, перечисленное в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, приобретенное в результате совершения соответствующих преступлений и принятое умышленно вследствие предварительного согласия, то оно будет изъято не на основании части третьей этой статьи, а на основании той же части первой. Гипотетически норма, закрепленная в ч. 3 ст. 104.1 УК РФ, распространяет свое действие на преступления, указанные в п. «а» части первой, только при отсутствии признаков пособничества. Фактически даже при отсутствии признаков предварительного обещания совершения каких-либо умышленных действий с данным имуществом, рассматриваемая норма не соответствует нормам ст. 174 или 175 УК РФ.

Ситуация с неосторожной формой вины вообще запутанна и, как нам представляется, оторвана от реальности. Сложно представить случай, когда принимающее имущество лицо действует (бездействует) по преступному легкомыслию, т.е. предвидит возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в результате приема такого имущества, но без

¹ Данилов Н.А., Козловская А.Э. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы [Электронный ресурс] // Исполнительное право. 2007. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на предотвращение этих последствий. Если лицо действовало легкомысленно, то абсурдно предположить, что оно принимало имущество, стремясь предотвратить преступный результат (одно поведение противоречит другому). Проще воспринять ситуацию, когда лицо по небрежности принимает такое имущество, т.е., не проявляя необходимой внимательности и предусмотрительности, не предвидит даже возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в результате приема такого имущества, хотя должно было и могло их предвидеть. Правда, небрежность принимающей стороны при передаче ей виновным имущества представить достаточно проблематично. Если вам передают вещи, которые вы или передающее лицо, как говорится в народе, «в жизни ни разу в руках не держали» (например, наркотики, оружие, редкие произведения искусства и тому подобное) или держали, но в меньших количествах либо изредка (в частности, драгоценности, крупные денежные суммы, яхта, дорогой автомобиль и т.д.), то совершенно очевидно, что эти вещи имеют при прочих равных условиях необъяснимое, странное происхождение. Этот факт заставит любого здравомыслящего и вменяемого человека догадываться о незаконном происхождении данного имущества, а это уже заведомость принятия имущества, добытого преступным путем (умысел). Если же принимающая сторона все-таки действовала небрежно, то тогда в рассматриваемой фразе не хватает обязательного для данного вида вины указания на наличие волевого элемента – способности предвидения общественно опасных последствий при приложении элементарных усилий предвидеть, когда лицо не только «должно было» но «и могло знать» об истинном происхождении имущества. Однако доказать правоохранительным органам наличие преступной небрежности будет очень проблематично, поскольку выгодоприобретатель или владелец переданного имущества всегда будет ссылаться как раз на отсутствие должностования и возможности обладания необходимой информацией о незаконном происхождении принятого имущества, указывая на свое добросовестное заблуждение, считая вполне законным происхождение имущества и причиняя тем самым вред невиновно. По смыслу ч. 1 ст. 28 и ч. 3 ст. 104.1 УК РФ невиновное причинение вреда не влечет изъятия имущества в уголовно-правовом порядке.

Поэтому ч. 3 в новой редакции указывает на прекращение уголовно-правовых правоотношений в случае передачи незаконно приобретенного имущества третьему лицу при условии, если ему было неочевидно преступное происхождение этого имущества. Иначе осведомленность лица говорит о заранее не обещанных приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем, или соучастии в совершении основного преступления.

Добросовестное же заблуждение третьего лица относительно прав отчуждающего на это имущество есть основание для предъявления регрессного иска к добросовестному приобретателю в порядке ст. 302 ГК РФ¹.

Думается, что при применении изложенного подхода к законодательному регулированию конфискации имущества данный институт будет эффективно и в полном объеме реализовывать уголовную ответственность, а изъятие имущества из незаконного владения займет свою нишу в системе иных мер уголовно-правового характера без противоречий, существующих в настоящее время.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Литература

1. Агильдин В.В. Институт конфискации имущества как превентивная мера предупреждения преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 71-75.

2. Аксенов С.Г. Меры борьбы с пожарами на Руси в IX-XIV веках (историко-правовой аспект) // История государства и права. 2006. № 3. С. 38-42.

3. Алексеев В.И. Институт лишения прав как дополнительное наказание по Уложению о наказаниях 1845 года // Российский следователь. 2006. № 4. С. 58-61.

4. Алисултанов М.А. Проблемы законодательного определения процессуального статуса имущества, в отношении которого назначается конфискация, и его закрепление в нормах УК России [Электронный ресурс] // Общество и право. 2010. № 4. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Безверхов А.Г., Коростелев В.С. Проект Уголовного уложения Российской империи 1813 года: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. 192 с.

6. Богатырев Н., Тимченко Л., Криворучко В. Исполнение приговора в части конфискации имущества // Советская юстиция. 1988. № 16. С. 10-12.

7. Бубон К.В. Что делать, или чем заменить конфискацию имущества [Электронный ресурс] // Адвокат. 2006. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Векленко С.В., Самойлова С.Ю. Совершенствование уголовного законодательства в части правовой регламентации конфискации имущества // Вестник Воронежского института МВД России. 2010. № 4. С. 117-123.

9. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 800 с.

10. Воинский устав о наказаниях (XXII кн. Св. Воен. Пост. 1869 г., изд. 2). С включением позднейших узаконений, последовавших в изменение текста Устава. 2 изд. испр. и доп. СПб.: Военная типография, 1899 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://militera.lib.ru/regulations/russr/1899_nakaz/index.html (дата обращения: 10.05.2016).

11. Волков Н.Т. Новое Уголовное Уложение: с сенатскими решениями, разъяснениями и указателями: сравнительными статей с

- уложением и уставом о наказаниях и предметным (алфавитным). М.: Склад изданий Н.Т. Волкова, 1906. 416 с.
12. Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. М.: Юрид. лит., 1981. 120 с.
13. Герберштейн С. Записки о Московии. М.: МГУ, 1988 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Gerberstein/frameset4.htm> (дата обращения: 05.11.2015).
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Грамота на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства от 21 апреля 1785 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Григорян В.А. Уголовное наказание (исторический анализ) // Следователь. 2003. № 10. С. 60-64.
18. Губной наказ Новгородской земле 6 мая 1559 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1540-1560/Gubnoj_nakaz_novgorod1559/text.htm (дата обращения: 12.08.2016).
19. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=28202> (дата обращения: 05.11.2015).
20. Данилов Н.А., Козловская А.Э. Конфискация имущества в России и других странах: проблемы, история, перспективы [Электронный ресурс] // Исполнительное право. 2007. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
21. Дуюнов В.К., Цветинович А.Л. Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе: Илим, 1986. 239 с.
22. Женетль С.З. Административная юстиция в послеоктябрьский период (тенденции исторического развития) // История государства и права. 2008. № 4. С. 27-30.
23. Землюков С.В., Коняев А.В. Конфискация: сравнительно-правовой анализ по странам Европы // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: мат-лы междунар. семинара, 3-6 октября 2007 г. Барнаул: АлтГУ, 2008. С. 42-53.
24. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М.: Норма, 2002. 304 с.

25. Иванов В.Н. Должна ли сохраниться конфискация имущества как вид уголовного наказания? // Советское государство и право. 1958. № 9. С. 100-101.

26. Иванов В.С. Проекты Гражданского уложения Российской империи 1809 и 1814 года [Электронный ресурс] // Материалы всерос. заочной науч.-практ. конф. «Юриспруденция в современной России», 5 марта 2011 г. Режим доступа: http://sibac.info/files/2011_03_05_Urispydenciya/Ivanov.pdf (дата обращения: 10.05.2016).

27. Императрица Екатерина Вторая. Наказ, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

28. Инструкция о порядке привлечения к ответственности за нарушение декрета об едином сельско-хозяйственном налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих нарушениях [Электронный ресурс]: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 11 июля 1923 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. История отечественного государства и права [Электронный ресурс]: учебник / под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. В 2 ч. Ч. 2. М.: Юристъ, 2005. Режим доступа: <http://www.alleng.ru/d/jur/jur471.htm> (дата обращения 10.05.2016).

30. История Советского государства и права. Кн. 1. Становление Советского государства и права (1917-1920 гг.). М.: Наука, 1968. 607 с.

31. История советского уголовного права. 1917-1947 гг. М.: Юрид. изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. 465 с.

32. Катасонов В. От рабства к рабству. От Древнего Рима к современному капитализму. М.: Кислород, 2014. 448 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=192474&p=1> (дата обращения: 05.10.2016).

33. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права [Электронный ресурс]. Т. 1: Общая часть. Киев, 1875. 946 с. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

34. Кленова Т.В. Конфискация имущества как средство уголовной политики в России // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве. Барнаул: АлтГУ, 2008. С. 35-41.

35. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (заключена в г. Варшаве 16.05.2005 г.) [Электронный ресурс. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

36. Кузнецов А. Конфискация имущества как кумулятивный вид наказания в уголовном законодательстве // Уголовное право. 1999. № 2. С. 39-43.

37. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 2 / Беляев Н.А. [и др.]. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. 672 с.

38. Курс советского уголовного права: Наказание. В 6 т. Часть общая. Т. 3 / А.А. Пионтковский [и др.]. М.: Наука, 1970. 350 с.

39. Липатов Д.В. Генезис наказаний, ограничивающих имущественные права осужденного [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

40. Лопашенко Н.А. Конфискация имущества: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 160 с.

41. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М.: Норма, 1997. 525 с.

42. Маньков А.Г. Уложение 1649 года. Кодекс феодального права России: монография. Л.: Наука, 1980. 274 с.

43. Марогулова И. Применение конфискации имущества в судебной практике // Советская юстиция. 1980. № 11. С. 10-11.

44. Мартыненко Э.В. Конфискация имущества в действующем российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 24 с.

45. Мурсалов А.В. Варварские (германские) Правды и Краткая редакция Русской Правды: сравнительный анализ положений и норм уголовного права [Электронный ресурс] // Военно-юридический журнал. 2007. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46. Наказания, не связанные с лишением свободы / под ред. И.М. Гальперина. М.: Юридическая литература, 1972. 152 с.

47. Народная энциклопедия [Электронный ресурс]. М.: Типография Товарищества И.Д. Сытина, 1911. Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc542p0/instrum1706/item1739.html> (дата обращения: 10.05.2016).

48. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2 т. Т. 1. Общая часть. М.: Юрид. лит., 2004. 496 с.

49. О борьбе со взяточничеством [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. О важности государственных уставов и неотговорке судьям неведением законов, по производимым делам под опасением штрафа [Электронный ресурс]: именной указ от 22 января 1724 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

51. О взяточничестве [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

52. О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное [Электронный ресурс]: именной указ от 24 декабря 1714 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

53. О государственной монополии на печатание объявлений [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 8 ноября 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

54. О дополнении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик примечанием 2 к ст. 25.1 [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР № 44, СНК СССР № 358 от 12.09.1930. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55. О дополнении ст. 40 Уголовного кодекса РСФСР примечанием 2 [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 01.12.1934. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56. О запрещении сделок с недвижимостью [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 14 декабря 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57. О запрещении убоя лошадей и об ответственности за незаконный убой и хищническую эксплуатацию лошадей [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР № 24, СНК СССР № 1036 от 07.12.1931. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58. О конфискации акционерных капиталов бывших частных банков [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 26 января 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59. О конфискации и реквизициях имущества частных лиц в местностях, освобожденных от неприятеля [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 28 марта 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60. О мерах борьбы с хищническим убоем скота [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.01.1930. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

61. О мерах борьбы с хулиганством [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 535 от 29.03.1935. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. О мерах против хищнического убоя оленей [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 апреля 1931 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. О мероприятиях по укреплению социалистического переустройства сельского хозяйства в районах сплошной коллективизации и по борьбе с кулачеством [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 1 февраля 1930 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. О неторговании русским платьем и сапогами и о ношении такового платья и бород [Электронный ресурс]: именной указ от 29 декабря 1714 г., объявленный из Сената. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

65. О патентах на розничную торговлю мукой и зерном [Электронный ресурс]: постановление СНК СССР от 31.12.1934 № 2796. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. О порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей [Электронный ресурс]: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19 апреля 1923 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

67. О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах [Электронный ресурс]: именной указ от 23 марта 1714 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

68. О порядке реквизиции и конфискации имущества частных лиц и обществ [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 17 октября 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими [Электронный ресурс]: декрет ВЦИК от 9 мая 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. О преобразовании фото-кино-отдела Народного Комиссариата Просвещения в Центральное Государственное фото-кино-предприятие [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 19 декабря 1922 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71. О различии штрафов и наказаний за государственные и партикулярные преступления [Электронный ресурс]: именной указ от 5 февраля 1724 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

72. О расширении прав городских самоуправлений в продовольственном деле [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 27 октября 1917 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73. О Революционном Трибунале Печати [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 28 января 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

74. О революционном Трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний [Электронный ресурс]: инструкция Народного Комиссариата Юстиции от 19 декабря 1917 г. // Собрание узаконенных и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. С. 181-183 Режим доступа: <http://istmat.info/node/28274> (дата обращения: 10.05.2016).

75. О реквизициях и конфискации [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 16 апреля 1920 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

76. О реквизициях и конфискации [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 3 января 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

77. О спекуляции [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 22 июля 1918 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

78. О судебной практике по применению конфискации имущества [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 29.09.1953 № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

79. О чрезвычайных мерах охраны революционного порядка [Электронный ресурс]: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1926 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

80. Об амнистии [Электронный ресурс]: постановление Президиума ЦИК СССР от 2 ноября 1927 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

81. Об объявлении вне закона должностных лиц – граждан Союза ССР за-границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР [Электронный ресурс]: постановление Президиума ЦИК СССР от

21 ноября 1929 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

82. Об ограничении конфискации по суду [Электронный ресурс]: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 июня 1927 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

83. Об ответственности за нарушение декретов о натуральных налогах и об обмене [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 15 июля 1921 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

84. Об ответственности за нарушения декрета о едином натуральном налоге и о порядке возбуждения, направления и рассмотрения дел об этих налогах: декрет СНК РСФСР от 21 июля 1922 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

85. Об утверждении Сводного закона о реквизиции и конфискации имущества [Электронный ресурс]: постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 28 марта 1927 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

86. Об учете и мобилизации специалистов сельского хозяйства [Электронный ресурс]: декрет СНК РСФСР от 25 января 1919 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

87. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

88. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Оспенников Ю.В. Система наказаний на Северо-Западе Руси по летописным известиям XI-XIII вв. [Электронный ресурс] // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Памятники русского права. Выпуск первый. Памятники права Киевского государства / сост. А.А. Зимин; под ред. С.В. Юшкова. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1952. 287 с.

91. Пимонов В.А. Конфискация имущества как уголовное наказание // Государство и право. 2002. № 7. С. 114-116.

92. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ра-

тификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. Пропостин А.А. Конфискация имущества: прошлое, настоящее, будущее: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 262 с.

94. Пушкарев А.В. До- и послереволюционное развитие российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства об обратной силе уголовного закона // История государства и права. 2007. № 7. С. 28-29.

95. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. 432 с.

96. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. М.: Юрид. лит., 1985. 520 с.

97. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М.: Юрид. лит., 1985. 512 с.

98. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1986. 512 с.

99. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М.: Юрид. лит., 1987. 528 с.

100. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 6. Законодательство первой половины XIX века. М.: Юрид. лит., 1988. 432 с.

101. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 8. Судебная реформа. М.: Юрид. лит., 1991. 498 с.

102. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М.: Юрид. лит., 1994. 352 с.

103. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. (Серия «Учебник для вузов»). СПб.: Питер, 2005. 560 с.

104. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

105. Румянцева В.Г., Меньшикова И.В. Генезис института государственной службы в России // История государства и права. 2008. № 8. С. 4-7.

106. Савельева В. Конфискация имущества по уголовному делу // Советская юстиция. 1984. № 12. С. 18.

107. Самгина Д.И. Конфискация имущества // Наказания, не связанные с лишением свободы. М.: Юрид. лит., 1972. 152 с.

108. Сатанова Л.М. Историко-правовые аспекты «Воинского устава о наказаниях 1868 г.» императора Александра II [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo-znanie.ru/istoriya-gosudarstva-i-prava/436-istoriko-pravovye-aspekty-voinskogo-ustava-o-nakazaniyakh-1868-g-imperatora-aleksandra-ii.html> (дата обращения: 10.05.2016).

109. Свод Законов Российской Империи. Том XV. Уложение о наказаниях [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

110. Серов Д. Должностная преступность при Петре I [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

111. Спасович В. Учебник уголовного права. Т. 1 (вып. 1) [Электронный ресурс]. С.-Петербург, типография Иосафата Огризко, 1863 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

112. Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология [Электронный ресурс]. М.: Litres, 2015. Режим доступа: <https://www.litres.ru/leonid-bashkatov/kriminologiya/chitat-onlayn/> (дата обращения: 11.08.2016).

113. Стенограмма заседания Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции 26 января 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/councils/by-council/12/51207> (дата обращения: 10.01.2016).

114. Степанищев А. Конфискация имущества // Российская юстиция. 1998. № 6. С. 6-7.

115. Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственною канцеляриею. Ч. 2: Устав уголовного судопроизводства. СПб.: Типография Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1867. 522 с.

116. Таганцев Н.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб.: Издание Н.С. Таганцева, 1904. 1126 с.
117. Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1953. 192 с.
118. Трайнин А.Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 160 с.
119. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 08.01.1997 № 1-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
120. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
121. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
122. Улицкий С. Исполнение приговора в части конфискации имущества // Социалистическая законность. 1986. № 2. С. 38-39.
123. Упоров И. Целеполагание отдельных видов наказания в российском уголовном праве // Уголовное право. 2001. № 3. С. 45-50.
124. Устав благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
125. Учреждение для управления губерний 1775 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/2350/#sub_para_N_7 (дата обращения: 16.08.2016).
126. Феоктистов М.В. Конфискация имущества: исторический генезис и пути дальнейшей оптимизации // Институт конфискации имущества в законодательстве государств-членов Совета Европы и в российском законодательстве: мат-лы междунар. семинара, 3-6 октября 2007 г. Барнаул: АлтГУ, 2008. С. 91-107.
127. Фойницкий И.Я. Учение о наказаниях в связи с тюремованием [Электронный ресурс]. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1889 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

128. Хачатуров Р.Л. Генезис юридической ответственности (часть 2) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

129. Чернеева А.М. «Красный террор» в период становления советского государства (1918-1922 гг.): понятие и методы (политико-криминологический подход) // Следователь. 2004. № 5. С. 43-45.

130. Чучаев А.И., Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация [Электронный ресурс]: монография. М.: Проспект, 2010. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

131. Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1957. 304 с.

132. Швеков Г.В. Первый советский уголовный кодекс. М.: Высшая школа, 1970. 207 с.

133. Энциклопедический словарь. Т. 14: Выготский – Гальбан. Репринтн. воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890 г. М.: Терра, 1991. С. 481-958.

134. Энциклопедический словарь. Т. 31: Конокрадъ – Кояловичъ. Репринтн. воспроизведение изд. Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1890 г. М.: Терра, 1991. 480 с.

135. Юртаева Е.А. Организация профессиональной подготовки юристов в дореволюционной России // Журнал российского права. 2008. № 7. С. 123-135.

136. Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 131-135.

137. Berger A. Encyclopedic Dictionary of Roman Law. New ser.; v. 43, pt. 2. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1991. 808 p.

138. Code pénal de la France [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?idSectionTA=LEGISCTA000006181728&cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20160418> (дата обращения: 10.01.2016).

139. Délit pénal en France [Электронный ресурс] Режим доступа: https://fr.wikipedia.org/wiki/D%C3%A9lit_p%C3%A9nal_en_France (дата обращения: 10.01.2016).

140. Schweizerisches Strafgesetzbuch vom 21. Dezember 1937 (Stand am 1. Januar 2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/19370083/index.html> (дата обращения: 10.01.2016).

141. Strafgesetzbuch Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/> (дата обращения: 16.08.2016).

142. Strafgesetzbuch Österreich [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.jusline.at/Strafgesetzbuch_%28StGB%29.html (дата обращения: 10.01.2016).

143. Strafprozeßordnung Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dejure.org/gesetze/StPO/111b.html> (дата обращения: 16.08.2016).

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Появление и развитие архаичных форм конфискации имущества в период Древней Руси до становления абсолютизма	8
Глава 2. Конфискация имущества в период становления и расцвета Российской империи до кодификации уголовного законодательства	24
Глава 3. Конфискация имущества в кодексах Российской империи	37
3.1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и основанные на его нормах уставы в сфере уголовного права	37
3.2. Уголовное уложение 1903 г.	49
Глава 4. Развитие норм о конфискации имущества советского периода	56
4.1. Декреты СНК РСФСР 1917-1919 гг.	56
4.2. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. и декреты СНК РСФСР 1920-1921 гг.	65
4.3. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.	74
4.4. Развитие норм о конфискации в период между 1922 и 1926 гг.	78
4.5. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. и иные нормативные правовые акты в сфере регулирования конфискации имущества, принятые в период между 1926 до 1960 гг.	84
4.6. Правовое регулирование конфискации имущества в УК РСФСР 1960 г.	96

Глава 5. Правовое регулирование конфискации имущества в уголовном законодательстве Российской Федерации и возможные пути его совершенствования	100
5.1. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. (в редакции, действовавшей до 8 декабря 2003 г.)	100
5.2. Исторический опыт как основа совершенствования института конфискации имущества на современном этапе.....	103
Литература.....	121

Научное издание

Коняев Андрей Валерьевич

ОПЫТ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
РОССИИ И ЕГО СОВРЕМЕННЫЕ ЭФФЕКТЫ

Монография

Редактор	Е.Г. Авдюшкин
Корректор	Е.Г. Авдюшкин
Компьютерная верстка	М.В. Егерь
Дизайн обложки	В.Н. Дроздов

Лицензия ЛР № 0221352 от 14.07.1999 г.

Лицензия Плр № 020109 от 15.07.1999 г.

Подписано в печать 20.03.2017 г. Формат 60x84/16.
Отпечатано на RISO-4300. Усл. п.л. 8,5. Тираж 52 экз. Заказ 149.
Барнаулский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656099, Барнаул, ул. Чкалова, 49; www.бюи.мвд.рф.